

СЕРГЕЙ ТАРМАСОВ

ДРЕВНИЙ ВОЙНА

www.DREVNii.RU

Древний

Сергей Тармашев

Война

«АСТ»

2009

Тармашев С. С.

Война / С. С. Тармашев — «АСТ», 2009 — (Древний)

ISBN 978-5-17-073034-6

«Война» – третья книга фантастической саги «Древний» Сергея Тармашева, продолжение романов «Катастрофа» и «Корпорация». Главный герой эпоса, офицер-спецназовец Тринадцатый, вновь вступает в борьбу за будущее Человечества. Остатки Корпорации окончательно разгромлены. Но долгожданный мир так и не пришёл в Солнечную систему. Содружество Людей оказывается втянуто в Войну Пришедших После, глупое и кровавое соперничество за право признания Величайшими цивилизациями...

ISBN 978-5-17-073034-6

© Тармашев С. С., 2009

© АСТ, 2009

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	48
Глава 8	54
Глава 9	61
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Сергей Тармашев

Война

Часть первая

Мало места в большой галактике

Глава 1

Западня

После сытного обеда клонило ко сну, мысли текли вяло и в ненужном направлении. Гениальный мозг требовал настоящей нагрузки: без глобальных размышлений, направленных на координацию действий тысяч Низших, он отказывался оставаться в жалкой реальности и тяготел к самосозерцанию. Владелец прервал контакт с Сигнальной Нитью и слегка завибрировал, разгоняя кровоток. Циркуляция кислоты в полостях тела усилилась, железы внутренней секреции увеличили активность, и её концентрация стала расти, поднимая тонус организма. Наконец, Шшекх ощутил в головогрудии приятное покалывание, и сон отступил. Владелец восстановил контакт с Нитью. Конвой Дэльфи должен появиться уже скоро, и наиболее мудрым решением сейчас было не оставлять Низших без контроля. Шестой флот висел возле чужой звезды уже третьи сутки, скрытые полем преломления корабли соблюдали режим радиомолчания, ничем не выдавая своего присутствия. Взгляд постороннего наблюдателя, появившись такой сейчас в системе, не нашел бы вокруг ничего, кроме бесконечной пустоты космического вакуума, обжигаемого жаром близкого солнца. Однако лично следить за космосом не достойно Владетеля, поэтому Шшекх, погрузившись в себя, предался размышлениям.

Политическая ситуация в галактике в последнее время складывалась для Инсектората не лучшим образом. Всему виной послужило внезапное появление на галактической политической арене Содружества Людей. До того момента всё шло как раз удачно, и в длившейся вот уже три тысячи лет Войне Пришедших После четко наметился коренной перелом. Новая Королева Мать, взойдя на трон, прислушалась к мнению Владетелей, и Инсекторат стал проводить гораздо более мудрую политику в сфере дипломатии, что позволило изменить баланс сил. Гегемония Ваарси, традиционно находившаяся на отшибе и на каждом углу во всеуслышание кричавшая о своём вечном нейтралитете и исключительно коммерческих интересах, пошла на заключение союза. Владелец мысленно усмехнулся. Еще бы. То была именно его блестящая идея – предложить Гегемонии военный союз против Империи Дэльфи с условием безвозмездной передачи во владение Ваарси всех захваченных Инсекторатом в процессе боевых действий кислородных планет. По самым скромным подсчётам, это одиннадцать планет в восьми звёздных системах, семь из которых находятся в секторах внутри или прилегающих к пространству Дэльфи. Гегемония шесть лет обдумывала предложение, но, в конце концов, как и предсказывал Шшекх, жажда наживы пересилила доводы разума. Правящая олигархия Ваарси не устояла перед перспективами столь многократного обогащения, вполне удовлетвовавшись гарантиями безопасности, предложенными Инсекторатом. Основным доводом являлось то, что цивилизация Инсов не зависит от кислорода и жидкой воды и будет колонизировать планеты, не представляющие интереса для Ваарси. Кроме того, на кислородных планетах у индустрии Инсектората слишком много естественных врагов: низкий радиоактивный фон, экстремальная яркость солнца, высокие колебания и процент влажности, обилие организмов и микроорганизмов, включая повышенную плодовитость штаммов бактерий и так далее. Плюсы

лишь в мягком климате и в том, что на подобных планетах существует множество деликатесных видов пищи. В итоге гораздо более выгодным является передача кислородных планет Гегемонии и установление ещё более прочных торговых отношений между двумя цивилизациями. Недостатка же в планетах для колонизации Инсекторат не испытывает, чего нельзя сказать о Ваарси, ведь кислородные планеты в нашей галактике редки.

Предложение оказалось настолько выгодным, что правящие круги Ваарси вместо того, чтобы всё тщательно взвесить и просчитать возможные варианты последствий, все шесть лет занимались лишь тем, что искали наиболее убедительные основания для подписания союза. Надо было убедить народ в неоспоримой выгоде отказа от трехтысячелетнего нейтралитета. Это выглядело довольно забавным, учитывая тот факт, что мнение простого народа в Гегемонии, впрочем, как и в Инсекторате, никого не интересовало, а олигархия только выигрывала от подобной сделки. Истинная причина столь долгих раздумий крылась в другом, и опять-таки мудрость и дальновидность Шшекха позволила пролить на неё свет. Гегемония опасалась реакции Величайших рас. А точнее, цивилизации Вузэй, являющейся наблюдателем от Сообщества Равных в нашей галактике, вряд ли остальным Величайшим есть дело до всего этого. Если ранее Ваарси позиционировали свою политику как намерение победить в Войне Пришедших После силой денег, но не оружия, то вступление в военный союз могло быть истолковано наблюдателями Вузэй как признание Гегемонией политического бессилия и бесперспективности своего курса, плюс неспособности добиться военной победы самостоятельно. А подобная оценка была чревата довольно унылыми последствиями, Вузэй могли признать Гегемонию первой потерпевшей поражение в войне цивилизацией из Пришедших После. Вот почему олигархия Ваарси так долго тянула с решением. Вне всякого сомнения, они предприняли немало попыток добыть как можно более точную информацию о настроениях, преобладающих по интересующему вопросу в правящих кругах Вузэй.

Владелец вновь незаметно усмехнулся. Он позаботился и об этом. Пусть Вузэй и Величайшая раса, но эти ящерицы-переростки точно так же любят деньги, как и любые другие. Прислушавшись к мнению Шшекха, Инсекторат пошел на определенные расходы и предпринял кое-какие шаги, в результате чего в политических кулуарах стало известно, что решение о вступлении в союз Ваарси и Инсов будет принято благосклонно в соседней галактике. В конечном итоге союз между Инсекторатом и Гегемонией был подписан. Алчные Ваарси не смогли разглядеть истинных намерений Инсов. А для наблюдателей Вузэй и вовсе не было разницы, кто именно выйдет победителем из Войны Пришедших После. Победитель, кто бы он ни был, будет один. И он вступит в Сообщество Равных на правах новой Величайшей расы. Всё довольно чётко складывалось в цельную картину. Вновь созданный союз наносит удар по Дэльфи. Дэльфи – могучая раса, обладающая мощными биотехнологиями, но эволюция сыграла с ними злую шутку, даровав разум млекопитающим, живущим в воде. И если Ваарси тратили огромные силы и средства на поиски кислородных планет, то для Дэльфи требовались не просто планеты, имеющие кислородную атмосферу, им требовались планеты-океаны. А вот таких планет уже были считанные единицы на всю галактику. К тому же гидроформирование даже кислородной планеты в океан требует сотен лет, не говоря уже об обычных планетах, в изобилии встречающихся в галактике. Экспансия Дэльфи осуществлялась очень медленно, и некогда совсем юная раса Инсов со временем превзошла в численности более старых Дэльфи практически вдвое. Но, несмотря на столь серьезный численный перевес, нанести этим мерзким водоплавающим смертельный урон Инсекторату не удавалось. Зато объединённой военной мощи союза Дэльфийская Империя противостоять уже не могла. Война на два фронта быстро истощала её силы. Ещё несколько лет, и с Дэльфи было бы покончено. Причём особенно серьёзные потери понесли бы Ваарси, так как именно они претендовали на планеты Дэльфи, и водоплавающие наносили им больший урон, справедливо видя в них основную угрозу своему жизненному пространству. Затем, когда с Империей было бы покончено, Инсекторат нанесёт

удар по ослабленной войной Гегемонии, распылившей свои силы по захваченным планетам. Выстоять против бесчисленных орд Инсов коротышки-торговцы не смогут, и Гегемония либо будет уничтожена, либо подпишет кабальную капитуляцию, навсегда уходя с политической арены. С остальными разобратся труда не составит. Таким образом, Инсекторат становился бесспорным победителем в Войне Пришедших После и как следствие – новой Величайшей расой.

Шшекх непроизвольно пошевелил тазовыми усами, что являлось выражением высокой степени злобы. Если бы кто-нибудь из Низших заметил этот жест, то не то что на флагманском крейсере, во всем Шестом флоте Второго Роя Инсектората всё живое тотчас замерло бы в ужасе. Но плетение Руководящей Паутины Владетеля надёжно защищалось от посторонних фасеток, в том числе и по подобным причинам. Владетель усилием воли вернул себе душевное равновесие. Люди. Внезапно возникшая проблема. Вот кто практически поверг в прах блестяще созданный план. Империя терпела поражение по всем фронтам и на всех направлениях, и победа союза была лишь вопросом времени. И тут откуда-то, словно снег на голову, свалилось это отвратительное Содружество Людей. Новички встали на сторону Дэльфи чуть ли не в первые секунды контакта. Совсем маленькую расу, только что выползшую в космос, не знавшую даже технологии гиперпрыжков, никто поначалу не воспринял всерьёз. И в этом была главная ошибка. Дэльфийская Империя передала Содруеству секрет гипердвигателя, и боевые эскадры Людей стали поддерживать флоты Дэльфи в серьёзных сражениях. Технологии Людей неприятно удивили. Их оружие имело огромную мощность в ближнем бою, а высокая внутрисистемная скорость их кораблей, позволявшая Людям быстро сближаться, часто сводила на нет преимущество лазерного оружия Инсектората, господствующего на дальних дистанциях.

Владетель брезгливо поморщился. Люди выглядели мерзко. Похожие на Дэльфи, только ещё более отвратительные. И ещё более опасные. Им не нужны планеты, полностью покрытые водой. Их раса является водородно-углеродной формой жизни, дышащей кислородом, однако они ухитрились прекрасно существовать и на планетах, лишённых кислорода, и вообще в космосе. А главное, в отличие от так похожих на них Дэльфи, Люди были настоящими хищниками, свирепыми и безжалостными. В этом они были схожи с Инсами, а ведь даже только что вылупившемуся из яйца Низшему известно, что двум хищникам не ужиться в одной паутине. Один из них должен умереть. Мощнейший аналитический разум Шшекха предсказывал, что новая раса, несмотря на свою немногочисленность, представляет для Инсектората гораздо большую угрозу, нежели водоплавающие. Именно уничтожение Содруества должно быть приоритетной задачей для Королевы Матери. Но предостережение Шшекха было воспринято довольно прохладно. Большинство Владетелей считает, что Люди не могут представлять серьёзную опасность, слишком уж их мало. Шшекх мысленно хмыкнул. Мало-то мало, но за пять лет они колонизировали уже две кислородные планеты в двух ближайших к себе системах. Слишком быстрая экспансия. Эту расу жизненно необходимо уничтожить до того, как она окрепнет сверх меры и станет слишком поздно. Но настроения Шшекха сочли пораженческими и порекомендовали доказать свою храбрость в битвах с водоплавающими. В результате он оказался в этой системе, во главе диверсионного флота.

Размышления о подробностях предстоящего предприятия привели Владетеля в бодрое расположение духа. Это даже хорошо, это давало возможность с выгодой для себя использовать сложившуюся ситуацию. Он сам предложил место нанесения удара и разработал план операции. Вокруг местного солнца вращались сразу две кислородные планеты, одна из которых была полностью покрыта водой. Инсекторат получил сведения о намерениях Дэльфийской Империи колонизировать планету-океан. Поначалу было принято решение о скорейшем броске к планете малого флота с задачей бактериологической атаки океана. Это лишило бы планету привлекательности в глазах Дэльфи, а в условиях войны они вряд ли бы решились на долгую

и дорогостоящую очистку. Но, тщательно проанализировав ситуацию, Шшекх пришёл к блестящим выводам. Плотный пылевой пояс, опоясывавший местную звезду, имел редкую аномалию – он непреодолимо препятствовал поддержанию связи с другими звёздными системами. Иными словами, колония на планете будет в полной информационной изоляции и в случае непредвиденной трагедии не сможет даже послать сигнал о помощи. Не случайно за столько сотен лет Дэльфи не предприняли попыток колонизации этой системы ни разу. А сейчас вдруг решились. Сейчас, когда война в разгаре. Владелец Шшекх выявил тайную подоплеку этого решения, которую Империя держала в строжайшей тайне. Пылевой пояс, не пропускающий сигналы, в одном месте имел крайне низкую плотность. И этот небольшой его сегмент находился прямо напротив материнской системы Содружества Людей. Именно союз Империи и Содружества позволил Дэльфи иметь виды на эту планету. Они собирались поддерживать связь с новой колонией через сектора Людей. А это с большой долей вероятности означало, что вторую кислородную планету этой системы водоплавающие отдадут Содружеству. И вот здесь появлялась превосходная возможность одной лапой убить сразу двух шшитсов.

Флот Инсектората прибывает в систему и уничтожает небольшой форпост Дэльфи на океане, не трогая вторую планету, на которой наверняка есть агенты Людей. Затем флот демонстративно уходит. В строжайшей тайне и тщательной маскировке в систему прибывает диверсионный флот и, не обнаруживая себя, организует западню. Агенты Людей оповещают Дэльфи о том, что флот Инсектората покинул систему. Империя не захочет терять времени и постарается как можно быстрее закрепиться на столь привлекательной планете. Будет выслан крупный конвой с колонистами, пусть даже и тщательно охраняемый. Сил диверсионного флота будет достаточно, чтобы уничтожить корабли охранения и весь конвой. Гибнущий конвой не сможет оповестить Империю о нападении, он пошлёт сигнал бедствия Людям. Те сразу же бросятся на помощь, они не станут дожидаться прибытия флота Дэльфи, а попытаются спасти хоть кого-нибудь. Шшекх снова довольно усмехнулся. Психологию Людей он изучил, пожалуй, лучше, чем кто бы то ни было из Владетелей. Содружество обязательно бросится спасать остатки конвоя и собирать спасательные капсулы. Вот тут-то Шшекх и нанесёт второй удар. Его диверсионный флот не покинет систему, он лишь снова затаится, применив новейшие средства маскировки. Флот, используя элемент внезапности, ударит по Людям и сотрет их в порошок, нанеся тем самым серьёзный урон сразу обоим врагам. А после этого можно будет провести бактериологическую атаку обеих кислородных планет. Эта операция не только вернёт Шшекху репутацию бесстрашного Владетеля, но и поднимет его авторитет на ещё более высокий уровень. Вот тогда он сможет заняться Людями всерьёз. Нельзя недооценивать этого противника, ни в коем случае нельзя, так говорило Владетелю его политическое чутьё, а уж в этой сфере Шшекх никогда не ошибался. Недаром сама Королева Мать прислушивалась к его рекомендациям, когда дело касалось сложных многоходовых политических комбинаций.

Сигнальная Нить дрогнула.

– О Владетель, корабли Дэльфийской Империи выходят из гиперпространства. – Мягкая вибрация Нити принесла доклад Следящего. – Расстояние на семнадцать процентов больше расчётного.

Шшекх потёр друг о друга передние лапы. Это ещё более удачно. Чем дальше будет флот Империи, тем больше времени будет у кораблей Инсектората на лучевые удары. А в противоборстве на дальних дистанциях флот Инсов особенно силен. Вполне вероятно, что основную часть кораблей охраны конвоя удастся уничтожить ещё на подлёте к зоне эффективного ракетного залпа, а до тех пор линкоры Дэльфи угрозы не представляют. Это радует.

– Численность и состав флота Империи? – Владетель мог бы и сам обратить взор на дисплеи радаров, но Низшие никогда не должны сидеть без дела, поэтому он предпочитал получать информацию из докладов подчинённых, дублируя её собственными наблюдениями.

Следящий засуетился, суча средними лапами. Инстинкт требовал выполнить приказ Высшего мгновенно, но флот Дэльфи ещё не закончил выход в реальное пространство, и просчитать численность противника было невозможно. Владелец почувствовал исходящий от Низшего страх и удовлетворённо отвернулся, потеряв к нему интерес.

– О Владелец, готова идентификация! – на одном сокращении сердец затараторил Следящий через несколько секунд. – Флот противника состоит из двух эскадр: конвой транспортных судов в количестве двадцати двух отметок. Позади конвоя следует эскадра кораблей охранения в составе: три линкора, один авианосец, девять ударных крейсеров, одиннадцать тяжёлых фрегатов, пятнадцать эсминцев. Впереди конвоя наблюдаю четырёх разведчиков.

Доклад закончился, но Сигнальная Нить продолжала едва ощутимо вибрировать, передавая непреодолимое желание Низшего услужить Владетелю.

Шшекх презрительно провернул жвала. Он просчитал намерения Дэльфи практически идеально. Всё-таки ни двуногим, ни водоплавающим не дано иметь столь острый ум, что имеют Владетели. Основную часть флота Империи составляли эсминцы, стало быть, Дэльфи собирались ставить в системе мощные минные поля, что лишний раз доказывало правильность хода мыслей Шшекха. Империя торопится закрепиться в системе, пока Инсекторат не нанёс упреждающий удар. Двадцать два транспортных корабля крупнейшего тоннажа, из которых не менее половины несут на борту колонистов. Как минимум шестьсот тысяч переселенцев. Их уничтожение будет иметь ещё и деморализующий фактор: водоплавающие не принадлежат к многочисленным видам, это будет для них ощутимым ударом. Безграмотный командир Дэльфи отправил конвой вперед охранения, опасаясь удара с тыла и будучи уверенным в безопасности системы. Тем лучше.

– О Владелец, корабли противника в пределах досягаемости оружейных систем!

– Всем кораблям: первый залп по транспортным судам водоплавающих. – Шшекх властно коснулся Нитей Управления. – Второй залп сосредоточить на линкорах противника.

– Будет исполнено, о Владелец! – Следящий подобострастно засуетился, перебирая Плетение и доводя высокое распоряжение до капитанов кораблей диверсионного флота.

– Снять поле преломления и приготовиться к открытию огня. – Шшекх отдал команду и вальяжно развалился в Руководящей Паутине, приготовившись получить эстетическое наслаждение от созерцания процесса уничтожения врагов Инсектората.

На обзорных экранах в пустоте космоса практически одновременно появились восемь восьмерок кораблей его флота. Ударные группы стремительно разошлись в боевые порядки. Шшекх представил себе изумление водоплавающих, не знающих, чему сейчас не верить больше – своим глазам или показаниям радаров.

– Флот к залпу готов, о Владелец! – доложил Следящий.

Шшекх небрежно тронул лапой Сигнальную Нить.

– Залп!

Яркие тонкие линии соединили оба флота, неся водоплавающим неумолимую смерть в концентрированных потоках лучистых энергий. Походные порядки транспортного конвоя Дэльфи вспыхнули, будто множество маленьких солнц, заслоняя вспухающими на месте уничтоженных судов облаками пара бездарно плетущиеся позади боевые корабли прикрытия.

– О Владелец! – раздуваясь от счастья, доложил Следящий. – Транспортные суда Дэльфийской Империи полностью уничтожены! Корабли охранения смешали боевые порядки и начали беспорядочное отступление!

Шшекх довольно выпятил жвалы. У водоплавающих паника. Прекрасно, что и требовалось получить. Деморализованные воины не будут проявлять чудеса храбрости и упорства. Вот что значит один, но тщательно просчитанный удар.

– Флот Дэльфи произвел ракетный залп! – продолжил Следящий. – Они пытаются выйти из зоны досягаемости нашего оружия!

Владелец усмехнулся. Видимо, командир водоплавающих совсем потерял голову от растерянности. Дать эффективный залп на таком расстоянии могут только боевые лазеры великого Инсектората. Ни одна ракета не долетит до боевых порядков Инсов, на такой дистанции их расстреляют на полпути. Дэльфийский военачальник просто не знает что делать. Сам Шшекх в его ситуации попытался бы укрыться за звездой, оставив её между собой и противником, тем самым выиграв время для гиперпрыжка. Скорейшее бегство – вот то единственное, что позволило бы сейчас сохранить хотя бы какую-то часть флота.

– Корабли противника начали движение в сторону солнца. Компьютерный анализ показывает, что они пытаются уйти с линии огня, спрятавшись за светилом! – злорадно объявил Следящий.

Шшекх почувствовал, что ему стало скучно.

– Флоту начать преследование. Огонь по готовности.

Он лениво растянулся в Руководящей Паутине, прикидывая, мудро ли будет дать разрешение на сон левой половине мозга.

Западня удалась, и исход сражения был уже предreshен. Его флот находился в непосредственной близости от фотосферы звезды, флот Дэльфи – намного дальше. Движение по малому радиусу будет быстрее и экономичнее, чем по большому. Водоплавающим никогда не скрыться за солнцем. Они потеряют несколько малых кораблей, прежде чем поймут это. Потом их командующий пожертвует оставшимися малыми кораблями, выставив их в заслон, чтобы спасти крупные, которые выйдут из боя, чтобы уйти в гиперпрыжок. Фактически победа была уже одержана. Владелец оглядел картину боя. Корабли Инсектората вели преследование и обстрел водоплавающих, постепенно огибая солнце, Дэльфи потеряли два эсминца и отступали, бестолково огрызаясь ракетными залпами, бессмысленными на такой дистанции. Происходящее уже не представляло для Шшекха никакого интереса. Он погрузился в себя и принялся размышлять. После уничтожения остатков флота водоплавающих он имитирует уход своего флота из системы. На самом деле он вновь скроется под полями преломления, но только уже подальше от звезды, и дожждётся спасательной эскадры Содружества. Людей он уничтожит полностью, отрезав им пути к отступлению. Затем отравит планеты и покинет систему.

Для усиления эффекта его триумфа будет мудро предстать перед Королевой Матерью как можно быстрее, ведь слухи в космосе распространяются со скоростью, намного превышающей скорость корабля. Как известно, новая Королева Мать эмоциональна, она наиболее щедра в первые дни после получения приятных известий, не стоит пренебрегать этим обстоятельством. Возможно, он будет удостоен права подняться еще на одну нить к центру Тронного Плетения...

– О Владелец!!! – Полумёртвый от панического ужаса Следящий вырвал его из раздумий. – Люди!!! Здесь Люди!!!

Шшекх опрометью выскочил в центр Руководящей Паутины. В первую секунду он не поверил своим фасеткам. Прямо посреди боевых порядков его флота, буквально из ниоткуда появлялись боевые корабли Содружества Людей. Несколько мгновений Владелец в оцепенении смотрел на возникающие вокруг серые шары ударных крейсеров и громоздкие цилиндры авианосцев.

– Засада!!! Они повсюду!!! – заверещал Низший, и Плетение заходило ходуном, передавая ужас, охвативший экипаж флагмана.

– Флоту перенести огонь на корабли Людей! – опомнился Владелец. – Первый залп по авианосцам!

В этот момент Люди нанесли удар. Обзорные экраны на миг засветило вспышками взрывов, расцветающих в опасной близости от флагманского крейсера. Автоматика отрегулировала яркость, и Шшекх понял, что в одно мгновение потерял четверть флота. Некоторые его корабли, повинаясь приказу, пытались найти в неразберихе взрывов и обломков авианосцы

Содружества и атаковать их, но время было уже упущено – всё вокруг кишело перехватчиками Людей.

– Отменить атаку на авианосцы противника! – Владелец на этот раз обошёлся без посредника, передавая свои приказы Низшим напрямую. Время сейчас являлось решающим фактором. – Сосредоточить огонь на крейсерах Людей!

Люди дали второй залп, и всё вокруг потонуло в ревущем океане кипящего огня и бурлящих облаков раскаленного газа, которые ещё секунду назад были могучими кораблями Шестого флота Второго Роя Инсектората. Эфир заполнился криками боли и паническими воплями. Шшекх развернулся к Следящему:

– Приказ флоту! Двигатели на максимальную мощность! Немедленно разорвать дистанцию и выйти из зоны клинча!

Низший, полумёртвый от ужаса, судорожно бросился исполнять приказ. Владелец был в ярости. Командующий Дэльфи заманил его флот в ловушку! Люди появились здесь ещё до прибытия кораблей Инсектората и всё это время терпеливо ждали удобного момента. Кто-то предугадал ход мыслей Шшекха и выстроил западню. И этот кто-то был не водоплавающим. Чтобы вскрыть такой блестящий план, нужно обладать мозгом и инстинктом хищника, безжалостного убийцы, а Дэльфи на такое не способны. Так вот почему после заключения союза между Империей и Содружеством военные успехи Дэльфи резко пошли в гору! Вывод был однозначен: Люди ещё опаснее, чем он предполагал. Их необходимо уничтожить любой ценой и как можно быстрее. Оставшись без Содружества, Дэльфийская Империя неизбежно падёт под мощью совместных ударов Инсектората и Гегемонии.

Флагманский крейсер Владетеля выскочил из клубящегося месива и начал набирать скорость. Шшекх вновь взял управление связью с флотом на себя и приказал всем Низшим прикрывать флагман до ухода в гиперпрыжок. Низшими можно пожертвовать: Инсекторат велик и могуч, вылупятся новые Низшие, будут построены новые корабли. Сейчас же необходимо доставить Королеве Матери эти выводы, содержащие информацию, которая может оказаться бесценной.

Внезапно из всеобщего хаоса взрывов, туч обломков, кипящего огня и раскалённого газа вынырнул матово-серый шар тяжёлого крейсера Содружества. Шар стремительно приблизился, и Шшекх узнал опознавательный знак, выгравированный на верхней полусфере его корпуса. Непонятное существо, состоящее из круглого мохнатого тела с двумя чёрными глазами и двумя большими круглыми плоскими ушами, превышающими размеры туловища. Знак флагмана флота Содружества. Прямо перед ним был Военный Лидер расы Людей. Владелец вцепился в плетение Руководящей Паутины и буквально выстрелил из себя команду уничтожить противника. Но было уже поздно. Матово-серый шар заслонил собой все обзорные экраны, вырастая в размерах. Последнее, что увидел Шшекх, была стерильно холодная вспышка, окрасившая боевые рубки тяжёлых плазмоизлучателей.

Глава 2

Приглашение

Сосредоточенный удар плазменных зарядов в одно мгновение превратил флагманский крейсер пауков в миниатюрную сверхновую. «Русский» на полном ходу виртуозно обогнул оставшееся от врага газопылевое облако и заложил крутой разворот.

– Цель уничтожена, – доложила Алиса. – Спасательной шлюпки не наблюдаю.

Тринадцатый кивнул. Командующий флотом пауков, являющийся их коллективным мозгом, только что разлетелся на атомы, что для низших каст Инсов было равносильно поражению. Сами по себе корабли пауков представляли грозную силу, но без представителя высшей касты простые бойцы Инсов не способны на серьёзные тактические действия. Теперь предстояло лишь добить обезглавленный флот противника. Тринадцатый вывел на экран общую картину сражения. Громадные и неповоротливые крейсера Инсектората в ближнем бою оказались бессильны против маленьких юрких перехватчиков людей. Грозное оружие человечества – плазмоизлучатели – на дистанции клинча наводило ужас на любого противника. От диверсионного флота пауков, превосходившего людей по численности более чем втрое, осталось менее половины выпелов. Пауки отчаянно пытались выйти из ближнего боя, но человеческие корабли имели лучшую в галактике внутрисистемную скорость, и просто так уйти от вцепившегося в горло тяжёлого перехватчика было невозможно.

– Алиса, паук на пять часов. Уходит. – Тринадцатый указал на точку на радаре.

– Поняла. – Она дала форсаж, и «Русский» рванул за рыжим пятном паучьего корабля.

Пилот Инсов заметил погоню и заметался в панике, пытаясь уйти из-под удара. Алиса аккуратно уклонилась от лучевого залпа противника, и Тринадцатый коснулся сенсора управления огнем. Излучатели крейсера презрительно сплюнули, и рыжий блин расцвел ярким бутонным взрывом, доставляя экипаж Инсов в Святую Паутину Мироздания, напрямую к Королеве Прародительнице. Алиса переключилась на следующую цель, и «Русский» вновь набрал ускорение. Тринадцатый взглянул на радар. Со стороны планеты к месту боя спешил флот Дэльфи, выходя на дистанцию максимально эффективного ракетного удара. Сейчас Имперцы дадут массированный ракетный залп, и с кораблями Инсов будет покончено. Ракеты Дэльфи обладают зачаточным разумом и никогда не промахиваются, преследуя цель до последнего. «Русский» методично сжёг ещё одного паука, и чёрная пустота космоса осветилась ещё одной вспышкой.

– Алекс! – Алиса указала на радар, покрывшийся тысячами маленьких быстро движущихся точек. – Флот Дэльфи произвел залп.

– Время до контакта?

– Пятнадцать секунд.

Тринадцатый вышел в эфир на частоте управления флотом.

– Внимание всем! Немедленно разорвать дистанцию с противником.

Схема взаимодействия союзных флотов была тщательно отработана заранее. Получив условный сигнал, тяжёлые корабли под прикрытием перехватчиков один за другим выходили из боя. Рой маленьких высокоскоростных боевых машин брызнул в разные стороны от кораблей противника буквально за пару секунд до прихода ракетного потока. Спустя мгновение остатки флота Инсектората потонули в многочисленных вспышках разрывов. Алиса поднялась выше, остановила крейсер и вывела панорамное изображение происходящего на все обзорные экраны. Серый шар висел над кипящим морем огня, с безмолвной яростью бушующим на месте паучьих кораблей. Чебурашка, как всегда восседавший на плече Тринадцатого, послал Другу наполненный восхищением образ. Зрелище действительно впечатляло. Внизу, в мёртвой тишине космического вакуума, на многие тысячи километров словно разверзлось жерло

исполинского вулкана, изливающего бесконечные триллионы тонн бурлящей ярко-оранжевой лавы, то тут, то там вскипающей ослепительно белыми пузырями термоядерных взрывов. И в это бесшумное варево смерти стремительно ныряли все новые и новые акулы силуэты, и бушующий океан огня вспарывали сотни ярчайших вспышек, заставляя местное солнце признать поражение в состязании на лучшую светимость. Корабли двух флотов застыли, как два внезапно остановленных неведомой силой метеоритных потока, и тысячи глаз пристально следили за беззвучным торжеством яростно клокочущего океана смерти, безраздельно властвующего над этой частью холодной и безразличной ко всему пустоты.

Спустя полчаса о недавно развернувшемся здесь жестоком сражении напоминала лишь лёгкая газовая туманность, быстро остывавшая под ледяным дыханием космоса. Горнило ядерных реакций поглотило всё, вплоть до мельчайшего обломка, и не было смысла искать выживших и пленных. Тринадцатый отдал команду, и вокруг «Русского» деловито засуетились выстраивающиеся в походные порядки корабли. Чебурашка шевельнулся на плече, наблюдая за хищными стремительными силуэтами перехватчиков, маневрирующих вокруг неуклюжих цилиндров авианосцев в ожидании очереди на посадку. Мышонку хотелось летать, он давно не был дома и соскучился по свободному полёту и ураганному ветру. «Ничего, – успокоил друга Тринадцатый, – скоро будем на Земле, обязательно заглянем домой».

– Имперский флагман просит связи. – Алиса кивнула на пульсирующий сложной цветовой гаммой сигнал вызова: – Личный идентификационный код Принца Ооэа.

– Выводи. – Тринадцатый подошел ближе. – Невежливо заставлять ждать друзей.

На экране возникло изображение командной рубки Дэльфийского линкора. Больше всего это зрелище напоминало огромный боевой аквариум, заполненный русалками в комбинезонах военных астронавтов. Посреди экрана висел Наследный Принц Дэльфийской Империи, одетый в церемониальный мундир, выполненный в цветах императорского дома. Его могучий хвостовой плавник медленно совершал плавные гребки, поддерживая Ооэа в неподвижном состоянии. Длинные чёрные волосы, выполнявшие у Дэльфи функции теплообменника, застыли отливающей смолой волной, едва заметно повторяя лёгкие колебания слабых водных потоков. Увидев друга, Принц улыбнулся:

– Мои поздравления, Командующий! Предложенный вами план операции полностью оправдал себя. От имени Императора я хочу выразить вам самые сердечные поздравления и искреннее восхищение вашим военным талантом. Дэльфийская Империя счастлива иметь Содружество Людей своим союзником! – Принц склонил голову в торжественном поклоне.

На самом деле Дэльфи общались посредством ультразвука, и звучащая в динамиках человеческая речь являлась результатом сложнейшей компьютерной обработки, но мимика у Дэльфи была вполне настоящая, и в выражениях эмоций они ничем не отличались от Людей. В своё время это сильно облегчило контакт, позволив двум настолько разным и одновременно в чём-то очень похожим цивилизациям наладить общение, пока учёные срочно решали проблему преодоления языкового барьера.

Тринадцатый улыбнулся в ответ:

– Я благодарен Императору за столь высокую оценку моих способностей. Содружество Людей и впредь будет верно своему союзническому долгу.

Наследный Принц прищурился.

– Теперь, когда с официальной частью покончено, – весело продолжил он, – скажи мне, дружище, как ты понял, что Инсы угодят в нашу ловушку? Некоторые мои адмиралы сомневались до последнего, а ведь Владелец пауков и действительно принялся взрывать бутафорские транспортные корабли, да и от начала до конца сражения действовал так, словно его план был написан тобою.

– У человечества вообще великий талант к уничтожению всего живого, включая самого себя, это получается особенно хорошо, – покачал головой Тринадцатый. – Что же касается

операции – военное дело составляет всю мою жизнь, друг мой. Пожалуй, война – единственная область, в которой я преуспел.

– Последнее обстоятельство как нельзя к лучшему, несомненно! – заметил Принц Ооэа. – Приятно понимать, что безгранично кровожадный в своей необузданной злобе Инсекторат наконец-то столкнулся с противником, не только не уступающим, но даже превосходящим его во всех областях ведения войны.

Его лицо сделалось серьёзным, и Принц добавил уже другим тоном:

– Вот об этом я бы хотел поговорить с тобой более серьёзно. Алекс, ты не будешь столь любезен посетить меня в моей резиденции на Иилату, скажем, через десять дней? Считай это официальным приглашением. Я устраиваю торжественный приём по случаю нашей сегодняшней победы, а также основания новой колонии Империи. И мне будет лестно, если твои друзья почтят его своим присутствием вместе с тобой.

Наследный Принц многозначительно посмотрел на человека, после чего вновь улыбнулся и закончил:

– Торжественные Приглашения Императорского Дома и подробная программа праздника будут немедленно высланы тебе по спецканалу связи. Что скажешь, Алекс?

Тринадцатый посмотрел на Алису. Та кивнула:

– Данные получены. – Она секунду вглядывалась в пришедшую информацию, затем молча указала глазами на дисплей, легонько постучав длинным ногтем по интересующим символам.

Тринадцатый всмотрелся в дисплей. Пришедший с Дэльфийского флагмана информационный пакет был закрыт шифром Генерального Штаба Империи, а его размер раза в четыре превышал предполагаемый объем любых приглашений или программ с увеселительными мероприятиями. Сомнений не осталось: Ооэа предлагал секретную боевую операцию, причём подчёркнуто хотел сохранить её в тайне от большинства своих подданных. На расшифровку послания уйдет не меньше часа, но это можно будет сделать и по дороге на Землю. За пять лет дружбы Принц ни разу не дал повода усомниться в своей честности, поэтому заниматься проволочками смысла не имело.

– Мы с радостью принимаем приглашение, – непринуждённо ответил Тринадцатый. – Я ещё свяжусь с тобой ближе к назначенной дате. Мы будем рады посетить Иилату, ты же знаешь, как нам с Алисой нравится бывать у тебя в гостях. И не только нам. – Он почесал пальцем мышонка: – Правда, команданте?

Чебурашка весело пискнул и передал Другу образ: Тринадцатый с огромным русалочьим хвостом плавает туда-сюда по рубке «Русского». Мышонок залился громким мелодичным писком, означаящим захлебывающийся смех. Тринадцатый в ответ отправил картинку, где он оттаскивает Чебурашку за его большие уши. Писк стал тише, но не прекратился.

– Мне очень приятно это слышать. – Наследный Принц вновь улыбнулся. – А теперь не смею больше вас задерживать, Командующий. Я знаю, сколь дорого вы цените время. – Он сделал лёгкий поклон.

Тринадцатый попрощался, и Принц отключился. Изящные пальцы Алисы порхнули над сенсорами.

– Я загрузила послание О в криптоконвертор. – Она посмотрела на Тринадцатого. Состоящие из одних гласных звуков имена Дэльфи произносить было не очень удобно, и между собой они давно сократили имя Наследного Принца до первой его буквы. – Через семьдесят три минуты будет готово. Ты знаешь, что там?

– Догадываюсь, – уклончиво ответил он. – Но давай всё-таки дождёмся расшифровки. Есть готовность флота?

Алиса бросила взгляд на экраны:

– Все корабли готовность подтверждают.

Тринадцатый кивнул:

– Приказ флоту: приготовиться к гиперпрыжку. Курс на Солнечную систему.

Флот из двух десятков кораблей, замерших в космической пустоте, синхронно двинулся в открытый космос, словно остановившийся после многовекового полёта на краткий отдых поток метеоров очнулся ото сна и продолжил свой бесконечный путь через вселенную. Тринадцатый стоял у обзорных экранов и смотрел, как отдаляется, быстро уменьшаясь в размерах, ослепительный огненный бриллиант звезды, вокруг которой неторопливо вращались два крохотных голубых шарика – кислородные планеты земного типа, одно из редчайших сокровищ в галактике.

Пока флот Людей выходил на расстояние безопасного запуска гипердвигателей, эсминцы Дэльфи уже начали установку минных полей в системе. Ооэа времени даром не терял и приступил к организации обороны. Дэльфи возлагали на планету-океан большие надежды, случай был уникальный: местный океан не требовал гидроформирования и вполне годился к заселению. За всю историю освоения Дэльфи космоса, насчитывающую около четырёх с половиной тысяч лет, подобные случаи зафиксировали лишь дважды. Недаром Император поручил своему старшему сыну лично возглавить Дэльфийскую часть экспедиционного флота в этой операции. К моменту прибытия в систему транспорта с колонистами, обе планеты станут чёрствым куском для желающих откусить от чужого пирога. Причём настолько чёрствым, что вполне можно и зубы поломать. Кстати, надо не затягивать принятие Советом Глав решения по предложению Дэльфийской Империи о совместном пользовании системой. В одиночку Содружество не сможет колонизировать планету земного типа в данной системе – не хватит сил для обеспечения надежной охраны. Но при условии совместной обороны шансы серьёзно возрастали, поэтому обсуждение данного вопроса требовало приоритетности в регламенте работы Совета. Пока же Империя срочно перебрасывала в систему свои войска, гарантируя заблаговременное оповещение о любой угрозе, пришедшей извне.

Возможности систем дальнего обнаружения Дэльфи были поистине грандиозны, в этой области Империя не имела себе равных во всей галактике. Во многом благодаря такому преимуществу Дэльфи, являясь малочисленной расой, вот уже три тысячи лет успешно противостояли Инсекторату. Пауки, отличающиеся фантастической плодовитостью, без раздумий и сожалений посылали в мясорубку миллионы своих Низших, никогда особо не задумываясь о потерях. Однако нарушить устоявшийся баланс количества и качества Инсам не удавалось. Война Пришедших После зашла в тупик настолько, что даже Инсекторату, традиционно не признававшему никаких отношений с чужими, кроме враждебных, пришлось всерьёз рассмотреть вариант заключения союза с Ваарси. Странно, однако, что паукам это удалось. Тот факт, что коротышки согласились на союз с пауками, Тринадцатого особо не удивлял. Было ясно: Инсекторат посулил расе торгашей баснословные выгоды, впрочем, секрета из достигнутого соглашения никто не делал. Гораздо более странным казалось молчаливое согласие Вузэй, никак не отреагировавших на заключение союза. А ведь это не очень-то вписывалось в концепцию объявленной ими Войны Пришедших После. Но как бы то ни было, союз заключили, и, если бы не появление Людей, Дэльфийская Империя не выступила бы против его объединённых сил, даже несмотря на свое технологическое превосходство. За пять лет союза Содружества с Империей и дружбы с Наследным Принцем, Тринадцатый хорошо изучил возможности друзей и врагов, но биотехнологии Дэльфи не переставали удивлять.

Цивилизация гуманоидных млекопитающих возникла и существовала в воде, их материнская планета представляла собой один огромный океан. Технологии Дэльфи полностью основывались на генной инженерии, в этой области их цивилизация достигла небывалых высот. Абсолютно все механизмы Дэльфи, по сути, являлись живыми организмами, специально созданными для выполнения конкретных функций. Живые корабли, самостоятельно заживляющие повреждения, живые ракетные установки, рождающие быстрых и хищных существ с

чудовищно гипертрофированной кровожадностью, единственной целью которых было догнать врага и самоуничтожиться в момент контакта, и даже живой гипердвигатель, питающийся чистой энергией.

В день первой встречи с цивилизацией Дэльфи «Русский» при поддержке крохотной горстки лёгких перехватчиков спас от гибели Наследного Принца Дэльфийской Империи Ооэза, попавшего в подготовленную Инсекторатом засаду и заодно нажил Содружеству заклятых врагов в лице Инсов, если, конечно, можно назвать лицом морду паука размером с добрый кубометр. В благодарность за это новые союзники передали Содружеству технологию гипердвигателей. Однако скопировать биологические организмы Дэльфи на текущем уровне развития биоинженерии оказалось решительно невозможно. Поэтому, пока учёные умы на Прайме пытались воплотить принципы гиперперехода в механические устройства, специалисты Дэльфи с невероятной лёгкостью адаптировали свои биодвигатели к работе с корабельной техникой Людей. С тех пор в силовых отсеках человеческих кораблей появился опутанный экранированными кабель-каналами и заполненный водой аквариум из сверхпрочной стеклокерамики. Однако назвать «гипердвигателем» сидящее внутри и переливающееся всеми цветами радуги нечто, напоминающее актинию-переростка, как-то не получалось. В результате с лёгкой руки Серебрякова-младшего за диковинным устройством так и закрепилось это название – актиния. А после того, как в интервью популярному сетевому portalу «Раша-Ру» Алиса употребила фразу «покормить актинию», она в качестве термина прочно вошла в лексикон космофлота в значении «зарядить гипердвигатель». В процессе «кормления» актиния увеличивала интенсивность смены цветов и мило хлопала двумя большими голубыми глазами на длинных усиках. Это зрелище вызвало у экипажей кораблей прилив хорошего настроения, что, по заключениям учёных, благотворно сказывалось на психологическом климате.

На борту «Русского» самым большим любителем поглазеть на актинию был Чебурашка. Специально для него к переборке напротив аквариума Тринадцатый приделал небольшой кронштейн, изготовленный из обычной одежной вешалки. Мышонки частенько висел на нём, глядя на аквариум, и время от времени пересвистывался с актинией на практически не доступной человеческому уху частоте ультразвука. Неизвестно, отвечала она ему или нет, но Чебурашка всегда точно знал о том, в каком состоянии находится гипердвигатель, что было не раз проверено показаниями приборов.

Персонально для мышонка Алиса даже перенастроила сенсоры активации дверей во внутренних переборках «Русского», теперь он мог открывать себе проход ультразвуковым сигналом прямо в полёте, что свидетельствовало о его статусе полноправного члена экипажа космического корабля. Поначалу доблестный команданте, не рассчитав скорости, пару-другую раз врезался в не успевавшие открыться переборки, но после серии фиаско мышонки довольно быстро освоился с дистанционным управлением, входами и выходами, коим обстоятельством остался очень доволен.

Чебурашка вообще оказался существом на редкость сообразительным. Он легко привыкал к смене обстановки, к работе всевозможной техники и даже к маленькому кубическому контейнеру из стеклокерамики, заменявшему ему подводный скафандр во время визитов на водные миры Дэльфи. Куб с укреплённой внутри жердью, на которой повисал мышонки, и миниатюрным генератором кислорода Тринадцатый прикреплял к магнитоимпульсным креплениям бронекombineзона, и неуёмно любопытный Чебурашка часами мог висеть внутри и разглядывать окружающий его подводный мир.

Серебряков-младший ещё девять лет назад доказал, что намного превосходящий все известные животные виды интеллект летучих мышей и их неукротимая жажда познания являются неоспоримым свидетельством наличия у них зачаточного разума. Было проведено множество тестов, опытов и экспериментов, продемонстрировавших его правоту. Тем самым, доказав появление на Земле отличной от человека разумной формы жизни, ученый вызвал сенсацию.

Тринадцатый повернул голову к мышонку, сидящему на плече. Тот деловито разглядывал панораму, выведенную на обзорные экраны. «Эка новость! – подумал он, – для меня это уже давно не является секретом».

Тринадцатый посмотрел на данные бортового навигатора. Флот был уже достаточно далеко от местного солнца, и гравитационные аномалии звезды не могли помешать процессу гиперперехода. Где-то здесь должно начинаться пространство, физика которого позволяет совершить прыжок. Словно в ответ на его мысли на плече встрепенулся Чебурашка. Мышонок сорвался вниз, на лету трансформируясь из мохнатого ушастого комочка в тонкую серую пластину, и неуловимым для глаза движением устремился к выходу из рубки, издав ультразвуковой сигнал на открытие дверей. Как только входные створы поплыли в стороны, успевая раскрыться на просвет толщиной едва с палец, серая пластина летучей мыши на лету мгновенно встала на ребро и стремительно пронеслась в узкую щель. «Красиво», – мысленно похвалил Друга Тринадцатый. Из глубины корабля донёсся гордый писк. Ещё через мгновение пришёл образ актинии, резко усилившей своё свечение. Ну, вот и зона перехода. Любопытный мышенок никогда не пропускал процесс выполнения актинией гиперпрыжка, и стоило признать, что зрелище бешено переливающихся цветовых гамм, отражающих сменяющие друг друга состояния работающей актинии, было действительно завораживающим. Значит, сейчас будем прыгать.

– Мы в зоне гиперперехода, – доложила Алиса, глядя на экран навигатора. – Можно прыгать. – Она перевела взгляд на Тринадцатого, и на лице расцвела белозубая улыбка. – Понятно. Ты уже знаешь. Че, конечно, занял место в первом ряду?

– Он у нас большой эстет, – улыбнулся Тринадцатый. – Разве он может пропустить такое. – Могучий воин слегка качнул головой. – Лично мне больше нравится другое зрелище, – указал он взглядом на затянутое в плотно облегающий фигуру небесно-голубой летный комбинезон тело Алисы.

Она прищурилась и посмотрела на него. Длинные пушистые ресницы плавно опустились, Алиса грациозно прогнула спину, подобно тигрице, и протянула к нему руки.

– Пока это любопытное создание нашло себе занятие, не воспользоваться ли мне возможностью и тоже не пропустить чего-нибудь... – промурлыкала она, поднимаясь из пилотского кресла.

– Но-но! – Тринадцатый погрозил пальцем. – В гипер-то сначала войди. Дело прежде всего. – Он нарочито грозно нахмурил брови.

– Конечно, любимый! – согласилась Алиса, подходя вплотную. – Договорились. Давай как в твоём мультфильме про крокодила Гену и Чебурашку: я войду в гипер, а ты войдёшь в... Ой!

Звонкий шлепок ладошки вернул в рубку рабочую обстановку.

– Ладно. – Алиса потёрла пострадавшее за правду мягкое место. – Я подожду тридцать секунд. – Она уселась обратно в кресло и заёрзала: – Жжётся!

– Сама виновата, – парировал Тринадцатый. – Давай связь с флотом.

– Ах, так! – Её большие глаза сделались ещё огромнее, и золотистый водопад густых волос вдруг стал чёрным, словно космическая ночь. – Тогда пятнадцать! – Она щёлкнула ногтем по сенсору: – В эфире.

– Внимание флоту! Начинаем гиперпереход. Авангарду – прыжок! – отдал команду Тринадцатый.

На обзорных экранах матовые точки кораблей авангарда исчезали в искривлённой метрике пространства, и на радаре одна за другой гасли отметки вымпелов флота.

– Авангард ушел нормально, – доложила Алиса.

– Ядру флота – прыжок!

Алиса ввела короткую команду, и изображение космоса на обзорных экранах сменилось мутной серой пеленой. Радар погас, словно подтверждая нахождение корабля в безликом Ничто.

– Ядро ушло нормально, – удовлетворённо отрапортовала Алиса. – Арьергард, как всегда, прыгнет сам, – добавила она, вставая. – Стоило ли терять время на формальные команды? – Цвет её глаз сменился на угольно-чёрный, и она решительно шагнула к Тринадцатому: – И знаешь что?

Он вопросительно поднял брови.

– Пятнадцать секунд уже истекло! – Алиса скользнула пальчиками по своему предплечью, вводя код, отключающий гермошов, и деактивированный комбинезон голубым ручейком соскользнул на пол.

Глава 3

Лани

Лани энергично потянула рукоять управления, выполняя бочку с одновременным увеличением скорости, и бросила перехватчик в практически отвесное падение. Системы эмуляции тренажера тут же воссоздали соответствующие манёвру перегрузки, грудь словно сдавило стальным обручем и дышать стало невыносимо тяжело. Преследовавший её противник пронёсся над головой, и девушка резко вывела машину из падения, стремясь как можно быстрее зайти ему в хвост. Рывок рукоятью получился чрезмерно сильным, и перехватчик взял слишком высоко, проскочив мимо цели. Многократно возросшие перегрузки сбили дыхание, в ушах зазвенело.

– И снова ошибка, Катт, слишком много эмоций, – тут же раздался в наушниках голос инструктора. – Не нервничайте, младший лейтенант, в нашем деле излишнее дёрганье ни к чему.

Лани с досадой закусил губу. Ей снова не удалось выполнить этот манёвр. Уже раз в двадцатый. Рилл, наверное, считает её безнадёжной криворукой истеричкой. Она почувствовала, как на глаза против воли наворачиваются слёзы. Не удивительно, что он не обращает на неё внимания. С какой стати лучшему перехватчику полка интересоваться молодой неумехой, не способной одержать победу даже над тренажёром. Она единственная из всего молодого пополнения до сих пор не смогла сдать на имитаторе перехватчика тест на ведение боя повышенной сложности. А ведь в лётной школе на Прайме она была не самым плохим курсантом.

– Ещё раз повторим этот элемент, – приказал инструктор. – Затем всю последовательность с самого начала.

В армию Лани пошла, не раздумывая, лишь только ей исполнилось четырнадцать. Представители руководства детского дома поначалу пытались отговорить упрямую девчонку, но быстро поняли, что все их усилия ни к чему не приведут. Миниатюрной Лани, с её выразительными глазами и красивым грудным голосом, стоило бы попытаться счастья где-нибудь на актерском поприще или попробовать свои силы на эстраде, благо все тестовые программы единодушно указывали на многообещающий потенциал её вокала. Но крошка Лани, как прозвали её в детдоме за небольшой рост, и слышать не хотела ни о чем, кроме военной службы. Её родители жили на Арториус-2, позже переименованном Содружеством в Кольцо Венеры. После уничтожения Президента Арториуса и освобождения Земли, Луны, Марса и Орбитальных Колец, последним оплотом сторонников Корпорации стало орбитальное кольцо Венеры. Понимая, что в открытом противостоянии станцию не удастся удерживать долго, Корпорация собрала все возможные ресурсы и ушла к Сатурну, скрывшись в астероидных полях. Инспектора и высшие руководители Корпорации сделали всё, чтобы перед уходом обеспечить себя живой силой. Облавы устраивались в общественных местах ежечасно, людей хватали без каких-либо разбирательств или объяснений и превращали в модов. Уровни станции словно вымерли, жители пытались укрыться в технических помещениях, потому что оставаться в домах было опасно, патрули Особого Управления вскрывали запоры и вытаскивали людей непосредственно из своих жилищ. Родителей Лани забрали прямо из квартиры. Оранжевые фигуры ворвались в их сектор среди ночи, хватая всех без разбора. Её спасло лишь то, что шестилетний ребёнок не представлял для Корпорации никакого интереса. С тех пор она больше не видела своих родителей. Три дня перепуганная до полусмерти маленькая Лани пряталась в уровне гидропоники, пока голод не заставил её вернуться в разгромленный жилой сектор. Там её и десяток таких же осиротевших в одну ночь детей собрала в своей квартире старая женщина, которую моды не схватили по причине преклонных лет. Ещё месяц они не решались выходить из подуровней, до тех пор, пока последний транспорт, до отказа забитый

плененными людьми, не покинул орбитальное кольцо. Схваченных людей подвергали морализации уже в полете, в целях экономии времени. Корабельные верфи работали круглосуточно, штампую боевые фрегаты, сразу же уходившие к секретным базам Корпорации, последняя партия сошла со стапелей за час до начала Сражения за Венеру. Правда, этим далеко уйти не удалось. Потом ещё неделю шли бои на станции, Древние вылавливали модов, не успевших покинуть кольцо, и одну из таких оранжевых групп огромные воины в непроницаемых черных скафандрах уничтожили прямо в их секторе. При звуках первых разрывов плазменных зарядов перепуганные дети вжались в углы, с ужасом ожидая появления зловещих оранжевых фигур. Но всё стихло очень быстро. Через несколько минут в их подуровне стоял Древний. Никто не заметил, как он вошёл, могучая чёрная фигура просто оказалась посреди квартиры со жмущимися к стенам детьми. Потом появились спасатели, и самый страшный период жизни закончился.

Затем были детский дом на Кольце Марса, ласковые воспитатели, делавшие всё, чтобы заменить родных, согреть теплом искалеченные войной детские души, и всепоглощающая мечта о пилотском кресле боевого корабля, в котором маленькая Лани будет героически сражаться с Корпорацией, отнявшей у неё родителей. После окончательного разгрома оранжево-красных мир в Солнечной системе наступил едва на неделю, после чего Содружество Людей узнало о том, что оно не только не одиноко во Вселенной, но и втянуто в так называемую Войну Пришедших После, глупое и кровавое соперничество за право признания Величайшими цивилизациями. Тот факт, что никто даже не поинтересовался у людей, а нужно ли им вообще это самое признание, лишь усилил людскую ненависть. Сообщество Равных быстро заняло в сознании человечества место уничтоженной Корпорации. Уж очень похожими у них были методы убеждения в правоте своей точки зрения. В результате военному флоту Содружества потребовались сотни тысяч пилотов. Гигантская индустрия человеческой цивилизации, усиленная технологиями новых союзников, была готова поставить на вооружение армии мощнейшие боевые системы, но управлять ими оказалось некому, и вновь летные школы открывали набор с четырнадцати лет.

Вечером своего четырнадцатого дня рождения Лани уже стояла в строю абитуриентов. Два года обучения в лётной школе протянулись нестерпимо долго. Первый курс сплошь состоял из бесчисленных гипнограмм вперемешку с медицинскими процедурами, направленными на улучшение функций организма. Острота зрения, глубина восприятия, скорость реакции, выносливость сердечно-сосудистой системы и вестибулярного аппарата и ещё целый ряд специфических для боевого пилота особенностей – курсанты не выходили из медицинских стационаров неделями. Перерывы делались лишь на медкомиссии, на которых проводились десятки скрупулезных тестов, давались направления на корректировки, и процесс начинался снова. К моменту окончания первого курса Лани казалось, что запах медицины сидит в каждой клетке организма, он пропитал её насквозь и уже никогда не выветрится. Она вместе с остальными курсантами мечтала о том дне, когда начнутся полеты, уже с трудом веря, что он когда-нибудь настанет. Но он настал. Весь второй год обучения был посвящён полётам. Подъём, кросс, завтрак, многочасовые изнурительные занятия на летных тренажёрах, короткий перерыв на обед, снова занятия, ужин, два часа личного времени, сон. Затем подъем, кросс, завтрак, занятия... Занятия, занятия, занятия. Очень скоро к симуляторам прибавились настоящие полеты, и Лани поняла, что первый курс был просто роскошным отдыхом. Сначала тренажеры вкупе с полётами, а затем полёты вкупе с тренажёрами выматывали так, что к исходу дня курсанты еле волочили ноги, и редко находились такие не сгибаемые усталостью личности, которым удавалось использовать два часа вечернего личного времени на что-либо, кроме сна. Однажды их школу посетила инспекция, проверявшая качество подготовки. Возглавляла ее сама Алиса Тринадцатая. Инспекция работала весь день, вечером было проведено торжественное построение всего личного состава школы, которое длилось едва пятнадцать минут.

Алиса коротко и емко довела до сведения курсантов, что их школа является лучшей из всех и они должны быть достойны своих инструкторов, каждый из которых – боевой пилот. Лани смотрела на неё затаив дыхание. Кумир, наверное, всех без исключения девчонок Содружества, Алиса была в своём знаменитом небесно-голубом комбинезоне боевого пилота прошлой эпохи, в её огромных голубых глазах можно было утонуть, а роскошные золотистые волосы огромным водопадом лились по спине до пояса. Высокая, стройная, словно точёная, с гордой осанкой. Настоящая космическая принцесса. Закончив доклад, Алиса поинтересовалась, есть ли у курсантов какие-либо проблемы или жалобы. Кто-то из строя сказал, что всё отлично, только тренировки уж очень тяжёлые, гоняют их до седьмого пота. Алиса тогда слегка качнула головой и туманно ответила, что они ещё не видели, как тренируются группы специального назначения. Ими занимается сам Тринадцатый лично. Вот кому не позавидуешь, добавила она. Больше вопросов не было. Хотя Лани не представляла себе, как тренировки могут быть ещё более изнурительными. И всё же никто не бросил обучение, до выпуска дошли все. Она окончила летную школу с неплохими показателями, считая, что знает о пилотировании всё, с нетерпением ожидая назначения в действующие войска, в зону боевых действий.

В первый момент, получив на руки предписание, младший лейтенант Лани Катт была счастлива. Её, как одного из лучших выпускников, направляли в Третий полк Орбитального Прикрытия, осуществлявшего охрану и оборону колонии Содружества на Радуге – второй планете Альфы Центавра. Первая колония Людей вне пределов Солнечной системы, кислородный мир земного типа, почти близнец колыбели человечества, форпост Содружества на пути к звездам. Кроме того, на орбите Радуги располагался космодром подскока, который часто принимал корабли союзников, нуждающиеся в экстренном обслуживании. Инсекторат быстро понял, что получил кость в горле, и, несмотря на свою удалённость, довольно часто атаковал Радугу. Указ Совета Глав Содружества был прост: ни один выстрел врага не должен достичь планеты. Для этого в системе разместили почти десять процентов военного флота человечества, орбитальные крепости, а системы дальнего обнаружения были предоставлены Дэльфийской Империей. Радугу берегли. В силах орбитального прикрытия служили настоящие боевые асы, многие из которых прошли войну с Корпорацией. Назначение в такое место службы являлось мечтой для любого молодого пилота. Лани была зачислена в списки первой эскадрильи тяжёлых перехватчиков, которой командовал старший лейтенант Рилл Волс, герой Сражения за Венеру, получивший награду из рук самого Тринадцатого. Стройный сероглазый красавец, лучший боевой ас полка, она влюбилась в него с первого же взгляда, представляя, как они борт о борт будут громить врага, не оставляя ему ни единого шанса. Из них получится отличная пара, прямо как Алекс и Алиса! Это было так романтично...

Но счастливая эйфория закончилась быстро. На второй день Волс собрал новичков и провёл учебные бои с целью выяснения боевого мастерства вновь прибывшего пополнения. Никто из новеньких не продержался в бою против ветеранов и двух минут. Волс только покачал головой и списал всех на станцию, отстранив от полётов. За каждым новичком закрепили инструктора из состава старослужащих, и вновь начались тренировки: тренажёр, полёты. Полёты, тренажёр. Разочарование в собственном умении больно кололо самолюбие. За полгода её службы Инсы предприняли две крупные атаки на Радугу и четыре мелкие разведки боем. Никого из новичков Волс не взял в бой ни разу. После последнего нападения Лани возмущалась, что прилетела сюда воевать, а не отсиживаться на станции, на что тот спокойно ответил, что воевать ещё надо научиться, а бездарно погибнуть у нее ещё будет возможность. Пристыженная Лани умолкла, а невесть откуда взявшаяся в тот момент в ангаре Бэкко, эта рыжая стерва из третьего звена, из-за спины Волса сделала такое пренебрежительное лицо, что Лани очень сильно захотелось сказать ей все, что она о ней думает. Бэкко не скрывала, что положила глаз на Рилла и собирается заполучить его себе. И времени даром не теряла. Она умудрялась постоянно виться вокруг Волса, да ещё в таких нарядах! Как только командование позволяет ей вытворять такое с

пилотской формой?! При мысли о наглой сопернице Лани буквально переполнилась возмущением. И чем эта Бэкко, спрашивается, лучше? Они вместе закончили лётную школу, и рыжая точно так же сидит на станции вместе с другими, проходя доподготовку. Да он на нее даже не посмотрит! В последнее, к сожалению, верилось слабо. Все парни в полку засматривались на Бэкко, впрочем, Лани тоже была не из последних. Ещё неизвестно, кто из них лучше! Мы ещё посмотрим, кто кого.

Но три дня назад ситуация резко ухудшилась. Волс объявил, что доподготовка подошла к концу и через неделю будут проведены экзаменационные учебные бои. Для начала он устроил тесты на симуляторах, и все прошли их успешно. Кроме Лани. Она так волновалась, что у неё что-нибудь не получится, и Рилл будет разочарован её способностями, что у неё конечно же не получилось. Ей очень хотелось произвести на него впечатление и доказать, что она не зря занимает место в его прославленной эскадрилье. Поэтому она влезла в самую гущу боя, рискуя быть уничтоженной, и благодаря этому маневру ей удалось расстрелять все учебные цели, кроме одной, той, что сидела на хвосте. Враг произвёл захват цели, и до гибели оставалось полторы секунды. Тогда Лани заложила боевой разворот на экстремальной скорости и минимальном радиусе. В случае успеха ей удавалось зайти противнику в хвост и уничтожить его менее чем за секунду. Это была бы не просто лучшая победа во всей группе новичков, но и своеобразный рекорд полка. И у неё получилось, но вот выстрелить она так и не смогла – автоматика симулятора сочла возникшие при выполнении сложного маневра перегрузки запретными и отключила управление перехватчиком, имитируя потерю сознания пилота вследствие нехватки кислорода, вызванной резким оттоком крови от головного мозга. Пока Лани «приходила в сознание», имитатор паучьего истребителя развернулся и сжег её. Бэкко прямо-таки светилась от счастья. Волс нахмурился и ничего не сказал, лишь объявил тесты законченными и распустил пилотов по кубрикам. Уходя, Бэкко бросила на неё победный взгляд с таким видом, будто Волс как минимум решил на ней жениться. Лани хотела объяснить Риллу, что автоматика симулятора допустила ошибку, ведь на самом деле она не потеряла сознание, было очень больно, да, но ведь она же не утратила контроль над машиной... Но Волс не стал её слушать, сказав, что сейчас у него нет времени на разговор, возможно, они смогут поговорить несколько позднее. Как в этот момент Бэкко не разорвало от колоссального приступа восторга, оставалось загадкой. Она светилась от удовольствия словно сверхновая. В ответ на этот фейерверк мимики Лани сделала невозмутимое лицо и с достоинством удалилась к себе в кубрик. Оставшись одна, она проплакала всю ночь. Когда на следующий день инструктор посадил её за тренажёр, она провалила все боевые симуляции. Поговорить с Риллом так и не удалось, в тот же день весь ветеранский состав эскадрильи ушёл на авианосце в усиление глубинного патруля, появилась информация о возможном присутствии в системе разведывательных кораблей Инсектората. И это, наверное, было даже к лучшему – последние три дня у Лани всё буквально валялось из рук. Если дела пойдут так и дальше, она точно потеряет его, так и не получив. Но всё так несправедливо! Она ведь смогла, она победила в той симуляции, почему всё поверили компьютеру, а не ей?!

– Тебя снова сбили, Катт. Возвращайся на исходную, – прокомментировал инструктор её очередную ошибку. – Да что с тобой такое? Перестань дергаться! Ты что, не с той ноги встала или весь мир тебя бесит?

Лани с досадой закусила губу. Так не пойдёт. Она четвёртый день на нервах, тут и до серьёзных неприятностей недалеко. Если её сочтут за истеричку, то долго возиться не будут – спишут на землю и всё, прощай полеты. И вместе с ними Рилл. Девушка тряхнула головой. Надо собраться, хватит ныть. А с Риллом она обязательно поговорит, надо ему доказать, что компьютер ошибся. Он должен дать ей второй шанс, он опытный пилот, он обязательно её поймёт. Больше она его не разочарует. Лани доложила о готовности, и инструктор запустил симуляцию. На сей раз она справилась.

– Молодец! – похвалил инструктор. – Давно бы так. Я уже думал, что никогда не вылезу из-за этого долбанного компьютера, порази его космическая радиация! Давай на исходную, повторим ещё раз. Стоит закрепить успех.

Лани ещё дважды успешно выполнила задание, и инструктор объявил занятие законченным.

– Иди, отдыхай, Катт, – сказал он, отключая питание тренажёра. – На сегодня достаточно. Завтра должны вернуться наши, я поговорю с Волсом, чтобы тебе назначили второй тест. Думаю, против он не будет.

Уже направляясь к себе, Лани почувствовала, как сильно устала. Она посмотрела на запястье. Простенький, но надёжный армейский коммуникатор «Чайка» в дежурном режиме показывал время, и делал это лучше любых фирменных хронометров. Ого. Сегодня прямо-таки рекорд, она провела в кресле симулятора семь часов подряд. Обед безнадежно пропущен, и стоило только осознать этот факт, как пустой желудок тут же заявил о себе. Можно было перекусить чего-нибудь в пилотском баре или дожждаться ужина – до открытия столовой оставалась пара часов. Но сперва надо принять душ и переодеться, она буквально взмокла от много часового напряжения. Лани зашла в свой кубрик, сбросила влажный комбинезон и прошлёпала в ванную. После курсантской казармы в летной школе отдельный кубрик в жилом подуровне орбитальной базы показался ей просто роскошными палатами. Впрочем, жаловаться действительно было не на что, Содружество заботилось о быте своих бойцов. Конечно, по сравнению с гражданской квартирой в жилом подуровне где-нибудь на орбитальных Кольцах, армейский кубрик был невелик и непритязателен, однако жить в нём было вполне комфортно. Маленькая аккуратная прихожая, достаточно просторное спальное помещение с климат-системой и большим настенным экраном стационарного коммуникатора, который помимо своих основных функций всегда был включён в общую информационную сеть базы. Половину спальни занимала очень даже неплохая двуспальная кровать, являющаяся стандартной частью кубрика. И хотя в официальных документах ничего такого не значилось, неофициально всё знали, что командование не случайно установило именно такие стандарты. Личный состав Вооружённых Сил имел приблизительно равное соотношение полов, и между ними часто завязывались отношения, порой более глубокие, нежели просто боевая дружба. Оставшуюся часть помещения занимал встроенный в стену от пола до невысокого потолка платяной шкаф, напротив которого располагался пульт автоматической системы снабжения хозслужбы, небольшой письменный столик и ванная комнатка с настоящей душевой кабиной. Последняя деталь особенно радовала Лани. Она любила постоять под хлещущими водными струями: контрастность температур снимала усталость и придавала неплохой заряд бодрости. Вот и сейчас она установила напор воды на максимум и активировала свою любимую программу контрастного душа. Утомление отступило, и настроение сразу повысилось, подстёгнутое сознанием успешно проведённой тренировки. «Всё-таки никогда не стоит терять уверенности в себе, – отметила Лани, – нельзя позволять себе раскисать, после этого так трудно собраться». Она решила для себя, что больше подобного с ней никогда не случится, и выключила воду. Минут пятнадцать ушло на приведение себя в порядок, после чего Лани упаковала нуждающийся в стирке комбинезон в специальный контейнер, уложила его в пневмоприёмник, приложила к считывателю личный идентификатор и набрала номер, соответствующий типу заказа. Индикатор деловито мигнул, и автоматическая система едва слышно хлопнула, забирая заказ. Теперь можно и поесть. В столовую идти не хотелось, да и было ещё рано. В результате выбор пал на бар, и Лани вышла из кубрика.

В баре оказалось довольнолюдно, несмотря на ранний час, но свободные места ещё имелись. Лани поискала глазами столик, стоящий в самом дальнем углу помещения. С тех пор как световая панель над ним забарахлила и вместо подачи яркого освещения лишь слегка рассеивала полумрак, это стало её любимым местом. Стол оказался не занят, и через несколько

секунд она уже задумалась, выбирая вариант рациона. «Пожалуй, стандартный Вечерний-2 подойдет, – решила девушка, – лёгкий и не очень сытный набор, в самый раз сейчас». Всё равно больше никакой активности сегодня не ожидается, наедаться вечером не хотелось. Лани поднесла руку к пульту заказов, размещавшемуся в центре стола, и набрала нужный код. Пока система производила всё положенные манипуляции, она окинула взглядом бар, разглядывая присутствующих. Взрослых, 23–25-летних ветеранов, подобных Риллу, было немного. Почти всё они сейчас в составе боевых вахт, командование ожидает результаты операции по поиску паучьих разведчиков, объявлена максимальная степень боеготовности, отпуска отменены. Зато здесь почти всё новички, Лани узнала многих своих сокурсников по лётной школе. Народ продолжал прибывать. Обычно пик наплыва посетителей приходился на позднее утро и поздний вечер – время, когда вахты сдают смены и отправляются на отдых. Однако до смены оставалось ещё три часа, а бар уже был почти полностью заполнен. Если так пойдёт и дальше, то конец её уединению наступит минут через пятнадцать. И вообще странно, что Бэкко тут нет, как же она могла пропустить такую тусовку и лишний раз не показать себя?

Словно в ответ на немой вопрос в бар весело ввалилась шумная компания пилотов, среди которых, естественно, оказалась Бэкко. Лани поморщилась. Стоило догадаться, что так и будет, что-то же должно было подпортить такой приятный вечер. Рыжая сотоварищи направилась напрямик в её сторону, и Лани запоздало поняла, что свободные столики остались только в её плохо освещённом углу. Ну и ладно, она с удовольствием с ней поболтает, стоит продолжить сегодняшние победы. Пульт заказов тихонько звякнул, и система подачи выдала заказ. Лани стала неторопливо расставлять блюда, украдкой поглядывая на приближающихся пилотов. Подошедшие принялись усаживаться за соседний столик, кто-то заметил её и показал ладонь в знак приветствия:

– Привет, Лани!

Лани улыбнулась в ответ и подняла ладонь.

– Ты почему одна, давай к нам!

Все тут же обернулись к ней и принялись здороваться. Парни, увидев одну из самых симпатичных девушек полка, заулыбались, зазвучали вопросы и дружеские шутки. Лани лучезарно улыбалась, отвечая каждому. Спустя пять секунд она уже была в центре мужского внимания. Бэкко отреагировала на ситуацию, как флюгер на внезапный порыв ураганного ветра.

– Катт, подруга, ты здесь? Прости, дорогая, я тебя сразу и не заметила! – Рыжая была само воплощение дружбы и добра, вклеив улыбку во всё лицо. – Ты прячешься в этом тёмном углу от посторонних глаз? Перестань, зачем так переживать? Никто уже и не помнит о том, что ты единственная провалила предполётный тест!

«Ах ты рыжая паучиха, – подумала Лани, и её лучезарная улыбка стала ещё лучезарнее. – Ну, хорошо же». Она небрежно махнула рукой и сказала, глядя Бэкко в глаза:

– Тест?.. А, тест! Ну конечно же припоминаю. Я его пересдам завтра, как только вернётся старший лейтенант Волс, инструктор уже назначил пересдачу. Я просто решила немного перекусить и зашла сюда, здесь хорошее место, приятные люди. Правда, иногда сюда всё-таки забредают отдельные мерзкие персонажи, но я обычно не обращаю на них внимания!

У Рыжей порозовели щеки. Кто-то хихикнул, видимо, был в курсе их соперничества. Остальные не поняли скрытого смысла, стали делать заказы и обсуждать друг с другом новости. Бэкко справилась с нахлынувшим гневом. Обмен улыбками продолжался.

– Тогда приятного аппетита, дорогая! – промурлыкала Рыжая. – Растущему детскому организму нужна еда. – Она прозрачно намекнула на шестнадцатилетний возраст Лани. Сама Бэкко была на три года старше и уже год как являлась совершеннолетней. – Смотри, не засиживайся допоздна, а то родители будут волноваться! – Она томно повела плечами, демонстрируя глубоко декольтированный комбинезон.

Лани и глазом не моргнула, лишь растянула улыбку ещё шире – так, что возникла опасность разорвать рот.

– Моих родителей уничтожила Корпорация десять лет назад, так что теперь за меня волнуются наши командиры, но ты же знаешь, подруга, ИХ сейчас нет на базе. Но в случае необходимости, думаю, найдутся желающие оказать мне помощь и проводить до двери моего кубрика, ведь на нашей базе не всё интересуются старыми женщинами. – Она преданно захлопала глазками.

Бэкко задохнулась от возмущения.

– Ты кушай, дорогая, не буду тебе мешать! – улыбнулась она и тихо добавила: – Смотри, не подавись! – С этими словами Рыжая отвернулась от неё и уселась за свой столик.

Лани победно усмехнулась. Давно было пора так её отшить. А в следующий раз она пройдёт по рыжей стерве ещё круче. И сделать в комбинезоне декольте может не только Бэкко, кстати. И не только у неё есть, что в нём показать. Об этом надо подумать, завтра возвращается Рилл, и Рыжая обязательно будет увиваться вокруг него. Стоит устроить ей сюрприз. Лани улыбнулась, составив план действий, и принялась за ужин.

Глава 4

Совет

Тринадцатый вошёл в Зал Совета за тридцать секунд до начала заседания. Только что поступил доклад от глубинного патруля, закончившего четырёхдневную операцию по вскрытию вражеской разведывательной активности в системе Альфа Центавра. Подозрения подтвердились, патруль обнаружил присутствие разведгрупп Инсектората на дальних подступах к Радуге и приступил к нейтрализации противника. В результате засекли больше десятка разведывательных кораблей, три из них удалось сжечь, остальные спешно ушли в гипер, в данный момент патруль для надёжности прочесывал окраины системы. «Похоже, пауки что-то замышляют, не стали бы они без причины прощупывать сектор такими силами, мозги у них не те. Согласен, команданте?» Прилипший к груди Чебурашка слегка шевельнулся под комбинезоном. Он был согласен. Инсов мышонок ненавидел, наверное, более, чем кого бы то ни было в галактике. Разумные пауки как две капли воды похожи на исконных врагов его народа, разве что размерами гораздо больше. Серебряков-младший считал, что полное сходство маловероятно, скорее всего, мнимую идентичность земных мутантов и выходцев из систем Инсектората дорисовывает человеческое подсознание, адаптирующее эмоциональные образы в наиболее удобные для восприятия формы. Сам Тринадцатый не ставил под сомнение гипотезу учёного до тех пор, пока при отражении атаки Инсов на Кольцо Марса не удалось захватить в плен первых пауков.

Это произошло на шестом месяце войны. Инсекторат предпринял массированное нападение на Солнечную систему. Союзные отношения с Дэльфийской Империей тогда только начали развиваться, и войска Содружества ещё не имели у себя на вооружении знаменитых на всю галактику систем дальнего обнаружения Дэльфи. Атакующий флот заметили шахтёры маленькой рудной компании, ведущей разработку астероидов в окрестностях Марса. Горстка людей, понимая, что выдаёт своё местоположение и подписывает себе смертный приговор, вышла в широкополосный эфир и на всех каналах передала предупреждение о движущейся армаде противника. Героическая шахта погибла раньше, чем отзвучали последние слова их сообщения, но к этому моменту по всему флоту Содружества уже ревели баззеры боевой тревоги. Сражение было жестоким, кровопролитным и коротким. Именно тогда неожиданно проявились смертоносные особенности человеческих технологий, сделавшие молодую отсталую цивилизацию маленьким, но очень опасным грузом на чаше весов Войны Пришедших После, покрывшихся в своём давнем равновесии пылью трёхсот веков. Плазменные излучатели, не самым лучшим образом показывавшие себя в снайперских противостояниях с лазерами Инсектората, в ближнем бою оказались оружием чудовищной силы. Плазменные заряды, разогнанные до скоростей, многократно превышающих световую, прожигали броню паучьих кораблей, словно декоративный пластик, а маленькие перехватчики Содружества, имеющие малый радиус действия, почти не имевшие запаса хода и потому привязанные к авианосцам или флотским базам, благодаря своей великолепной манёвренности становились для тяжёлых кораблей Инсов практически недоступной мишенью. Эскадрильи перехватчиков, словно стаи кровожадных пираний, буквально раздирали на куски большие и неповоротливые крейсеры Инсектората. Сражение длилось всего два часа; из более чем полутора тысяч кораблей противника покинуть систему удалось едва ли трём десяткам. Запоздало прибывшая на помощь эскадра союзников, ожидавшая увидеть скорбную картину истерзанной и умирающей планеты, изумлённо разглядывала протянувшееся на тридцать тысяч километров поле обломков, оставшееся от паучьего флота. Содружество в том бою потеряло полтора десятка крупнотоннажных кораблей и около полусотни перехватчиков – ничтожные потери для подобной победы. После сражения на поле боя в числе прочих обломков остался огромный оплавленный кусок паучьего

линкора, задетого самым краем потока Серебряных Слез. Сенсоры фиксировали наличие в нём сохранившейся биологической активности, и было принято решение высадить на обломок штурмовую группу для захвата пленных. В высадке участвовали только Древние, Тринадцатый не хотел рисковать совсем ещё молодыми мальчишками, не имея информации о возможностях ручного оружия пауков. Но опасения не оправдались. Сопротивления практически не оказалось, Владелец Инсов, командовавший линкором, погиб в момент взрыва корабля, оставшиеся в живых Низшие были деморализованы и не представляли серьёзной угрозы. Когда бойцы нашли в разрушенных коридорах, засыпанных толстым слоем пепла сгоревшей паутины, первых пауков, прилипший к груди под комбинезоном Чебурашка в буквальном смысле слова чуть не вскипел от ярости, пытаясь вырваться наружу. Образы заклятого врага, переполненные ненавистью, нахлынули на Тринадцатого с такой силой, что ему пришлось срочно покинуть обломки паучьего линкора, всерьёз опасаясь за состояние мышонка. Досмотр заканчивали уже без него, и стоило огромных трудов удержать рвущуюся в бой летучую мышшь от расправы над пленными. С тех пор Тринадцатый сомневался в правоте версии Серебрякова-младшего об ошибке подсознания, которое в процессе обработки образов, передаваемых мышонком человеку, постоянно идентифицировало пауков из радиоактивной пустоши и расу Инсов как единый вид. Уж очень мощной и яркой оказалась реакция Чебурашки, не похоже на простое сходство.

Впрочем, тогда было не до таких мелочей. Эхо победы так громко прокатилось по галактике, что на следующие же сутки Солнечную систему посетил корабль Вузэй, проторчавший на орбитах Земли, Марса и Венеры почти две недели. А потом произошло нападение Мерхнов. Собственно, если бы не Вузэй, Содружество оказалось бы совершенно не готово к этой атаке. Ящеры предупредили об искривлении пространства-времени, формирующего зону ноль-перехода, за два часа до появления эскадры Мерхнов. К счастью, она была немногочисленна, и потрёпанный военный флот Людей выстоял против технологий Величайшей расы. Вузэй, во всех боях соблюдающий нейтралитет наблюдателя, убедившись в победе Людей, ушли восвояси, Содружество принялось утроенными темпами наращивать боевую мощь, а атаки Мерхнов с тех пор стали хоть и редкими, но регулярными. Их возможности намного превосходили технологии остальных рас, и всякий раз удавалось одерживать победу только благодаря благоприятному накоплению многократного численного перевеса в зоне появления сил Мерхна. И в этом неоценима была помощь Вузэй, всегда заранее появлявшихся в системе, попадающей под удар Мерхнов, и приносивших предупреждение о надвигающейся угрозе. Что ж, по крайней мере, в этом отношении позиция Сообщества Равных была честной. Сообщество не вмешивалось в ход Войны Пришедших После, но всегда загодя информировало любую младшую расу о скором нападении Мерхна. Мерхн, цивилизация механоидных киберклонов, представитель одной из Величайших рас, – своего рода отступник, не признающий Сообщество Равных. Собственно говоря, согласно официальному уведомлению Вузэй, Мерхн не признавал вообще никого и реагировал на любой разум предельно агрессивно. Из исторических сводок, предоставленных Дэльфийской Империей, следовало, что киберклоны на протяжении тысячелетий регулярно совершали нападения той или иной степени опасности на системы всех рас в нашей галактике, а из туманных объяснений Вузэй выходило, что не только в нашей. Точное местоположение их материнской системы было неизвестно, Вузэй не отвечали на вопрос о пространственных координатах, но, по наблюдениям Дэльфи, она находилась где-то в самом сердце галактики, неподалеку от огромной черной дыры, занимающей её центр. Соваться в их владения было равносильно самоубийству, поэтому более подробной информации у союзников не существовало. Судя по всему, именно серьёзная отдалённость Содружества от границ Мерхна и служила тем фактором, который не давал киберклонам почувствовать острую необходимость в уничтожении расы Людей. Не надо быть военным гением, чтобы понять невозможность победы человечества в крупномасштабной войне с Величайшей расой. «Ничего, – поду-

мал Тринадцатый, – наше время ещё не пришло. Пока не пришло. Содружество не будет столь малочисленным вечно. Уже идет экспансия, уже заселяются колонии в кислородных мирах, растёт количественный и качественный состав флота, уже близка к завершению программа очистки Земли. Сейчас необходимо сосредоточиться на решении первоочередных проблем, всему своё время».

Тринадцатый огляделся. Весь состав Совета Глав уже был в сборе, за исключением Серебрякова-младшего. Димм Александэр, председательствующий в Совете в этом месяце, поднялся ему навстречу.

– Здравствуйте, Командующий, – поприветствовал Димм. – Вы, как всегда пунктуальны. – Он улыбнулся. – А Андрей Андреевич, как всегда, опаздывает.

– Академик Серебряков не смог лично присутствовать на заседании Совета. – Тринадцатый уселся в своё кресло. – Я разговаривал с ним пять минут назад, в центре контроля планетарного очищения началась особо важная процедура повышенной сложности, требующая его постоянного присутствия. Он будет участвовать в заседании через сеть, как уже бывало ранее. Думаю, менее чем через минуту мы сможем его увидеть на экранах.

Изображение молодого учёного возникло на мониторах системы связи даже раньше. Тринадцатый узнал знакомую обстановку подуровня Аналитической группы. С вступлением Содружества в Войну Пришедших После Рос модернизировали и заново переоснастили. Теперь в нём располагался резервный центр космического командования и дублирующие органы управления основными функциями руководства Содружества. Помимо этого там же были размещены все элементы контроля над процессом очищения Земли.

– Добрый вечер, господа! – улыбнулся Серебряков-младший.

Члены Совета подняли ладони, отвечая на приветствие, и Тринадцатый в который раз подумал, что с тех пор, как у Серебрякова появилось тело, приставка «младший» стала более чем актуальной. Решение проблемы извлечения учёного из недр компьютера предложили союзники. Эксперимент являлся рискованным и ранее никогда не производился даже цивилизацией Дэльфи, шансы были пятьдесят на пятьдесят, и молодой ученый решил действовать. Но всё оказалось не так, как прогнозировали расчёты.

Если процесс переноса человеческого сознания из тела в компьютер был сопряжён с высокой степенью риска гибели биологического носителя, то обратная передача до сих пор просто не являлась осуществимой. Клонирование, на которое поначалу возлагались большие надежды, не только не помогло решению проблемы, но даже добавило трудностей, пусть даже и морально-этических. Клонированному эмбриону, ставшему младенцем, для полноценного развития требовались всё те же условия и временные рамки, что и обычному ребенку. Подраставший ребёнок был абсолютно индивидуальной личностью, не имеющей со своим донором никакого сходства, кроме как биологического. Этот факт полностью решал проблемы неизлечимого бесплодия, но в ситуации с младшим Серебряковым ничем помочь не мог, ведь в данном случае, по сути, потребовалось бы убить одного человека ради другого. Второй вариант клонирования выглядел более привлекательным. Клона подращивали в условиях многократно ускоренного роста, достигая эквивалента семнадцатилетнего организма менее чем за восемь месяцев. В таких условиях личность не формировалась, и полученный клон оставался практически человеческим овощем, существовавшим вегетативно. Подобное клонирование могло бы применяться в донорстве, но никогда не использовалось медициной, так как намного быстрее и гуманнее было клонировать и вырастить отдельный орган. Первоначально приняли решение вырастить для молодого ученого клон, взяв в качестве донора образец стволовых клеток его отца. Но дальше решение проблемы зашло в тупик. Человеческий мозг не приспособлен для «записи» сознания. Опыт программирования, широко применявшийся в учебных гипнограммах, не дал результатов в этой области. Одно дело обучить разум, другое – сделать разумным пустой комок мозговой ткани. Технологии переписи сознания Серебря-

кова-младшего из компьютера в клонированное тело, разрабатываемые лучшими учеными, рушились одна за другой, не принося никакого прогресса. Информация с цифровых носителей просто не проникала в мозговые клетки. Как охарактеризовал бесконечные неудачные попытки сам молодой учёный: «Это как попытаться разбавить водой силовое поле защитного энергокупола». Но решение, как тогда казалось, абсолютно верное, было найдено.

В тот день, когда «Русский» спас от гибели неизвестный корабль чужой расы, оказалось, что на его борту был сам наследник престола Дэльфийской Империи Принц Ооэза с супругой Ииууа. После заключения союза между двумя цивилизациями знакомство Тринадцатого и Наследного Принца быстро переросло в дружеские отношения. Ооэза тогда находился во втором году трёхлетнего семейного цикла, и Алиса тепло общалась с его женой, являвшейся одним из ведущих специалистов Империи в области генетики и биоинженерии. В одном из разговоров была затронута тема виртуального учёного, и в результате Имперская Академия Наук предложила Содружеству свой вариант решения проблемы. Учёные Людей предоставляют Дэльфи клонированный эмбрион, а специалисты Империи выращивают его с изменением структуры клеток головного мозга по образу мозговых клеток своих биопроцессоров. В случае успеха новая структура будет не только легко принимать цифровую информацию, но и иметь связь с компьютерными сетями в реальном времени посредством ультразвукового интерфейса. Расчёты показали, что ничего невыполнимого в этой схеме нет, для технологий Дэльфи подобная процедура являлась рядовой задачей. Эксперимент одобрили, и менее чем через год с Иилату доставили готовый образец с изменённой мозговой структурой. Процесс переноса прошёл успешно, и поначалу всё было просто отлично. Серебряков-младший получил тело своего отца семнадцатилетнего возраста, и даже голос его остался практически прежним. Теперь он стал «младшим» на всё сто процентов, и в первое время Тринадцатому было немного неприятно видеть ставшего ещё более юным молодого учёного в новом обличье. Ультразвуковой интерфейс связи с электронными сетями и компьютерами работал безукоризненно, что позволило Серебрякову-младшему не потерять темпов разработки множества научных проектов, подчас требовавших его присутствия одновременно в добром десятке различных мест, часто отдалённых друг от друга не на одну сотню миллионов километров. Словом, картина складывалась как нельзя более оптимистичная, и Академии Наук Содружества и Империи уже подумывали над созданием крупного проекта, имеющего целью разработку революционных методов, позволявших человеку напрямую взаимодействовать с компьютером.

Первые симптомы надвигающейся беды проявились к концу первого года существования Серебрякова-младшего в новом теле. Начались приступы головной боли, сначала лёгкие, затем всё более и более сильные. Постепенно общее состояние здоровья стало ухудшаться, последовали усиливающиеся гормональные сбои, постепенно разрастающиеся нарушения жизненно важных функций организма. Срочно проведённые тщательные исследования выявили необратимый процесс отторжения изменённых мозговых клеток. Что-то, так и оставшееся неизвестным, не давало им прижиться, и головной мозг учёного медленно, но неуклонно разрушался. Колоссальные усилия, предпринятые учёными обеих рас, так и не принесли результата. На данный момент молодому учёному приходилось для поддержания жизни ежедневно проводить в биорегенераторе порядка семи часов. Ситуация продолжала ухудшаться, и уже ни для кого не было секретом, что, если отрицательную динамику не удастся переломить в ближайшее время, Серебряков-младший не проживёт и года.

Мальчишка держится молодцом, подумал Тринадцатый, глядя на как всегда веселое и улыбающееся лицо молодого учёного. Не падает духом и не позволяет разводить вокруг себя сопли и панику, хотя и ничего не может изменить. Настоящий боец, весь в отца. Старшему Серебрякову, пожалуй, приходилось сейчас тяжелее всех. Он уже один раз похоронил сына, затем получил его снова в виде говорящего компьютера, и вот теперь, когда всё только наладилось, он теряет его опять, и на этот раз навсегда. Надежды на успешное повторение пере-

носа сознания обратно в компьютер не было, измененные клетки мозга не являлись полностью человеческими и с крайне низкой вероятностью успеха могли успешно выдержать подобную процедуру, а стремительно прогрессирующее разрушение мозговых тканей отбирало и этот ничтожный шанс. Тринадцатый зло поморщился. Возможно, Величайшие расы могли запросто решить подобную проблему, но для них не существовало никого, кто не был включён в состав Сообщества Равных. И Вузэй слепо следовали этому принципу. Являясь наблюдателями, ящеры не вмешивались ни во что, не отвечали на попытки контакта и никогда не оказывали никакой помощи, за исключением предупреждений о нападении Мерхна. Что ж, и на том спасибо.

– Итак, всё в сборе, – подытожил Александэр. – Можем начинать. – Он кивнул секретариату, давая сигнал к началу протоколирования. – Основной вопрос, требующий первоочередного решения, это предложение наших союзников о совместном использовании системы Эпсилон Эридана. Полный пакет документов по данному вопросу был предоставлен в распоряжение каждого Главы, поэтому предлагаю начать обсуждение. Позволю себе сразу же взять слово и обрисовать положение дел в части, касающейся экономической составляющей. – Александэр коснулся сенсора, и настенные экраны заполнились выкладками данных и диаграммами.

– Это стандартная сводка по финансово-экономическому состоянию Содружества, основные макропоказатели, а также демографическая ситуация и прогнозы по ней на краткий и длительный периоды. – Его руки пробежались по консоли компьютера, заставляя ярче вспыхивать те позиции сводки, на которые стоило обратить повышенное внимание. – Как можно увидеть, мы в состоянии начать колонизацию, если провести минимальную подготовку. На данный момент мы испытываем больший недостаток в судах транспортного флота, нежели в материальных или человеческих ресурсах. Что касается колонистов, то уже сейчас Департамент колонизации имеет заявки на добровольное переселение от граждан Содружества общей численностью порядка трёхсот миллионов человек, в том числе более двадцати миллионов семей. Но недостаток транспортных ресурсов является серьёзной проблемой. Мы едва справляемся с перевозками в интересах уже существующих колоний в системах Альфа Центавра и Сириуса. Настоятельно прошу Совет обратить своё внимание на тот факт, что вследствие данной проблемы мы имеем вполне реальный риск не справиться с обеспечением колонистов всем необходимым. Это может вызвать пусть временный, но всё же упадок колонии, что в свою очередь негативно отразится на популярности самой идеи колонизации. Кроме того, мы должны учитывать риски, вытекающие из военного положения. Вряд ли нам удастся долго держать в тайне от наших врагов факт колонизации Эпсилон-2. Диверсионные подразделения Инсектората будут пытаться атаковать наши караваны, что приведёт к неизбежным потерям. А Содружеству сейчас как никогда необходим рост численности населения, и, как хорошо известно всем здесь присутствующим, мы сознательно ведем предельно благоприятную демографическую политику вот уже десять лет. В составе колонистов будут в подавляющем большинстве граждане репродуктивного возраста, потери среди них недопустимы, мы и так бросаем в бой детей, средний возраст бойца наших вооружённых сил составляет двадцать один год! Их гибель тяжело сказывается на всех нас! А достаточно ли у Содружества военных ресурсов для охраны планеты? Совету хорошо известно, что не достаточно. Поэтому я вношу на рассмотрение своё предложение по данному вопросу: не форсировать преждевременную колонизацию Эпсилон-2, заключить с Дэльфийской Империей договор о намерениях, закрепляющих за Содружеством право на планету, и вернуться к вопросу колонизации в более подходящее для этого время.

Александэр закончил своё выступление и облокотился на спинку кресла:

– Кто из Глав желает взять слово?

Желающих, судя по электронному табло, отражающему ход заседания, было несколько, и Александэр передал слово Главе Академии Наук. Пожилой академик долго оперировал циф-

рами и прогрессиями, доводя до Совета информацию о залежах полезных ископаемых в новой колонии, о перспективах её развития, основывающихся на субтропическом климате, позволяющем колонии очень быстро перейти на самообеспечение как минимум в области пищевой и легкой промышленности. Академик говорил ещё долго, но в общих чертах суть его выступления была такова: эта колония необходима Содружеству как сырьевая база и удобный выход в более глубокий космос.

После учёного слово взял Глава Социального Департамента. Он был более краток, охарактеризовав настроение граждан Содружества в области колонизации как позитивное и в целом весьма благоприятствующее переселениям на новое место десятков и даже сотен миллионов человек. Однако он обратил внимание Совета на то, что отток столь крупных масс работоспособного квалифицированного населения может негативно сказаться на темпах роста Содружества в области высоких технологий и отраслей, напрямую от них зависящих. Вывод: он против немедленной колонизации и предлагает отложить её на десять – пятнадцать лет.

Затем выступали ещё многие Главы, приводя серьёзные аргументы «за» и «против» колонизации, в результате чего обсуждение затянулось, но к единому мнению Совет так и не пришел, разделившись приблизительно поровну. Тринадцатый всё заседание молчал, не произнеся ни слова. Молчал и Серебряков, терпеливо глядя с экрана и время от времени отвлекаясь на несколько секунд по каким-то неотложным вопросам, с которыми к нему подходили люди, невидимые с этой стороны экрана. Даже любопытный Чебурашка, устав разбирать противоречивые эмоции, бушующие в зале заседаний, давно уснул на груди под комбинезоном.

– Я предлагаю дать слово Командующему, – объявил Александэр, когда всё желающие высказались дважды, а кто-то даже и трижды. – Военная сторона имеет в данном вопросе одно из решающих значений, кроме того, вы до сих пор не изложили свою позицию, Командующий. – Он перевел взгляд на экран Серебрякова и добавил: – Или, возможно, Глава Аналитического Центра может дать некоторые прогнозы?

Серебряков-младший покачал головой:

– С вашего позволения, я бы хотел сначала услышать мнение Командующего. – На этот раз молодой учёный не улыбался, давая понять, что вопрос серьёзнее, чем может казаться на первый взгляд.

При этих словах среди членов Совета прошёл лёгкий шепоток удивления, и всё взоры обратились на Главу военного ведомства. Тринадцатый несколько мгновений молчал, обводя взглядом присутствующих. Он не стал прибегать к цифрам или диаграммам.

– Тут нечего обсуждать, всё предельно ясно, – наконец произнёс он. – Совету надо уяснить всего два момента. Первое: кислородные миры земного типа являются в нашей галактике вторым пунктом в перечне наиболее редких вариантов планетарной биосферы и первым – в классификации по степени востребованности. Они являются точкой пересечения интересов большинства известных нам рас. Цивилизация Дэльфи сделала нам жест дружбы и доброй воли, предложив совместное использование системы Эпсилон Эридана. Дэльфи не воинственная раса, в их характере доминируют мирные способы решения проблем. Но это не значит, что они глупы или наивны. На Эпсилоне-2 нет океанов, что затрудняет колонизацию планеты Империей, но там имеется множество довольно крупных озёр, что делает колонизацию Дэльфи возможной в принципе. Кроме того, Эпсилон-1 – тёплая кислородная планета-океан, тот самый тип биосферы, что является редчайшим в галактике и по совместительству естественной средой обитания для Дэльфи. Империя следила за планетой почти пять столетий, сознательно не предпринимая попыток колонизации, чтобы не привлечь внимания Инсектората к близнецу их родного мира. Аномалия астероидного пояса этой системы блокирует всякую связь с её планетами, и, в условиях длящейся тысячелетиями Войны Пришедших После, колония на ней была бы обречена. Рано или поздно Инсекторат уничтожил бы колонию, не имеющую возможности попросить помощи у метрополии, а затем или разрушил бы саму планету, или превратил бы

её в ядовитый и мёртвый мир. Для Империи оказалось огромной удачей, что единственная брешь в аномалии пояса астероидов системы Эпсилон Эридана расположена как раз напротив Солнечной системы, принадлежащей друзьям и союзникам. Мы, разумеется, с радостью согласились обеспечивать связь Империи с её новой колонией, ведь Дэльфи оказали Содружеству неоценимую помощь в развитии научно-технического прогресса и продолжают её оказывать. Но надо чётко представлять, что мы бы не отказались от роли связистов в любом случае, это не в наших интересах. А оставлять рядом с колонией незаселённый кислородный мир для любой цивилизации крайне опасно с военной и крайне неразумно с экономической точек зрения. Я подчёркиваю: Эпсилон-2 будет заселён в ближайшее время в любом случае. Либо нами, либо не нами. Никто не пойдет ни на какие договоры о намерениях. Это прямой путь получить под боком законспирированную базу диверсионно-террористических сил противника. И второе: мы действительно не имеем на данный момент свободных сил, достаточных для надежной охраны и обороны планеты. У меня две тысячи боевых вымпелов стоят без экипажей, и ещё три сойдут со ступеней к концу года. И об этом знаем не только мы. Потому Дэльфийская Империя и сделала нам это предложение. Они не только протягивают руку помощи, закрепляя наш союз, но и застраховывают колонию от возможной потери связи в случае охлаждения наших отношений в будущем, ведь свою планету мы не оставим в изоляции в любом случае. Я хочу, чтобы Совет понял, что, если бы не аномалия пояса астероидов, эта система была бы уже давно заселена. И если мы откажемся от колонизации Эпсилон-2 сегодня, то Дэльфи заселят её завтра, хотя бы из соображений безопасности. А когда настанут лучшие времена, проведут там гидроформирование. Мы испытываем недостаток в численности боевого флота не навсегда, зато навсегда лишимся подобной Земле планеты, её ресурсной базы, выгодного соседства с технологически более развитой дружественной цивилизацией и, наконец, космического форпоста. И последнее: совместная оборона системы выгодна обоим цивилизациям. Несмотря на общую отсталость Содружества от прочих рас по всем направлениям науки, в области военных технологий, как известно, мы кое-где преуспели. В ближнем бою нам равных нет. И предложение Империи не лишено смысла: они берут на себя системы дальнего обнаружения и оповещения, а также организацию минных полей, заградительного огня, разведывательные и контрразведывательные мероприятия, противодействие атакам дальнего радиуса действия. Мы обеспечиваем орбитальное прикрытие и бой на дистанции клинча. На это у нас сил хватит, более того, нам это даже выгодно, мы получаем базу флота с наименьшими затратами и надёжно ограждаем конвои для колонии от угрозы атак противника. У меня всё.

Тринадцатый замолчал, и на какое-то время в зале заседаний повисла тишина, члены Совета обдумывали услышанное. Молчание нарушил Серебряков-младший. Его выступление было самым коротким.

– Мне нечего добавить к сказанному Командующим, – спокойно произнёс учёный.

Спустя полторы минуты решение о совместном с Дэльфийской Империей использовании системы Эпсилон Эридана и начале колонизации планеты Эпсилон-2 было принято единогласно.

Глава 5

Экзамен

Настойчивый сигнал коммуникатора противным червем ввинтился в сон, безжалостно развеивая сладкое видение, как и положено в таких случаях, на самом интересном месте. Лани разочарованно поморщилась. Ну, как же иначе. Ведь ей снилось, что Рилл пригласил её на свидание, и не куда-нибудь, а на Радугу, на самую настоящую живую планету! Во сне они были вдвоём на восхитительном пляже, покрытом мельчайшим, словно пудра, бело-золотым песком, и ласковое тропическое море неторопливо поглаживало отмель нежно-зелёным прибором. Тёплые волны степенно накатывались на берег и, деликатно шурша, тихо возвращались обратно, стараясь не потревожить двух влюбленных. Над побережьем стояла огромная, безумно красивая радуга, и яркие солнца, словно пара сочных оранжевых апельсинов, беззаботно парили высоко в небе, щедро оплетая жаркими лучами невесомое семицветье. Рилл учил её плавать. Сначала Лани ужасно боялась заходить в воду глубже, чем по пояс, но его сильные руки подхватили её, словно пушинку, и вскоре она забыла обо всех страхах на свете. Рядом с ним ей не страшны любые опасности, и спустя несколько минут Лани уже бойко барахталась в изумрудной воде, обдавая Рилла огромным облаком жемчужно-белых брызг. И вот, когда они как раз должны были поцеловаться, кому-то срочно потребовалось с ней связаться.

Лани укоризненно посмотрела на армейскую «Чайку», самым подлым образом вибрирующую на запястье. Но коммуникатор даже не дрогнул, точнее, дрожать не перестал, словно демонстрируя, что такой мелочью, как упрекающий взгляд сопливой девчонки, его не возьмёшь. Девушка вздохнула и коснулась сенсора. На небольшом дисплее высветились строчки сообщения, отправленного дежурным оператором: «Младшему лейтенанту Катт в 17.45 прибыть в ангар Первой эскадрильи. О прибытии доложить старшему лейтенанту Волсу. Форма одежды – гермокомбинезон». Последнее предложение Лани дочитывала уже в полете по маршруту кровать – душевая кабина, сорвавшись с ложа одним прыжком. Сон смело, словно ударом тяжёлого плазмоизлучателя. Её вызвал Рилл! Да ещё в гермокомбинезоне! Значит, она будет летать! Он ей поверил, он всё-таки ей поверил! Он не мог не поверить, ведь он такой... такой замечательный! Такой умный! Такой чуткий! Он!.. А она сейчас!.. А он!.. А она!.. Поток эмоций захлестнул Лани с головой, и она на мгновение покинула окружающую реальность. В результате были немедленно перепутаны сенсоры на панели управления душевой кабиной, и мощный удар ледяных водных струй быстро вернул её в мгновенно продрогшее насквозь тело. От внезапно наступившей вокруг почти космической мерзлоты сдавило дыхание, и крик застыл где-то на полпути между легкими и голосовыми связками. Автоматика душевой кабины заподозрила системный сбой в головном мозгу юного пользователя и выровняла температуру воды до оптимальной. Экстремальная встряска пошла на пользу, и к Лани вернулась способность мыслить, с помощью которой она немедленно пришла к выводу, что таких больших глаз, как секунду назад, у неё не было ещё ни разу в жизни. Девушка сделала воду погорячее и пару минут грелась, опасливо поглядывая на встроенный в стену душевой кабины хронометр. Времени у неё оставалось чуть меньше часа, а ещё предстояло привести себя в порядок, и гермокомбинезон надо проверить, вдруг где-нибудь запачкался, или гермошлем запылится, не может же она предстать перед Риллом в ненадлежащем виде! Стоит поторопиться.

За полчаса до назначенного срока Лани уже явилась в ангар. Рилла ещё не было, и девушка принялась придирчиво разглядывать своё отражение, воспользовавшись вместо зеркала кокпитом перехватчика Волса. Жаль, что гермокомбинезон такой неуклюжий. И почему не введут разные комбинезоны для мужчин и женщин? Неужели обязательно воевать в таком мешковатом виде? Куда только смотрит начальство? Лани на миг погрузилась. Глядя правде в глаза, приходилось признать, что начальство умело смотреть куда надо. Всем боевым пило-

там-асам снаряжение изготавливалось только по индивидуальному заказу, с детальным учётом антропометрии, эргономики и личных требований. Вот только для этого сначала нужно было стать асом. Лани вздохнула, вспомнив Алису в её эксклюзивном небесно-голубом комбинезоне. Потрясающе красиво! Ей обязательно нужен такой же, точно по фигуре! Лани нахмурилась, вспомнив о произошедшем накануне.

Глубинный патруль вернулся из многосуточного поиска вчера вечером, и всё свободные от вахты пришли к ангарам встретить своих боевых товарищей. Рилл был усталым и от этого ещё более красивым, чем обычно. Он первым делом принял доклад от дежурного о положении дел в эскадрилье в его отсутствие, потом пообщался с новичками и, только убедившись в том, что всё в порядке, позволил себе немного расслабиться. Лани сначала хотела поговорить с ним о повторном экзамене, но, видя, как утомлены все вернувшиеся пилоты, решила не загружать его своими проблемами. Ему надо отдохнуть, а пересдача подождёт до завтра, решила Лани и просто любовалась его серыми глазами, стоя среди других новичков. Но тут влезла эта противная Бэкко со своим декольте! Рыжая паучиха весь вечер увивалась вокруг него, не умолкая ни на минуту и чуть ли не тыча ему в глаза своими сиськами. Неужели так трудно понять, что человек устал, что ему необходим отдых, и оставить его в покое?! Так ведь ещё и ни разу не сказала ничего умного! Вот дура. Она думает, что такой серьёзный мужчина, как Рилл, будет часами пялиться на её декольте и даже не задумается о смысле сказанных ею слов. Фи! Тоже мне, знаток мужской психологии. Между прочим, Рилл очень умный, а умных мужчин интересует внутренний мир женщины, а не её декольте. Да он даже не посмотрел туда ни разу! Ну, почти не посмотрел. То есть, он это делал постоянно, но это вовсе не оттого, что там себе уже понадумала Бэкко, а всего лишь потому, что избежать столь сомнительного зрелища ему было просто невозможно, она же вертелась вокруг него словно перехватчик на короткой орбите. После такого кому угодно всю ночь будут сниться сиськи. Ну, и кому такое понравится? Тщательно всё взвесив, Лани пришла к выводу, что оценила ситуацию правильно. Но на всякий случай стоит как можно скорее обзавестись правильным обмундированием. Вот сейчас она сдаст экзамен так, что Рилл будет доволен её мастерством и обязательно включит её в боевое расписание. В первом же бою она сожжёт целую кучу Инсов и первым делом закажет себе пару-другую таких комбинезонов, что Рыжая позеленеет от зависти. Надо обязательно проследить, чтобы материал облегал бедра как можно плотнее, вид сзади – это одна из её сильных сторон, надо этим воспользоваться. К тому же девчонки из третьей эскадрильи как-то шептались, что Волсу нравится, когда столь выразительная часть женской фигуры в хорошей форме. Это, конечно, сплетни. Но попробовать не помешает. И заодно лишний раз побесить Бэкко, у которой это самое место как раз и не самое! Лани слегка прогнула спину и, плавно покачивая бёдрами, исполнила несколько танцевальных па, напевая про себя популярную мелодию. Получилось великолепно. Ха! Бэкко отдыхает! Ему точно очень понравится! Лани хихикнула.

– Я рад, что оптимизм не покинул вас, несмотря на неудачу на экзамене, младший лейтенант Катт. – Спокойный голос Рилла за спиной заставил Лани подпрыгнуть от неожиданности.

– Я... мне... то есть... – Появление Волса застало её врасплох.

Она представила, что он должен был подумать, увидев её, глупо хихикающую собственному отражению, будучи единственной из всех пилотов полка, не допущенную к боевым вылетам. Порази её космическая радиация, из-за своей глупости она снова всё испортила. Волс с интересом учёного из Роса, разглядывающего снимки нового штамма фагобактерии, молча смотрел на неё. Лани обречённо вздохнула и, приняв стойку «смирно», упавшим голосом доложила:

– Младший лейтенант Лани Катт по вашему приказанию прибыла!

– Вольно, – разрешил Волс. Его лицо по-прежнему ничего не выражало. – Любите танцевать?

Вопрос поставил Лани в тупик. Секунду она соображала, что же ответить. Сказать «нет», а вдруг он тоже любит танцевать? Снова опростоволоситься было ужасно. Сказать правду, а вдруг это провокация? Окажется, что она только на то и способна, как несерьёзно относиться к службе.

– А вот я не умею совсем, – грустно улыбнулся Волс. – Всё как-то не до того было. Сначала детский дом, потом война... – Он прошел мимо неё к перехватчику. – Только и остается, что по сети посмотреть, как танцуют профессионалы.

«Дура!» – мысленно поздравила себя Лани. Надо было сразу соображать! А теперь, если, например, признаться, что она хорошо танцует, и предложить научить, он расценит это как подхалимство.

Волс ласково погладил обтекаемый борт боевой машины:

– Я умею танцевать только на этом.

Глядя на Волса, стоящего около перехватчика, Лани вдруг поняла, как неувлочно они похожи: боевой пилот-ас со стройной фигурой и внимательными серыми глазами и грозная боевая машина с хищным стремительным силуэтом матово-серого цвета.

– Но на нём я танцую так, что ему за меня не стыдно.

Лани с завистью отметила, что он говорит о перехватчике с любовью, прямо как о живом существе. Ей ни разу не удавалось слиться с боевой машиной в одно целое. Но она сможет, она обязательно сможет! Только бы он ей поверил...

– Вы тоже из детского дома? – осторожно спросила девушка.

– Тут много кто из детского дома. – Волс неторопливо обходил перехватчик, внимательно оглядывая машину сантиметр за сантиметром. – Восемьдесят девять процентов вооружённых сил состоят из воспитанников детских домов. Корпорация лишила родных и близких десятки тысяч детей, особенно во времена своей агонии, и многие из нас пошли в армию, едва только возникла такая возможность. Мне исполнилось пятнадцать, когда Древние освободили Кольцо Марса. Через месяц я уже был курсантом самой первой летной школы.

Лани мысленно закусил губу. Десять лет. Рилл уже десять лет на войне, и самое близкое для него существо – это его перехватчик. Она представила, как ему должно быть одиноко, и пожалела, что не решилась предложить уроки танца. Снова мимо. Вечно я всё делаю не так!

– Глубинный патруль обнаружил в секторе разведку Инсектората. Ее активность была полностью пресечена. – Волс остался доволен внешним осмотром боевой машины и вновь обернулся к Лани: – Но! Из Генерального Штаба пришла шифрограмма за подписью самого Тринадцатого. Её содержание является совершенно секретной информацией, могу только сказать, что скоро нам потребуются все военные пилоты, которые только есть в системе Альфа Центавра.

– Я могу делать боевые вылеты! – не выдержала Лани. – Правда! Этот симулятор, он ошибся! Честное слово, я не теряла сознание, разрешите мне ещё раз сдать экзамен, я докажу! – Её снова захлестнуло эмоциями, и она задохнулась от волнения.

– Я вам верю, младший лейтенант. – Волс чуть улыбнулся. – Тренажёр действительно мог ошибиться, это допустимо.

– Правда? – Лани недоверчиво посмотрела на него, опасаясь издевки. – Но почему он тогда так грубо производит расчёты?

– Не грубо, – покачал головой Волс. – В его программу внесены стандартные данные, в том числе и медицинские. А они гласят, что максимальный предел ускорения для пилота, прошедшего специальную медподготовку, составляет 12g. – Он достал мемопластину и вывел на дисплей несколько столбцов с данными. – В вашем случае, Катт, ускорение превысило отметку в 13g. Поэтому автоматика сочла вас вышедшей из строя.

– Но я не теряла сознания! – Лани почувствовала, как к горлу подступает ком обиды.

– Я обратил на это внимание, – согласился Волс. – Но необходимо было всё проверить. Ведь автоматика не могла позволить вам умереть на самом деле и вполне могла искусственно понизить силу имитации физического воздействия перегрузок. Поэтому я взял данные по вашему маневру с собой в патруль, чтобы иметь возможность во всём разобраться, как только для этого представится время.

– Значит, вы мне верите? – с надеждой спросила Лани. – Это была вина автоматики?

– Не совсем так, – покачал головой Волс. – Автоматика действительно понизила нагрузки. Она не имеет права выдавать воздействия больше, чем предельно допустимая медиками величина.

– Но, как же так... – Лани уже не знала, что сказать.

Волс тем временем продолжил:

– Однако я и сам обратил внимание, что ваше состояние не походило на критическое. К тому же мне неоднократно удавались манёвры с ускорением в 12g, и я при этом оставался в норме. Поэтому я составил рапорт с просьбой об экспертной помощи и отправил его на имя Командующего.

Лани охнула:

– Минуя вышестоящее начальство? Самому Командующему! У вас будет из-за меня куча неприятностей...

– Не будет, – снова улыбнулся Волс. – Для решения задач, касающихся непосредственного совершенствования тактических способов ведения боя, а также связанных с ними вопросов, существует специальная форма рапорта, введённая лично Тринадцатым. И целый экспертный отдел при Генштабе.

– А когда... – Лани смутилась, понимая, что её торопливость выглядит слишком по-детски. – А когда придёт ответ?

– Он уже пришёл. – Волс был всё так же невозмутим.

– Я... могу на него посмотреть? – Лани затаила дыхание.

– Можете, – кивнул головой Волс и протянул ей мемопластину, густо заполненную цифровыми выкладками, диаграммами и схемами боевого пилотажа высшей степени сложности.

Она вчиталась в начальные строки.

– Здесь так много... – неуверенно сказала Лани. – Разрешите взять его с собой для детального ознакомления?

Ответ действительно был предельно емким, и она поймала себя на мысли, что боится перемотать информационный поток до конца и увидеть итоговую резолюцию. Отрицательный вывод сейчас её точно добьёт. Лани глубоко вздохнула, пытаясь побороть подступившую робость.

– Возьмите, если хотите, – пожал плечами Волс. – Но особого смысла в этом нет. Его содержание уже поступило в общую информационную сеть флота. В двух словах: успешное выполнение вами манёвра подтверждается. Экспертизу проводила сама эксперт-командор Тринадцатая, а ведь она лучший пилот в человеческом космосе, если не во всей нашей галактике. В ходе тестов ей удалось выполнить ваш маневр при ещё большей интенсивности. Она проделала петлю при ускорении в 15g. Все подробные выкладки приведены в отчёте. Эксперты допускают, что отдельные пилоты, имеющие повышенную выносливость организма, могут успешно выполнять подобные манёвры. Более того, командирам подразделений рекомендовано внести соответствующие поправки, устанавливающие исключения для расчётов допустимых пределов имитации, в программы боевых тренажёров. Так что ваш экзамен официально считается пройденным.

Лани с трудом сдержала желание запрыгать и издать от счастья какой-нибудь визг. Класс!!! Она прошла самый главный экзамен! Её манёвр проверяла сама Алиса! Девчонки умрут от зависти!

– Я очень рада, что всё так закончилось, – стараясь выглядеть как можно спокойнее, ответила она. – Спасибо большое! Этот инцидент уладился только благодаря вам.

Лани была готова съесть Рилла глазами. Он просто чудо! Он про неё не забыл даже в полном опасности рейде!

– Не стоит благодарности, младший лейтенант, – слегка отмахнулся Волс. – Каждый командир обязан заботиться о своих подчинённых. Любой в данной ситуации поступил бы точно так же, будь он на моём месте.

Лани преданно взирала на Рилла, внутренне светясь от счастья. Он самый лучший, это точно!

– Теперь, когда всё вопросы разрешены, перейдём к делу. – Волс убрал остальные документы в планшетный клапан комбинезона. – Так как экспертная комиссия признала наличие у вас, Катт, повышенных возможностей, я бы хотел посмотреть, на что именно вы способны в космосе. Вылетаем сейчас, приказ о закреплении за вами боевой машины уже подписан. Вы получаете борт номер 81-557Б, он стоит на шестом пилоне, пойдёте, я покажу.

В первую секунду Лани не поверила своим ушам. Ей дали машину! Самой первой среди новичков. Она поспешно зашагала за Волсом, на всякий случай на ходу моргая глазами. Мало ли что, вдруг ей всё это снится. Но всё было вполне реальным. Они подошли к шестому пилону, и у Лани на мгновение захватило дух от восторга. В держателях систем обслуживания застыла «Плеть». Тяжёлый перехватчик малого радиуса действия – страх, ужас и ночной кошмар пилотов Чужих. Хищные стремительные обводы боевой машины замерли в обманчиво-глубоком сне, ожидая своего пилота. Не имеющие ни гипердвигателя, ни большого запаса хода, привязанные к кораблю-носителю или военной базе, перехватчики Содружества блистали высочайшей манёвренностью и скоростью, неплохой защитой и серьёзным вооружением и бывали подчас непобедимы в ближнем бою. Тяжёлый класс «Плеть» по огневой мощи больше напоминал лёгкий крейсер. Это была любимая машина Лани, в лётной школе она мечтала о том дне, когда впервые сядет в пилотское кресло своей «Плети».

– Машина прошла всё необходимое обслуживание и готова к вылету. Начинайте предстартовую проверку. Доклад по готовности, – приказал Волс и направился к своему перехватчику.

В свою «Плеть» Лани влюбилась, едва оказавшись в кресле. Она закрыла кокпит и внимательно огляделась. Здесь всё было так же, как и в учебно-тренировочных машинах в лётной школе. И одновременно не так. Нечто неуловимое, не доступное взгляду, сразу давало понять, что это боевой корабль, единственное предназначение которого – нести врагам смерть. По-другому горели дисплеи приборов, иначе зеленела мягкая подсветка сенсоров, совсем не по учебному держала тело противоперегрузочная система, и даже полная тишина, воцарившаяся в кабине, звучала совсем не так. Не просто пустое звенящее безмолвие, немного давящее на уши, наступающее при отсутствии посторонних звуков. Здесь стояла другая, почти осязаемая кровожадная тишина. Тишина смертоносной засады, тишина зыбкого покоя, ненадолго предшествующего стремительной карусели космической схватки, где доли секунды решают все, тишина бесконечного межзвёздного вакуума, не знающего, что такое звук, и равнодушно наблюдающего за немой жатвой смерти, собирающей свой урожай в ослепительных вспышках плазменных разрывов.

Предстартовую проверку систем, на которую, согласно инструкции, отводилось две минуты, Лани проходила минут десять. Волс ждал её молча, не торопя и не подгоняя, лишь небольшая пиктограмма, уже давно светившаяся на дисплее, сообщала о готовности ведущей машины. Наконец в перехватчике больше не осталось ничего, что можно было бы хоть как-то проверить, и Лани вышла в эфир с докладом:

– «Вектор-1», я – «Вектор-6», к вылету готова. – Девушка только сейчас поняла, как долго возилась с проверкой. – Прошу прощения за задержку, – виновато добавила она. – Больше такого не повторится.

– Всё в порядке, Катт, – зазвучал в головных телефонах гермошлема голос Рилла. – Перед первым вылетом у всех такое бывает. Это не ты затянула с вылетом, это машина изучала тебя. Потом ты поймёшь, что она больше, чем просто набитый под завязку оружием и электроникой кусок металлокерамики. Теперь только от тебя зависит, примет тебя корабль или вы так и останетесь друг для друга чужими.

Лани хотела было переспросить, правильно ли она его поняла, но по ушам уже хлестнула знакомая со школьной скамьи команда:

– Звену к вылету приготовиться! Готовность – двадцать секунд!

Мощные створы над головой расступились, и держатели плавно вытолкнули двойку перехватчиков в шлюз. Спустя несколько мгновений внешняя переборка скользнула вверх, открывая взору усыпанное яркими дырочками звёзд чернильное покрывало космоса, и на панели навигатора вспыхнул сигнал к старту. Лани сжала рукоять управления и включила стартовые ускорители. Могучая машина едва уловимо вздрогнула, замерев на какую-то мельчайшую долю секунды, словно дикий хищник присел на задние лапы перед мощным прыжком, и молниеносным рывком вырвалась на свободу. Бесконечное пространство космоса навалилось со всех сторон на крохотную машину с сидящим внутри человеком, и Лани поняла, что имел в виду Рилл. Здесь, среди вечной пустоты вселенной, единственным близким другом человеку была его машина, единственным родным существом для машины был её пилот, и до самой посадки или смерти эти двое будут единым существом, монолитным и неделимым.

Когда навигатор выдал предупреждение об опустошении энергоресурса двигателей, Лани показалось, что с момента старта прошло не больше часа. Но данные хронометра насмешливо указывали на то, что она давно потеряла ощущение времени. Волс гонял её уже шесть часов. Бесконечные манёвры, атаки и защиты слились в её сознании в один бурный поток элементов боевого пилотажа, и она изо всех сил старалась не ударить в грязь лицом. Рилл периодически хвалил её, сообщая, что для новичка у неё получается очень прилично, но Лани не питала иллюзий. Догнать Волса было решительно невозможно. Он вытворял на своем перехватчике такие вещи, в возможность совершения которых она никогда бы не поверила, если бы не видела это сейчас собственными глазами. В завершение всего Рилл зашел на посадку на огромной боевой скорости и безошибочно погасил её до нулевой в точке приземления, в результате чего его посадка заняла считанные секунды. Лани провозилась почти полминуты, каждые пять секунд клятвенно обещая себе научиться летать точно так же.

Она вылезла из перехватчика и, только коснувшись ногами пола, поняла, как сильно устала. Ноги едва волочились, наотрез отказываясь подчиняться, голода не чувствовалось вовсе, единственным желанием было добраться до постели. Лани буквально выползла из ангара и увидела Волса. Он выглядел свежим, словно и не провел только что шесть часов в напряжённых полетах. Стоя в коридоре, Рилл разговаривал с несколькими ветеранами из седьмой эскадрильи. Они бросили взгляд в её сторону, один из них что-то спросил у Рилла, тот ответил, и все заулыбались. Лани собрала волю в кулак и заставила себя сделать бодрый вид. Не хотелось выглядеть совсем уж желторотым новичком перед закалёнными в боях асами. Приняв достойный образ, Лани деловито потопала по коридору к лифтовой площадке. Тем временем Волс попрощался с друзьями и тоже направился к лифту. Как назло, двери лифта открылись, когда ему оставалось идти ещё метров пятнадцать. Лани судорожно пыталась сообразить, под каким бы предлогом не заходить внутрь и дожидаться Рилла, но на этот раз ей повезло.

– Катт, задержитесь на минуту, – попросил Волс, и Лани тут же забыла о чудовищной усталости. Если бы он сейчас предложил ей полетать ещё шесть часов, она бы не раздумывала ни секунды.

Волс подошел к ней и улыбнулся.

– Ты действительно хорошо летала сегодня, – сказал он серьезно. – Из тебя получится очень хороший пилот. Вот, возьми, ребята из Седьмой привезли с Радуги только что. – Он протянул ей пластинку электронного журнала. – И не забудьте вернуть, когда прочтёте, младший лейтенант! – Рилл подмигнул ей и ловко заскочил в закрывающиеся двери лифта.

Лани проводила взглядом закрывающиеся за ним лифтовые створы и посмотрела на журнал. «Космо в Космосе», свежий номер. Она включила изображение. Над пластинкой журнала вспыхнула большая яркая голограмма обложки. Алиса Тринадцатая в восхитительно красивом платье на фоне звёздного космоса, улыбаясь, каждые несколько секунд меняла цвет глаз, волос и оттенок кожи – фирменная фишка вариативных. Выглядело изумительно. Надпись над изображением гласила: «С днем рождения, Алиса!» Ещё ниже: «Космо поздравил с днем рождения самого прекрасного эксперт-командора галактики, а также выведаль несколько секретных планов признанной законодательницы трендов в области аксессуаров. Интервью с Алисой ищите на странице 13!»

Лани зачарованно смотрела на улыбающуюся Алису. Какая она классная! Вариативная, самая красивая девушка, самый лучший пилот, самый опытный эксперт боевой тактики, самый модный дизайнер аксессуаров, жена великого Древнего, спасшего человечество! Она одна из тех, кто основал Содружество! Алиса – просто супер! Столько достоинств в одном человеке! Кстати о достоинствах. Алиса всегда умела их подчеркнуть.

Лани улыбнулась. Рилл остался ею доволен, и в ближайшее время она станет полноценным боевым пилотом. Так что надо заранее обдумать персональный дизайн личного обмундирования и снаряжения, после первого же сбитого паука она сразу же закажет себе полный комплект. И, пожалуй, гражданский гардероб не помешает обновить. На всякий случай. Лани зашла в подошедший лифт и коснулась сенсора, отправляя кабину в жилые уровни. Всё-таки устала она ужасно, ужин отменяется, срочно в душ и спать, с утра надо встать пораньше, чтобы как следует обдумать полный список обновлений. У Алисы в сети есть эскизы всех её нарядов, в том числе и боевых. Завтра же надо будет пересмотреть все, пригодится для смены имиджа. Лани мстительно хихикнула, представив, какие глаза будут у Рыжей. Пора объявить Бэкко войну.

Глава 6

Прогулка

Чебурашка серой молнией сорвался с плеча, и серая пластина летучей мыши мгновенно исчезла в грязном небе, подёрнутом рваными облаками. Низкая облачность традиционно нависала над входом в Рос. Спустя секунду оттуда пришёл образ: смесь буйного восторга от нахождения в бескрайних просторах, наслаждения безудержной скоростью свободного полета и удивления произошедшими переменами. Тринадцатый мысленно согласился с серым другом. Мир становился чище, и чем меньше времени оставалось до завершения процесса, тем сильнее ощущались изменения. Он остановился и поднял голову, всматриваясь в землистое небо.

– Высокая концентрация фагобактерии частично препятствует проникновению солнечных лучей. – Серебряков-младший остановился рядом и тоже посмотрел в небо. Створ внешнего шлюза Роса с тихим шелестом закрылся за их спинами. – В действительности же небо уже практически полностью очищено, завершено девяносто три процента работы.

– Я помню, Андрей, штаммы поглощают солнечную энергию, – кивнул Тринадцатый, – поэтому на планете не хватает света. Так, кажется?

– Все верно! – Учёный с готовностью подхватил любимую тему. – На эту мысль меня натолкнул ваш друг Чебурашка. Именно благодаря такому свойству фагобактерии нам удалось запустить биологическую цепную реакцию! На сегодняшний день мы оперируем сорока семью тысячами шестьюстами семьюдесятью одним штаммом! И это не считая биофагов, которые работают в водной среде!

– Долго ещё всё это будет длиться? – Тринадцатый поспешил взять разговор в свои руки. Было общеизвестно, что на тему разнообразия и уникальности штаммов Серебряков-младший мог распространяться часами.

– Сложно сказать точно, – пожал плечами учёный. – Если удастся сохранить существующую динамику, то лет пять. Воздух и вода уже практически чисты, несколько сложнее дело обстоит с почвой. Верхние слои уже очищены, но для полного завершения следует подвергать процедуре всю земную поверхность на глубину до двадцати тысяч метров, уходя глубоко под слои залегания грунтовых вод, в том числе находящихся в парообразном состоянии. И чем больше глубина, тем медленнее работает фагобактерия, ведь солнечную энергию приходится заменять тепловой. А до тех пор мы не можем понижать концентрацию штаммов. Поэтому я полагаю, что реальные сроки завершения очистки – лет десять. С другой стороны, мы ежедневно совершенствуем биофаги, поэтому сроки должны уменьшиться. Особенно хорошо этот процесс идёт последние четыре года, с тех пор, как к нам присоединились наши дэльфийские коллеги. Их помощь в очистке водных массивов поистине неоценима.

– Так уж и неоценима? – улыбнулся Тринадцатый. – Мы передали им в благодарность за это триста миллионов тонн песка.

Учёный издал короткий смешок.

– Удобно, не правда ли? Их биоинженерия потребляет кремний в немыслимых объемах, а у нас семь девятых суши на планете – одна большая пустыня.

Тринадцатый согласно кивнул. Да, это действительно было большой удачей для засыпанной песком планеты, пытающейся восстать из мёртвых. По мере того, как радиация и загрязнение отступали под неуклонным натиском биофагов, всё острее вставала другая проблема: как жить на Земле, превратившейся в одну большую Сахару? Ядерный кошмар поглотил огромную часть воды мирового океана и полностью уничтожил всякую жизнь и растительность на целых континентах. За две тысячи лет резко потеплевшего климата полярные шапки растаяли, восстановив водные запасы, но безжизненная почва мёртвых континентов давно уже утонула под бесконечной толщей песков. Лишь небольшая часть земель Северного полушария преврати-

лась в непроходимые ядовитые радиоактивные болота, стремительно гибнущие сейчас под воздействием фагобактерии. Ученые спешно пытались решить проблему сохранения от песчаного нашествия хотя бы этой части почвы, но положение дел оставалось плачевным. Остановить наступление песка в условиях постоянных ураганов, развивавших на бесконечных просторах голой планеты поистине фантастические скорости, не представлялось скоро осуществимым. Уже рассматривались варианты использования мощных энергокуполов, которые позволили бы защитить оставшиеся на месте болот почвенные территории до уверенного закрепления на них новой растительности. Затем орошение, расширение силовых границ, очистка от песка, снова ожидание и так далее, до полной победы над песком. Предварительные расчёты отводили на полное озеленение планеты от трёхсот до пятисот лет, плюс огромные затраты энергии, что представлялось крайне маловероятным в условиях ведения затяжной войны. В этой ситуации союз с Дэльфийской Империей был прямо-таки эпохальным событием. Кто бы вообще мог предположить, что практически всё продукты биоиндустрии Дэльфи для своей жизнедеятельности так или иначе требуют простой земной песок?! В научном варианте объяснения положения дел они требовали кремний, но смысла это не меняло. Империя выразила готовность приобретать у Содружества песок на очень выгодных условиях в неограниченных количествах. Это в корне меняло весь подход к восстановлению планеты. Решением Совета Глав из представителей научных и финансово-экономических структур был создан Департамент кремниевых поставок, отдельный орган, призванный заниматься вопросами продажи песка Дэльфийской Империи, быстро получивший в народе название «Департамент Песка». Его Главой был назначен академик Крато, уже являвшийся руководителем Отдела Археологии при Академии Наук Содружества. Именно Крато высказал предложение совместить археологические раскопки с поточной добычей экспортного песка и тем самым убить двух зайцев. Предложение было одобрено Советом и вскоре принесло свои первые плоды: работа на Земле оказалась очень популярной в Содружестве, несмотря на довольно непростую адаптацию к земной силе тяжести, трудно воспринимающуюся уроженцами космических станций, рожденными и выросшими в условиях пониженной гравитации.

После разгрома Корпорации и создания Содружества, бум Древнего мира достиг прямо-таки небывалых высот. Мало того, что человечество за каких-то пару лет в основном перешло на русский язык, небольшой информационный портал «Раша-Ру», созданный Серебряковым-младшим в глобальной сети для ознакомления граждан Содружества со своей настоящей историей, превратился в крупнейший информационный ресурс. Идея возрождения Земли была полностью поддержана общественностью, и археология вновь обрела популярность, так же, как продукция немногих промышленных брендов, ведущих свою историю ещё со времён Эпохи Древних. Но максимальный всплеск интереса к прошлому Земли произошёл с началом колонизации Радуги.

Расположенная всего в четырёх с небольшим световых годах от Солнца, ближайшая к колыбели человечества звёздная система Альфа Центавра имела на своей орбите молодую кислородную планету. Теплый тропический рай был почти близнецом Земли и быстро получил от своих первых колонистов имя Радуга. Только увидев воочию, что же такое настоящая живая планета, человечество полностью осознало истинные масштабы катастрофы, произошедшей на Земле две тысячи лет назад. С тех пор идея возрождения материнской планеты прочно завладела умами. Академии Наук даже пришлось разработать и ввести в образовательную систему специальность эколога, немедленно получившую небывалую популярность. Первые выпускники пробных факультетов уже работали на Радуге, на которой численный состав населения колонии за четыре года возрос с пятидесяти миллионов первой волны заселения до почти двух миллиардов человек. Глава Академии Наук любил повторить, что к моменту окончания процедуры очистки Земли вторая стадия возрождения планеты – озеленение, будет как минимум на семьдесят процентов укомплектована необходимым персоналом.

Да, работы у них будет непочатый край. Тринадцатый посмотрел на простирающиеся вокруг гнилые болотистые топи, уходящие за горизонт. Как хочется когда-нибудь всё же увидеть здесь густые леса, подпирающие лазурное небо своими многометровыми верхушками, как когда-то очень давно, в другой жизни, где на этом самом месте величественно шелестели под дуновением летнего ветерка бескрайние моря зелени, прячущие под своими покровами ни на секунду не замирающую жизнь. Он вспомнил, в каком восторге бывал мышонок каждый раз, когда они по различным делам прилетали на Радугу. Видимо, эмоциональный отпечаток воспоминания о Радуге получился довольно сильным, потому что спустя секунду высоко в небе над головой мелькнул знакомый серый прочерк. Тут же пришёл образ: Чебурашка интересовался, успеет ли он до вылета на Радугу навестить свою стаю. Тринадцатый улыбнулся. Успеешь, успокоил он друга, скоро Земля будет не хуже, даже ещё лучше. Мышонок удивлённо пискнул откуда-то из облаков и, взяв стремительное ускорение, пропал в небесах.

– Ты уверен, что хочешь пойти с нами? – Тринадцатый посмотрел на Серебрякова-младшего. В последнее время тот заметно сдал, цвет лица стал болезненным, всё чаще случались приступы головной боли. – Может, останешься?

Молодой учёный отрицательно покачал головой.

– Нет, я пройдусь с вами, мне будет полезно немного прогуляться. – Учёный улыбнулся. – За две тысячи лет я насиделся в закрытых пространствах.

Тринадцатый неторопливо осмотрелся вокруг, вглядываясь в до боли знакомый пейзаж. Почему-то вспомнилась та практически непроницаемая для света ночь, густо пронизанная радиоактивным снегопадом и жёстким излучением, когда он впервые оказался на этом месте.

– Тогда пошли. – Две человеческие фигуры не спеша двинулись прочь от небольшой скалы, скрывающей вход в шлюз самого большого подземного убежища планеты, изменившего её историю. – Если станет нехорошо, скажи.

– Разумеется, – согласился Серебряков-младший. – Но, думаю, всё будет в порядке, я всю ночь провёл в регенераторе, готовясь к нашей прогулке.

– Ты специально это сделал? – удивился Тринадцатый.

– Ну, разумеется! – всплеснул руками учёный. – Как я мог пропустить такое зрелище, визит в колонию наших маленьких серых друзей!

– Да они же у тебя под самым боком, – озадаченно произнёс воин. – Ты можешь ходить туда хоть два раза в день. Бери ребят из охраны и прогуливайся сколько влезет.

– К сожалению, много не влезет, – расстроено покачал головой Серебряков-младший. – Как говорили Древние, живущий в лесу деревьев не замечает. Объём работы, постоянно требующей пристального внимания, настолько велик, что мне ещё ни разу не удавалось реализовать планы прогулки до колонии летучих мышей, которые я составляю с завидной регулярностью. – Он снова улыбнулся. – Так что я с вами, даже не отговаривайте!

Тринадцатый кивнул. Надо будет отдать приказ спецназу, охраняющему Рос, периодически вытаскивать младшего Серебрякова на такие прогулки. Все равно патрулирование мышинной колонии осуществляется дважды в сутки, он ввел такой порядок после нападения на колонию. Однозначно сказать, кого от кого охраняют, было сложно. С одной стороны, мыши могли обитать в очень широком диапазоне внешних условий, так как функции дыхательной системы в их организме играла система энергопотребления. В этом плане учёные сравнивали летучую мышь со своеобразным аккумулятором, способным питаться от любой энергии, вошедшей в контакт с поверхностью мышинового тела. С другой же стороны, естественной средой обитания для колонии был очень высокий радиационный фон, только в этих условиях мыши могли успешно размножаться и выращивать потомство. Кроме того, для роста и восполнения микроэлементов, использующихся для синтеза боевой кислоты, им требовалась пища с высоким содержанием кислот и их производных. Поэтому очень скоро стало ясно, что, если не сохранить мышам их естественную среду обитания, колония обречена на вырождение. Нерешенной

загадкой пока оставалась и строго ограниченная предельная численность колонии. Достигнув определённого максимума населения, мыши переставали размножаться, и чем это было обусловлено, выяснить пока не удалось. Небольшая группа ученых Аналитического Центра, выделенная для работы с мышьиной колонией, занималась изучением этих и многих других аспектов, связанных с неожиданно открытым на планете новым разумом.

Первоначально не возникало никаких трудностей. Серебряков-младший запланировал установку энергокупола, накрывающего колонию с прилегающими к ней территориями, чтобы сохранить всю схему биогеоценоза, в которую входила мышьиная колония. Автоматика купола была выполнена специально под эту задачу и могла обеспечить кратковременное открытие выходного коридора, соразмерного мышьиным габаритам. Сигнал на вход-выход должен был подаваться самими мышями, уровень интеллекта которых позволял им достаточно легко вникать в подобные процедуры. Исследовательская группа ежедневно посещала колонию и проводила научную работу, постепенно налаживая отношения с отдельными особями. Высокая любознательность и жажда познания, свойственные мышам, на первых порах серьёзно облегчили контакт. Это позволяло надеяться на повторение в будущем симбиоза человека с летучей мышью. Простая инъекция крови Чебурашки в обычного человека не давала результата. Бактерии практически мгновенно гибли, даже не совершая попыток симбиоза. Серебряков-младший пришёл к выводу, что предрасположенность бактерий к симбиозу с организмом, отличным от мышьи-носителя, напрямую зависит от сигналов мозга донора. Иными словами, бактерии были способны на симбиоз только в том случае, если в этом была заинтересована отдающая свою кровь летучая мышь.

И хотя повторения случаев симбиоза мышьи с человеком до сих пор не произошла, некоторые молодые особи колонии уже явно выделяли группы отдельных учёных, демонстрируя им явное дружелюбие. Они позволяли сканировать себя различным оборудованием и с удовольствием посещали Рос, где добровольно оставались для наблюдения до трех-пяти часов. Следующим шагом планировалось привлечь мышей к сотрудничеству в биохимических исследованиях, особенно большие надежды учёные возлагали на получение согласия мышей на забор анализов крови. Изучение бактерий-симбионтов обещало огромный прорыв в науке, но пока что образцы крови давал только Чебурашка, и делал это крайне неохотно. Нарушать баланс симбионтов противоречило его инстинкту самосохранения, и образцы крови поступали в распоряжение исследовательских лабораторий редко и в крайне малых количествах. Со временем исследовательская группа рассчитывала убедить дружелюбно настроенных особей в необходимости сотрудничества, и эта проблема была близка к решению.

Однако всё испортило обычное людское скотство. Группа граждан под руководством одного из сотрудников Марсианского университета генетики основала общественную организацию «Совершенство», заявляющую о необходимости обеспечения людей бактериями-симбионтами. Поначалу небольшое, это течение неожиданно получило серьёзную популярность среди неработающей молодежи. Организация требовала от Совета «скорейшего симбиоза» и обвиняла Тринадцатого в «узурпировании бессмертия», «в умышленном противодействии эволюции» и прочее. Выступления представителей Академии Наук и лично Серебрякова-младшего о невозможности принудительного симбиоза, подкреплённые подробными результатами экспериментов, не возымели эффекта. «Совершенство» объявило эти заявления лживыми, а факты – сфальсифицированными. Оно потребовало организации в колонии летучих мышей принудительного донорства. Когда на одной из пресс-конференций журналисты попросили Тринадцатого задать Чебурашке вопрос, что он думает по этому поводу, Алекс не сразу смог озвучить ответ друга. В конце концов, Алекс ответил, что наиболее близкой интерпретацией мышьиного мнения будет вращательное движение указательного пальца у виска. Все посмеялись, и о вопросе забыли. Как оказалось впоследствии, зря.

Группа активистов «Совершенства» на тайно собранные членские взносы снарядила экспедицию к мышинной колонии. Транспортный корабль приземлился непосредственно возле неё, и два десятка человек расставили силовые ловушки, оборудованные устройствами теплового нагрева в качестве приманки. После включения нагрева несколько сотен летучих мышей, привыкших к дружелюбию людей, очень быстро заполнили ловушки. В этот момент были включены силовые поля, и мыши оказались в западне. Как впоследствии выяснилось из показаний арестованных участников «Совершенства», организация планировала сделать всем своим членам переливание мышинной крови с целью прививания бактерий-симбионтов. Нападающие не учли тот факт, что мышинная колония является одним большим коллективным резонатором. Едва ловушки захлопнулись, нападающие обнаружили свои истинные намерения. Колония мгновенно оценила степень опасности и атаковала нападающих. То, что осталось от преступников, не сразу удалось опознать как человеческие останки. Колония была оцеплена спецназом до выяснения обстоятельств. Тринадцатый один вошёл в колонию для деактивации ловушек, но мыши больше не проявляли агрессии. Запись с орбиты быстро расставила всё на свои места, «Совершенство» распустили, его членов наказали непродолжительными общественными работами. Совет выпустил закон, официально признающий летучих мышей разумной формой жизни, вследствие чего они попадали под защиту действующих законов. Общественное возмущение, вызванное действиями «Совершенства», со временем улеглось, но вот научные исследования зашли в тупик. Мыши больше не шли на контакт. Они по-прежнему не проявляли агрессии и тепло реагировали на старых знакомых, но со всеми остальными людьми соблюдали абсолютный нейтралитет.

Исследования пришлось приостановить. С тех пор зона колонии была объявлена тщательно охраняемым военным объектом и дважды в день патрулировалась спецназом. Тринадцатый специально ввёл по большому счету бесполезное патрулирование с обязательным разжиганием костра, рассчитывая со временем восстановить доверие мышей к людям. Так пусть парни берут Серебрякова-младшего с собой, ему будет полезно развеяться, к тому же о его безопасности беспокоиться не приходилось – за охрану всех государственных объектов отвечал Четвёртый. Уж он-то будет только рад присмотреть за сынишкой, главное, только запретить заботливому папаше использовать для прогулок небольшую боевую технику вроде крейсера или авианосца.

Из облаков снова вынырнула серая пластина и на неуловимой глазу скорости промчалась над головой. Вслед за ней пришёл образ: вид с высоты мышиноного полета на две маленькие человеческие фигурки, чёрную и серебристую, медленно идущие по ровному пустынному плато, засыпанному плотным слоем пепла и пыли, под воздействием фагобактерии сменившему свой оттенок с грязно-серого на чёрный. Вдали на севере быстро двигалось несколько точек. Тринадцатый посмотрел в указанном направлении, и автоматика бронекомбинезона мгновенно отрегулировала картинку. По поверхности непроходимых зарослей болотных хлябей, грациозно взмывая в воздух на каждом прыжке, стремительно неслась стая медведей со старым знакомцем во главе. Шрам от удара плазменного пистолета почти зарос густой шерстью, но ещё был вполне узнаваем. Вслед за живой двадцатитонной горой мышц неуклюже семенили трое медвежат, шестивие замыкала медведица, бдительно оглядывающая окрестности. На Земле стоял конец лета, и детёныши уже неплохо подросли. В мышинной колонии тоже прибавилось молодёжи. При приближении людей стая взвилась в воздух, приветствуя старых друзей, и Тринадцатый плеснул на землю ревущую огнём струю напалма, зажигая ставший уже обязательным ритуалом костер. Маленькие серые колобки немедленно сгруппировались вокруг огня, и два человека некоторое время стояли, молча наблюдая за греющейся стаей. Где-то там, среди тесно сомкнувшихся родичей, делился теплом и впечатлениями Чебурашка.

– Господин Командующий, срочный вызов из Генерального Штаба. – Особая частота защищённой линии связи ожила голосом Оперативного Дежурного.

– Выводите.

– Приветствую, командир. – На лицевом щитке бронекombineзона возникло маленькое изображение Виталия Тихонова. – У нас тут странная ситуация. Системы дальнего обнаружения засекли идущий в гиперпространстве флот Инсов. Точка назначения – система Сириуса. Союзники уже подтвердили полученные нами данные. Имперский штаб прогнозирует выход вражеского флота из гипера через шесть часов сорок минут. Они запрашивают, не нужна ли нам помощь, ведь наш ударный флот не успевает...

– Я знаю, – спокойно оборвал его Тринадцатый. – Я сам привел его к Марсу. В чем странность ситуации?

– Именно в этом. – Тихонов отправил ему пакет данных, и его изображение сменилось столбцами цифр. – Смотри. Пауки идут на полном ходу, видимо, знают, что основные наши силы далеко, и хотят успеть нанести удар до их подхода. Но максимальная гиперскорость существенно демаскирует движущийся флот, плюс облегчает задачу по идентификации, и они прекрасно об этом знают. Судя по полученным данным, силы атакующих не так уж и велики, что меня и смущает. Если они хотят ударить по Сириусу до нашего подхода, то почему атакующая группировка лишь на шестьдесят процентов превосходит наш флот, охраняющий систему? Ведь Сириус сможет продержаться до подхода либо союзников, либо ударной группы. Почему пауки не отправили серьёзные силы? Или у них разведка сплеховала? Может, они рассчитывают встретить гораздо более слабое сопротивление?

– Думается мне, что они рассчитывают встретить именно такое сопротивление, – задумчиво ответил Тринадцатый. – А действительно серьёзный флот на максимальной скорости не пошлешь, это будет такое возмущение в гипере, что Дэльфи наверняка его засекут ещё в момент старта и у нас будет время подготовиться к встрече. Так что тут всё ясно.

– Не понял, – озадаченно нахмурился Тихонов. – Что всё это означает?

– Это означает, что пауки внезапно поумнели. – Тринадцатый мгновение молчал. – Или им кто-то помог поумнеть. – Он усмехнулся, глядя куда-то вдаль, погрузившись в свои мысли. Виталий терпеливо ждал.

– Очень интересно, – наконец произнёс Командующий.

– И всё же я не понимаю, – качнул головой Тихонов. – Что предпримем?

– Свяжись с Дэльфи по особому каналу. Попроси обязательно выслать помощь. Не важно, в каком размере, можно даже в минимальном, но обязательно на полном ходу. На этом заостри их внимание особо. Далее: Ударной Группировке, девятому, десятому и двенадцатому флотам – боевая тревога, красный сигнал. Всему остальному составу вооружённых сил – боевая тревога, оранжевый сигнал. «Русский» будет во главе группировки через два часа. Действуй.

– Принял тебя. – Тихонов отсалютовал кивком и отключился.

Тринадцатый посмотрел на закрывший землю вокруг огня ковер из маленьких мохнатых колобков. Отличить среди них Чебурашку было столь же возможно, как самому превратиться в такой же серый шарик. Извини, дружище, сегодня задержаться здесь подольше не получится. Нам пора. Мышонок прислал понимающий образ, и откуда-то из скопления деловито греющихся колобков взмыла в воздух серая тряпка, быстро распрямляясь в ровную, как поверхность стекла, пластину.

– Андрей, нам надо срочно возвращаться, – обернулся к учёному Тринадцатый. Серебряков-младший вздохнул.

– Содружество, как всегда, в опасности, – риторически изрёк он и нехотя отвернулся от стаи летучих мышей. – У нас есть время дойти назад пешком или за нами прилетят прямо сюда?

– Время есть, сами доберемся. – Они пошли обратно. – Даже более того, слишком сильно торопиться сейчас не стоит.

– Вот как? – заинтересовался учёный. – Вы задумали очередную блестящую военную хитрость, из тех, что приводят в такой восторг наших союзников?

– Посмотрим, – уклончиво ответил Тринадцатый. – Но ситуация и впрямь развивается нестандартно.

Действительно, тут есть о чём задуматься. И секретная операция, предложенная Принцем Оозэа, судя по всему, была выгодна Содружеству намного больше, чем могло показаться на первый взгляд. Империя подозревала, что Инсекторат имеет где-то внутри её территориального пространства секретную базу, осуществлявшую прослушивание дэльфийских коммуникаций связи, но Тринадцатый считал, что с этой проблемой не всё так просто. Похоже, база, если она была, располагала гораздо более серьёзными мощностями. И сейчас его подозрения либо будут опровергнуты ценой дополнительных жертв, либо получают подтверждение, и жертвы будут минимальны. Однако во втором случае глобальные последствия будут намного страшнее, чем просто гибель в сражении некоторого количества сил флота. Но как бы то ни было, предупреждён – значит вооружён. Решение принято, и механизм осуществления плана уже запущен, все операции производятся в строжайшем секрете, в содержание отдельных частей посвящены только командиры флотов и эскадр, полной картины не знает никто. Если подозрения Дэльфи оправдаются и паукам действительно удастся прослушивать любую связь, то такой высокий уровень секретности – единственный способ предотвратить надвигающуюся угрозу. Через шесть с половиной часов флот Инсектората выйдет из гипера в системе Сириуса, за полтора часа до этого флот Содружества войдёт в прыжок в Солнечной системе. К моменту выхода флота из гипера всё решится.

Система связи выдала экстренный вызов Совета Глав, сменившийся взволнованным изображением Александэра.

– Алекс, Генштаб только что оповестил членов Совета о надвигающейся на систему Сириуса атаке Инсектората. – Его голос едва уловимо дрожал, Димм был не на шутку встревожен. – Нам сообщили, что сил в системе недостаточно для отражения нападения! Основная их часть покинула систему вчера!

– Это сделано по моему приказу, Димм, – спокойно ответил Командующий. – Так надо.

– Я ни в коей мере не подвергаю сомнению ваш талант полководца. – Александэр всё ещё волновался, но было заметно, что первая, самая деструктивная, волна паники уже прошла. – Но мы не можем ставить под угрозу Находку! Вы же понимаете, Алекс! Вы уверены, что мы не совершаем ошибку?

Находка, четвёртая планета системы Сириуса, маленький кислородный мир, холодный и покрытый многокилометровыми слоями вечных льдов, стала второй колонией Содружества за пределами Солнечной системы после Радуги. Не самое гостеприимное место. Жизнь на Находке была возможна лишь в узкой экваториальной зоне, где стояло вечное лето, от плюс десяти до плюс пятнадцати градусов по Цельсию, просто невозможная жара по меркам этой планеты. Во всех остальных частях Находки температура колебалась от минус шестидесяти на основной части планеты, до минус ста десяти на полюсах. Сопоставимая с марсианской гравитация, холодные ветра, ледяные океаны, не замерзающие лишь на экваторе, скудная растительность и ещё более скудный животный мир – вот и всё, чем мог похвастать этот маленький продрогший шарик. За исключением одной детали. На Находке был обнаружен гифтоний. И не просто обнаружен. Его запасы были огромны. В южном полушарии, под толщей льда глубиной в несколько километров, гифтоний залегал повсюду, и если бы не эти ледяные километры, его можно было бы добывать открытым способом. Учёные пришли к выводу, что два миллиона лет назад планета подверглась жесточайшей бомбардировке, оказавшись на пути у исполинского метеоритного потока, пришедшего откуда-то из центра галактики. Именно он либо принёс с собой гифтоний, либо создал условия для его возникновения, а заодно и практически уничтожил на планете всё живое, изменил её орбиту и угол наклона оси и превратил Находку в обледеневшее царство льда и снега. Некоторые даже высказывали предположение, что на планете к тому моменту могла сформироваться разумная форма жизни, так как Находка до встречи

с метеоритным потоком являлась планетой земного типа. Но ответ на этот вопрос могла дать только специализированная археологическая программа, на которую в данный момент не было ни сил, ни средств, ни времени. Но вот на разработку гифтония силы были. Надежды на обнаружение гифтония на Марсе не оправдались, а лунные шахты рано или поздно исчерпают свои запасы, поэтому геологические партии в поисках новых месторождений обшаривали каждую планету и каждый астероид, до которого только могли дотянуться. Но гифтоний не был тем элементом, что легко находился на каждом болтающемся в космосе куске камня. В системе Альфа Центавра так и не было обнаружено даже следов гифтония. Во всей Солнечной системе он был только на обратной стороне Луны и нигде больше. Поэтому открытие больших запасов этого ресурса, наиболее ценного из всех известных, стало поистине удачной находкой, что и определило название планеты. Естественно, что Содружество возлагало на неё огромные надежды и не могло допустить потерю этого мира. Сорок одна шахта и более трёх миллионов шахтеров, многие из них с семьями, плюс восемьсот тысяч обслуживающего персонала уже полтора года работали на Находке. Содружество всегда держало на её орбите усиленные боевые соединения, и не зря. Приблизительно полгода назад Инсекторату стало известно об истинной ценности Находки, и бои в системе Сириуса стали чуть ли не обыденным явлением. Однако такого ослабления обороны системы, как сейчас, Содружество не допускало ни разу со времён развёртывания на дальней орбите Сириуса четвёртого эшелона защиты. Опасения любого члена Совета Глав были вполне понятны.

– Уверен, Димм. – Тринадцатый был всё так же спокоен. – Я знаю, что делаю. Так действительно надо. Мы сильно рискуем, но в любом случае помощь к Находке придёт, планету мы не потеряем. Но если мы не рискнём, могут погибнуть многие миллионы наших людей.

Александр нахмурился.

– Я не вполне понимаю, о чём идет речь, хотя догадываюсь, что это связано с совместной с Империей секретной операцией, о которой вы не рассказали даже Совету Глав. – Он немного помолчал и добавил: – Это вызвало немало обид, хотя лично я в таком вопросе разделяю вашу точку зрения. Не имеет смысла увеличивать число посвящённых в детали чрезвычайно важной боевой операции, тем более за счёт тех, кто мало что понимает в военном деле. Я надеюсь, по завершении намеченного мероприятия Генштаб посвятит Совет в детали?

Тринадцатый кивнул:

– Разумеется, Димм. Вы же знаете наши принципы. Подробный отчет об операции будет разобран на Совете после её завершения. Пока же необходимо сохранить максимально возможный режим секретности, наши союзники подозревают существование канала утечки информации, и я всё больше согласен с ними, особенно в свете поступивших известий.

Александр внимательно посмотрел Командующему в глаза. Видимо, в твёрдом и уверенном взгляде воина он нашёл то, что искал. Его напряжение ощутимо спало.

– Что ж, Алекс, вы меня, конечно, не успокоили, но надежду на благополучный исход внушили. И сейчас мне необходимо проделать то же самое в обращении к Содружеству. Глобальная сеть кипит с той самой минуты, когда стало известно про угрозу, нависшую над Находкой. Люди переживают, у многих там работают близкие, и всё прекрасно понимают, что значит Находка для Содружества. – Александр мгновение молчал и, прежде чем отключиться, добавил:

– Удачи, Командующий.

– Удачи, Димм.

Глава 7

Надеяться на лучшее

– Алиска, платье – супер! Кто шил? – Мэг придирчиво изучала обложку «Космо», развернув голограмму на максимальный размер, отчего та стала занимать чуть ли не половину кабинета.

– Эскиз – мой, сама набросала ещё на прошлой неделе, когда сидели в засаде у Эпсилона Эридана. – Алиса пожала плечиками: – Четверо суток безделья и абсолютного радиомолчания, свободного времени было слишком много. Надо же было чем-то занять себя в перерывах между... – она подмигнула подруге, – обсуждениями политической ситуации!

Мэг улыбнулась.

– Бедняжка Алекс! – произнесла она соболезнующим тоном. – Представляю, как ему досталось! Ты ведь наверняка часто переспрашивала? – Она сделала серьёзное лицо. – Я бы, например, с первого раза ничего не поняла!

– И не говори! – закивала Алиса. – Эта политика – такая сложная штука! Приходилось заниматься ею очень серьёзно!

Подруги обменялись понимающими взглядами и одновременно прыснули со смеху.

Пока мужчины слонялись по поверхности, они сидели в кабинете руководителя информационно-исторического портала «Раша-Ру», которым, собственно, и являлась Мэг. Крупнейший сетевой ресурс Содружества начинался десять лет назад на единственном сервере, расположенном в этом самом помещении. Тогда Серебряков-младший в компании с профессором Крато загорелись идеей познакомить человечество с его историей, практически утерянной за многие сотни лет, прошедшие со дня Великой Катастрофы. К тому же историческая правда о событиях последних Эпох была отредактирована историками Президента Арториуса-Аугусто до неузнаваемости, и стало ясно, что ситуация требует решительных действий. Но Содружество вступило в контакт с Чужими, оказалось втянутым в многовековую войну, и у Совета Глав хватало гораздо более насущных проблем. И в первую очередь это касалось скорейшего создания многочисленной боеспособной армии. Поэтому после недолгих размышлений Серебряков-младший и профессор Крато взялись решать исторические проблемы, так сказать, на общественных началах, начав с создания совсем маленького портала. Виртуальный учёный выделил под проект небольшую накопительную ёмкость из числа серверов Научного Отдела Роса. Он дал крохотному ресурсу сетевое имя «Раша-Ру» в память о крупнейшей в России социальной сети «», и начинание стартовало. Поначалу на портале выкладывались короткие исторические справки и очень обобщённо давалась хронология истории мира, от эпох, предшествующих Эпохе Древних, до наших дней. Здесь же можно было недорого приобрести гипнограмму по русскому языку. Однако «Раша-Ру» практически мгновенно приобрела небывалую популярность. Подобных результатов не ожидал никто, и ресурс пришлось срочно расширять. Вскоре на портале помимо подробнейшего исторического канала появился экологический, затем информационный, сразу же получивший высшие рейтинги, потом военный, дипломатический, и, наконец, было принято решение официальный канал Совета Глав также разместить на «Раша-Ру». Ставший крупнейшим и известнейшим сетевым ресурсом Содружества, проект полностью получил в своё распоряжение весь Научный уровень Роса, заново переоснащенный новейшим современным оборудованием.

Помимо всего прочего, это решение Совета было выгодно и в стратегическом смысле: переоборудованный Рос по-прежнему оставался самой защищённой подземной базой человечества, и именно сюда Содружество сдублировало свои основные органы управления. Старший Серебряков, возглавлявший Службу Охраны Приоритетных Объектов Содружества, подошёл к вопросу безопасности Роса с профессиональной тщательностью. Убежище укомплектовали

тройной системой энергокуполов повышенной мощности последнего поколения, аварийными автономными защитными системами и новыми комплексами ближнего и дальнего обнаружения, изготовленными по технологии Дэльфи, а на геостационарной орбите всегда дежурила боевая эскадра прикрытия. Но Древний Бункер неусыпно охранялся не только из космоса. Детище Тринадцатого, войска специального назначения, имели в Росе свою основную базу и учебный центр. И именно в Рос Серебряков-младший перенёс органы контроля за очищением планеты и свой ставший уже легендарным Аналитический Центр, альма-матер наиболее передовых научных разработок Содружества. Зброшенное Убежище, считавшееся мифическим более семнадцати веков, вновь, как когда-то давно, представляло собой передовой центр человеческой мысли, огромный научный комплекс с многотысячным персоналом высших квалификаций, подвергнутый глобальной модернизации по последнему слову техники людей и Дэльфи. Для постоянно присутствующей в Бункере группы учёных Империи был специально оборудован отдельный подуровень, тут же получивший в среде персонала имя «Аквариум». С тех пор в деловой суе коридоров стало обычным явлением увидеть кого-то из Дэльфи, спешащего по делам. Алиса вспомнила, как впервые увидела дэльфийский скафандр, предназначенный для перемещения по суше. Больше всего он напоминал смесь водолазного снаряжения, аквариума и механического транспортера, и пройти мимо, совсем не удивившись, было невозможно. Однако вскоре и для неё это стало вполне обыденным зрелищем, абсолютно рядовым в ежеминутном кипении деловой суеты. Рос не замирал ни на миг, привычно работая в четыре смены, и царящие в отдельном кабинете Мэг тишина и спокойствие были редким исключением из обычного графика.

– Надолго к нам? – Мэг, наконец, оставила журнал в покое.

– Точно не знаю. – Алиса сделала извиняющийся жест. – Вообще Алекс очень хотел навестить Андрея, и Чебурашка давно не был дома. Планировали на пару дней. – Она безнадежно махнула рукой. – Но ты же знаешь, всё может измениться в любую минуту. Война.

Мэг сочувствующе покачала головой.

– Понимаю. Ничего не поделаешь. – Она вздохнула. – Война, которой не видно ни конца, ни края. Ты молодец, Алиска. Ты всегда была сильной. – Мэг посмотрела на Алису: – Не боишься потерять его? Он всегда так рискует... тебе не страшно?

– Знаешь, мы почти всегда вместе, «Русский» давно уже стал нашим домом. И если вдруг... если что-то случится, то я буду с ним до конца, что бы это ни означало. Когда он со мной, я ничего не боюсь, даже смерти. – Алиса замолчала и закрыла глаза. – Я очень его люблю. Он – это даже больше, чем всё, что у меня есть. Он для меня вся жизнь. – Она немного сжала губы, словно от боли, и перевела взгляд на подругу. – Но иногда Алекс уходит на спецоперации со своими мальчишками. Какой-нибудь наземный штурм или захват потерявшего тягу корабля Чужих. И вот тогда мне становится страшно. Просто безумно страшно. Я не хочу и не могу даже представить, что со мной произойдет, если он оттуда не вернется. Мне этого не пережить.

Алиса замолчала. Мэг опустила глаза, уперев взор в пол, и некоторое время в кабинете стояла полная тишина.

– Мне тоже страшно, – еле слышно произнесла Мэг. – Я очень боюсь...

– Как он? – Алиса подошла к подруге и взяла её за руку.

– Плохо, – тихо выдохнула Мэг. – И состояние ухудшается каждую неделю, он буквально тает у меня на глазах... Но я не перестаю надеяться на лучшее. – Она попыталась улыбнуться Алисе. Улыбка вышла грустной, по щеке одиноко скатилась маленькая слезинка.

Мэг и младший Серебряков познакомились на второй месяц после её освобождения из застенков Корпорации. Всё сложилось случайно. В Росе вышла из строя система починки ремонтных роботов, да и самих роботов, предельно устаревших и изношенных, но при этом ещё годных к эксплуатации, почти не осталось. В те дни доверенных лиц остро не хватало, полным ходом шла подготовка к операции по освобождению Кольца Венеры, и Алиса была

нарасхват. Надо было что-то срочно делать, и Тринадцатый, по её совету, приказал отправить в Рос Мэг. Алиса выкроила час, чтобы отвезти подругу в Бункер. Времени было в обрез, поэтому на Мэг надели скафандр и просто высадили её у внешнего входного шлюза в Рос. Алиса, со словами: «Разберёшься, там нет ничего сложного, Андрей Андреевич очень милый, он всё объяснит», – ободряющее улыбнулась подруге и на резком ускорении свечой ушла в небо, стремясь сэкономить время. Мэг обалдело потопталась на месте, с ужасом озираясь по сторонам. Остаться одной, без транспортных средств и защитных куполов, посреди смертельно ядовитой, отравленной планеты, населённой жуткими кровожадными мутантами, такое ей не снилось даже в страшных снах. Десять секунд до открытия шлюза показались ей тогда десятью часами томительного, полного страха ожидания. Едва створ шлюза начал открываться, как Мэг уже была внутри шлюзовой камеры, решив не дожидаться полного открытия дверей. А потом она услышала весёлый голос Серебрякова-младшего и через несколько минут уже чувствовала себя в его компании даже лучше, чем дома. Две недели ремонтных работ, прошедшие формально в полном одиночестве, Мэг ощущала себя во много крат комфортнее, чем дома, в своей небольшой квартирке на Марсе. Как-то вдруг оказалось, что с виртуальным учёным они понимают друг друга с полуслова, имеют множество общих тем и могут часами вести беседы, не отрываясь от работы. Когда всё необходимые мероприятия были выполнены, Мэг остро почувствовала, что безумно не хочет покидать это место и этот всегда весёлый и жизнерадостный голос, звучащий из мониторов системы оповещения, неожиданно ставший для неё всем. Она упросила Алису оставить её в Убежище штатным техником. Та поговорила с Тринадцатым, он был не против: Серебряков-младший отзывался о профессиональных способностях Мэг более чем хорошо, а в обветшалом за полтора с лишним тысячелетия забвения Бункере работы для техника был непочатый край. В результате было принято положительное решение, и Мэг осталась в Росе. Так начались их отношения.

Это была очень странная любовь, многим непонятная и подчас не принимаемая всерьёз. Знакомые и подруги лишь пожимали плечами и удивленно округляли глаза и, в конце концов, Мэг перестала поддерживать связь со своей, как она выражалась, «прежней жизнью». Рос стал её домом, а виртуальный ученый – смыслом жизни. Она упорно вникала во все, что было с ним связано, порой доводя себя многочисленными гипнограммами до тяжёлого мозгового перенапряжения, в результате оказываясь в биорегенераторе медицинской лаборатории. Серебряков-младший весело поддевал Мэг различными шуточками на тему наивности её попыток облегчить ему нагрузку, учитывая способности обычного человеческого мозга и заключённого в компьютер сознания, каждую тысячную доли секунды выполняющего бесконечные триллионы операций. Но Мэг твёрдо решила быть максимально полезной любимому, пусть даже он был всего лишь самым сложным во вселенной набором цифр в сети. Поэтому, когда стартовала «Раша-Ру», Мэг сразу же окунулась в этот проект с головой, имея лишнюю возможность пусть даже таким способом оказаться ещё ближе к любимому человеку. Случалось, что она не покидала Рос по шесть – восемь месяцев, совершенно потеряв интерес к большим городам и бурлящим в них скоплениям людей. Из всех прежде знакомых ей людей единственным человеком, полностью одобрявшим Мэг, была Алиса.

Однажды они вместе побывали на Марсе, посещали место гибели старика Эдда в годовщину его смерти. В тот день там собрались многие старые знакомые, и после церемонии была устроена встреча с бывшими сослуживцами из МарсМайнингКомпани. Всё шло нормально, пока кто-то не выразил недоумение увлечением Мэг компьютерной программой и сочувственно посоветовал ей взять отпуск и хорошо отдохнуть от тяжёлого переутомления. Многие сочувственно согласились с ним. Мэг тогда болезненно поморщилась, с грустью подумав об излишней болтливости некоторых своих бывших знакомых, но так и не успела ничего возразить. Реакция Алисы шокировала всех. Она буквально взорвалась от негодования, мгновенно объяснив всем «доброжелателям», что виртуальный учёный гораздо более человек, чем

всё здесь присутствующие вместе взятые. И что если она ещё раз услышит хоть от кого-нибудь оскорбление в адрес великого Древнего, она привяжет этого идиота к посадочной опоре «Русского» и будет катать его по всей Солнечной системе. Мэг после ещё долго улыбалась, вспоминая выражения лиц психоаналитиков-самоучек.

Про её любовь к младшему Серебрякову Алиса догадалась сама, без всяких рассказов. Она безошибочно оценила ситуацию и всегда поддерживала подругу. Особенно радовало Мэг отношение к этому самих Древних. Поначалу она очень боялась, что её поймут как-то неправильно и попросту выгонят из Роса. Но Древние воспринимали её чувство к молодому ученому как само собой разумеющееся положение дел. Тринадцатый лишь едва заметно улыбался одними уголками губ, а старший Серебряков, который очень быстро почувствовал истинную природу отношения Мэг к сыну, прямо стал называть её дочкой. Позже Алиса объяснила удивленной Мэг, что означает эта древняя традиция, и Мэг, в первое время очень стеснявшаяся открывшейся правды, быстро освоилась в среде Древних. Сам младший Серебряков никак не комментировал своё отношение к ней, всегда отшучивался, скрываясь за множеством неотложных дел, но слов Мэг и не требовалось. Сердце в этих вопросах гораздо более точный инструмент. И когда совместный с Дэльфи эксперимент по созданию биологического тела для виртуального ученого увенчался успехом, Мэг была самым счастливым существом во вселенной. Увидеть своими глазами любимого человека, голос которого был единственным смыслом её жизни на протяжении шести последних лет, стало для Мэг абсолютным счастьем. На празднике, организованном Советом Глав по случаю успешного обретения Серебряковым-младшим собственного тела, Мэг поздравляли не меньше, чем самого молодого учёного, и она имела на это полное право. Младший Серебряков сам настоял на свадьбе через несколько дней после успешного завершения эксперимента. Алиса тогда тайком ткнула подругу в бок и шёпотом на ухо осведомилась, нет ли необходимости вернуть ей некий мемокристалл с одной, знаете ли, очень полезной гипнограммой...

И вот теперь здоровье учёного стремительно ухудшалось. Прилагались огромные усилия, направленные на поиск способа решения этой проблемы, но всё было тщетно. Совместные разработки лучших умов двух цивилизаций не давали результатов, гибель и отторжение измененных клеток головного мозга ни остановить, ни замедлить не удавалось. Младший Серебряков медленно умирал, и на данный момент у Мэг не было ничего, кроме надежды на лучшее.

– Держись, Мэг. – Алиса опустилась на колени рядом с подругой и обняла ее. – Всё будет хорошо, всё обязательно должно быть хорошо! – Она ласково погладила Мэг по голове. – Андрей выкарабкается, вот увидишь. Учёные найдут способ, наши и Дэльфи работают над этим днем и ночью. Мы с Алексом послезавтра будем на Иилату, я увижусь с Ииууа, расспрошу её поподробнее. Она лично занимается этим, ты же знаешь.

– Я помню, она была здесь несколько раз, – грустно улыбнулась Мэг. – Спасибо, Алиса. Ты всегда меня спасаешь, как сказочная Принцесса. – Она выпрямила плечи. – Со мной всё в порядке, это скоро пройдет.

– Вот и хорошо. А то знаешь, как трудно нам, Принцессам? – Алиса скорчила гримасу. – Постоянно приходится кого-нибудь спасать! Просто ужас, сил не напасёшься!

Мэг улыбнулась:

– Ну конечно. Не напасёшься, как же. Сил у тебя хоть отбавляй, вон, за десять лет ты не изменилась ни на день! – Она сделала нарочито завистливые интонации. – Везёт вам, вариативным! В двадцать восемь выглядеть на восемнадцать! Вы когда-нибудь вообще стареете?

Алиса хихикнула:

– Никто не знает. Я самая старая вариативная из всех. – Она развела руками. – Все эксперименты ставятся на мне. Одно время так доставали, что слёзы из глаз текли. – Она покачала головой. – Академия Наук меня чуть с ума не свела со своим «в целях науки, в целях науки»... Потом Алекс запретил им подходить ко мне чаще, чем раз в месяц, иначе пообещал ввести

в Академии в программу обязательного профессионального тестирования физподготовку два раза в день.

Мэг засмеялась, и её печаль понемногу стала отступать.

– Да, с ним особо не поспоришь. – Она сделала большие глаза. – Когда он не в духе, так посмотрит, что мне сразу же хочется извиниться за то, что я дышу с ним одним воздухом!

Подруги дружно засмеялись. Мэг перевела дух и добавила.

– Всё-таки счастливая ты, Алиска! Такая кошмарная жизнь была у тебя – врагу не пожелаешь, а теперь прямо сказка! – Мэг обняла Алису. – Знаешь, я, конечно, ещё та завистливая стерва, но за тебя я всегда радовалась, честно! Ты заслужила то, что имеешь. Правда, мне всегда было приятно, что у тебя всё так сложилось.

– Я знаю, – улыбнулась Алиса. – Ты настоящий друг. – Она показала ей язык. – Тебе только надо поменьше приbedняться. Ты сама-то пробовала спросить кого-нибудь незнакомого, сколько тебе лет?

– Не пробовала, – серьёзно ответила Мэг. – Я не знаю, где найти кого-нибудь незнакомого. – Она улыбнулась. – Ты сама-то видела хоть раз кого-то, кто бы тебя не узнал?

– Нет, – согласилась Алиса. – Но это ничего не меняет. Тебе кто угодно позавидует, Андрей всё новейшие методики биорегенерации на тебе пробует. – Она ткнула в сенсор, и ближайшая стена-экран сформировала на себе зеркальное покрытие. – Смотри сюда чаще. Тебе едва двадцать пять, и если так и дальше пойдёт, ты будешь выглядеть младше меня! – Алиса усмехнулась. – Вот тогда уже я точно буду тебе завидовать и подкладывать кнопки на сиденье!

– Что подкладывать? – не поняла Мэг.

– Кнопки. – Алиса махнула рукой. – Спроси у Андрея, он тебе объяснит. Мне Алекс рассказал как-то, в их времена дети в школах таким способом развлекались за счет других. Довольно жутковато для детей, на мой взгляд, хотя что-то в этом есть.

– Спрошу, – кивнула Мэг. – Интересно, какое у них было детство. – Она задумчиво поглядела на подругу. – Алиска, а ты детей завести не хочешь?

Алиса грустно пожала плечами:

– Когда, Мэг? – Она вздохнула. – Война идёт. Алекс по всей галактике мотается, как же я его брошу одного? Кто будет «Русским» управлять? Сядет в пилотское кресло какой-нибудь ребёнок, упаси Солнце от такого! А Алексу же в бою спокойно не командуются, он то резервы в атаку поведёт, то эскадру засады возглавит. Разве так должен вести себя Командующий? Сидел бы себе где-нибудь на линкоре, да и то я с ума сойду от беспокойства. – Алиса грустно покачала головой: – Нет, Мэг, сейчас не время. Куда я его одного отпущу?

Мэг снова загрустила:

– Вот и я так же думала. А теперь, видимо, уже не успею...

– Прекрати! – Алиса хлопнула ладошкой по столу. – Не говори ерунды. Всё будет хорошо, слышишь? Обязательно будет, надо только не сдаваться и верить!

– Я верю, Алиска. – По лицу Мэг скользнула печальная улыбка. – Я каждую секунду надеюсь на лучшее. Мне больше ничего не остаётся.

– Вот и надейся, – согласилась Алиса. – И нечего рыдать раньше времени. Наши обязательно что-нибудь придумают. Какие прогнозы сейчас дают?

Мэг кивнула на один из многочисленных экранов.

– Вот, гляди. Я его никогда не выключаю, это его мониторинг в реальном времени, – она указала на интересующую область. – Вот здесь указывается текущий расчёт жизнеспособности. Если не будет резких ухудшений, то двести шестьдесят три дня. Это так...

– ...Много! – перебила её Алиса. – За это время учёные умы обеих цивилизаций успеют дважды найти способ! Можешь даже не сомневаться. – Она взяла лицо Мэг в ладони и посмотрела ей в глаза. – Всё будет хорошо. Поверь мне. Я тоже когда-то несколько раз была в таком

положении, что казалось – всё. Конец. Особенно безнадежно было, когда меня настиг Инспектор с модами после побега из Ромба. Я успела добраться до лифтовой площадки у подземного шлюза Роса. И тут меня встретили наглухо закрытые переборки. Потом появились моды. Это было ужасно, попасть в руки Инспектора, когда тебя от спасения отделяет всего полметра металла. Я думала, что я сейчас тихо умру от горя или просто сойду с ума. Я уже попрощалась сама с собой, и вдруг появился Алекс.

Алиса отпустила Мэг и вернулась в своё кресло.

– Мэг, в жизни можно надеяться только на себя или на по-настоящему близких тебе людей, но помни: в чудеса надо верить, – она полуприкрыла глаза. – Это помогает выживать в безвыходных ситуациях. Можешь мне поверить.

После этих слов волосы, брови, ресницы, глаза, ногти и губы Алисы плавно поменяли свой цвет на снежно-белый, а кожа лица и тела приобрела практически угольно-чёрный цвет.

– Ласковое Солнце! – Мэг подпрыгнула в кресле. – Алиска, перестань сейчас же! Не пугай меня так, а то мне уже не помогут никакие биорегенераторы! Переделайся сейчас же!!!

– Реветь ещё будешь? – грозно осведомилась Алиса.

– Ни за что! – пообещала Мэг. – Только не надо больше м-м-м... так делать, договорились?

– Договорились, – согласилась Алиса, снова превращаясь в Принцессу. – Мэг, я что-то не поняла, это датчик расстояния до объекта мониторинга? – она ткнула в цифру на экране. – Как-то слишком близко...

Мэг взглядела в данные программы.

– Похоже, они возвращаются, – удивилась она. – Что-то рано, вроде же собирались болтаться по поверхности до обеда...

Алиса нахмурилась, понимая, что просто так Алекс не стал бы возвращаться раньше времени. Он любил посещать колонию летучих мышей, да и сама Алиса была не прочь погулять с Чебурашкой. Выходит, снова что-то произошло. Она печально посмотрела на Мэг и уже собиралась что-то сказать, как в тот же момент, перебивая её, на запястье ожил коммуникатор.

– Алиса, планы изменились. – Спокойный голос Тринадцатого, как всегда, звучал неторопливо и уверенно, и определить, хорошие или плохие обстоятельства способствовали этому изменению планов, было невозможно. – Мы вылетаем немедленно. Я жду тебя на поверхности. Как приняла?

– Приняла тебя хорошо.

– До связи. – Тринадцатый отключился.

Глава 8

Тонкости стратегии

Рев баззеров боевой тревоги застал Лани в душевой кабине. Вот так всегда, вечно ей не везёт! Ну почему обязательно сейчас, а не пятью минутами раньше, когда она была ещё одета?! И не просто одета, а в полное боевое снаряжение! Учебно-боевые полеты закончились пятнадцать минут назад, и она показала один из лучших результатов среди новичков. Рилл даже дважды похвалил ее, и Лани в те секунды снайперски успевала бросить в сторону Бэкко полный превосходства взгляд, из-за чего рыжая паучиха чуть не лопнула от злости. Как только Волс отпустил всех на отдых, Лани со скоростью блуждающей по галактике кометы помчалась в кубрик срочно приводить себя в порядок, чтобы первой успеть в пилотский бар, куда традиционно после полетов приходил Рилл. Бэкко, разумеется, тоже туда заявится, наверняка в своём комбинезончике «Торчащие Сиськи», и Лани очень хотелось её опередить. И вот теперь на ней из одежды остался лишь коммуникатор на запястье, пульсирующий индикатором оранжевой боевой тревоги. Она выключила подачу воды и принялась торопливо вытираться, прикидывая, что, судя по всему, не успевает прибыть на построение в отведённые на это две минуты. Лани почувствовала досаду. Снова она опростоволосится перед Риллом. Ну как же так! Почему подобные вещи случаются только в самое неподходящее время и только с ней? Ведь это она должна первой замереть в пилотской шеренге, чередой каменных изваяний застывшей под восхитительно прекрасным взглядом серых глаз своего командира. Лани вылетела из ванной, на бегу выдёргивая из держателей шкафа снаряжение. Естественно, чистый комбинезон оказался в самом дальнем углу кубрика, а всё углы мебели, составляющей нехитрую обстановку её маленького жилища, заранее сговорились между собой и по очереди тыкались в ноги, всячески мешая и замедляя скорость одевания. Хорошо ещё, что сигнал тревоги оранжевый и прибыть надо на построение эскадрильи. Опоздать на красную тревогу было бы величайшим позором на весь флот, ведь при красном сигнале счёт идёт на секунды и пилоты докладывают командиру о прибытии прямо из кабин своих боевых машин. Она торопливо надела обмундирование, нацепила снаряжение и выскочила из кубрика, на ходу активируя гермошвы и электронику.

На построение она конечно же опоздала. Понятно, все, кроме неё, собрались мгновенно, видимо, никто даже не успел снять снаряжение. Во всяком случае, когда она появилась, Волс уже закончил доводить до личного состава сложившуюся обстановку. Лани доложила о прибытии, изо всех сил стараясь не сгореть со стыда. Рилл бросил на неё раздражённый взгляд, но ничего не сказал, лишь приказал встать в строй. Лани была готова провалиться сквозь палубу, когда, чувствуя себя провинившимся ребёнком, на негнущихся ногах занимала самое последнее место на левом фланге. Впрочем, когда она увидела демонстративно снисходительную улыбку Бэкко, ей уже не хотелось никуда проваливаться. Гораздо сильнее мучило желание дернуть несносную паучиху за пышный рыжий хвост, чтобы её радость не была такой бурной. Однако с этим можно будет разобраться и позже. Сейчас надо узнать, что же произошло, Рилл не будет повторять всё заново специально для неё.

– До отмены оранжевого сигнала всему личному составу сохранять двухминутную готовность, боевых уровней базы не покидать. По всем возникающим вопросам командирам звеньев докладывать мне лично. Вопросы? – Волс внимательно оглядел застывший строй, задержавшись глазами на Лани чуть дольше обычного. Она стойчески выдержала его взгляд. Вопросов не было. – Вольно. Разойдись!

Строй распался. Несколько ветеранов подошли к Риллу и о чём-то негромко совещались. Кто-то направился в ангар, лишний раз проверить свою машину и просто поболтать с техниками, остальные потянулись в сектор отдыха. Лани секунду помедлила, украдкой глядя на разговаривающего с друзьями Рилла, но так и не решилась подойти. После постыдного опоздания

это показалось ей не самой удачной идеей. Вот если бы был какой-нибудь удачный предлог... Она вспомнила про свежий номер «Космо в космосе», который обещала вернуть Волсу. Ну, разумеется, в нужный момент его в карманах не оказалось. Вчера она полночи читала интервью Алисы и разглядывала её наряды, в результате так и уснула, даже не выключив голограмму. Поэтому утром чуть не проспала всё на свете, собираться на предполетное построение пришлось бегом, и журнал остался в кубрике. Короче, снова в полете. Лани хмыкнула. Пора уже начинать к этому привыкать. Ладно, ничего не поделаешь. Она прошла в сектор отдыха. Здесь уже было довольно многолюдно: пилоты, десантники, технический персонал, офицеры управления, практически все, кто входил в состав смен, свободных от вахты. Почти три четверти ложементов были заняты; всё без исключения были подключены к информационной сети флота. В воздухе висело почти осязаемое напряжение, люди тихо переговаривались друг с другом. Лани улеглась в свободный ложемент и вышла в сеть. Объяснений долго искать не пришлось, всё экстренные каналы передавали информацию о разворачивающихся событиях в реальном времени.

– Не повезло нам. – Наушники ближней связи донесли лёгкий шепот. Лани повернула голову и увидела в соседнем ложементе Кари, свою одноклассницу по лётной школе. – Там вон какие дела творятся, а мы сидим тут, в тылу, курорт сторожим. – Кари была явно раздосадована. – Так и вообще война без нас закончится. Мы здесь уже полгода, а я до сих пор ни разу не была на настоящем боевом вылете!

Кари была зачислена в состав четвёртой эскадрильи, но участь новичков оказалась везде одинаковой. Эскадрильями гарнизона на Альфе Центавра командовали закалённые в многолетних боях ветераны, и Кари точно так же вдоволь доставалось учебно-боевой подготовки вместо героических победных рейдов, в которых корабли Чужих сжигаются пачками.

– Это уж точно, – согласилась Лани. – Так и от скуки погибнуть не долго. – Она вздохнула. – Помнишь мальчишек из нашей группы? Их всех тогда распределили на Сириус, вот кому повезло! Оказались на настоящей передовой, да ещё и в такой операции! Ты ещё общаешься с Дином?

– Конечно! Что значит «ещё»? – обиделась Кари. – Мы дважды в день разговариваем! Они уже три месяца летают на боевые, у Дина на счету сбитый паук! Мальчики сейчас как раз там, на орбите Находки, их подняли по тревоге ещё четыре часа назад! Там теперь самый центр событий!

В этот момент пришла свежая порция новостей, и Кари замолчала, углубившись в монитор. Лани отвернулась и последовала её примеру, стараясь как можно более точно оценить обстановку.

События и впрямь разворачивались очень серьёзные. Флот Инсов должен был выйти из гипера в системе Сириуса менее чем через два часа, а группировка, прикрывающая Находку, уступала противнику в численности, предположительно на шестьдесят процентов. Пару дней назад Командующий отвел основные силы от колоний в Солнечную систему, в целях планового перевооружения и модернизации. В общем-то, военная обстановка в последнее время относительно спокойная, и это решение не было чем-то из ряда вон выходящим, однако Лани не понимала, зачем надо отводить весь флот сразу, ведь можно было провести модернизацию по частям, не так быстро, но зато спокойнее. А вот теперь пауки не замедлили воспользоваться удобным случаем. Ни для кого не секрет, что их двигатели проходят гиперпрыжок гораздо быстрее. Ясно же было с самого начала, что мы определённо рискуем...

Впрочем, мнение Лани разделяли только новички. Бывалые асы не подвергали сомнению решение Командующего ни на секунду. Его авторитет в войсках был абсолютным. Рилл вчера коротко и ясно ответил на чей-то вопрос по этому поводу. Если Тринадцатый решил сделать именно так, значит, это не только необходимо, но и наиболее верно, сказал Волс. Лани пожалала плечами. Конечно, Риллу лучше знать, ведь он воюет уже десять лет и не раз убеждался

в воинском искусстве Древних. Но всё же на этот раз решение Командующего явно было не самым оптимальным. Как бы то ни было, но в эти минуты в Солнечной системе огромнейшая группировка боевого флота Содружества готовилась к прыжку в систему Сириуса, и, в принципе, можно было сказать, что всё обошлось. Силам орбитального прикрытия Находки надо продержаться порядка сорока – шестидесяти минут, после чего из гипера выйдет флот и размажет пауков по всей звездной системе очень тонким слоем. А Сириус своими силами способен выстоять в данной ситуации и пару часов. Даже если флот Инсов окажется более многочисленным, чем показывают данные анализа, Находка продержится до прихода помощи. Лани снова печально вздохнула. Все самые важные события происходят вдали от неё. Окажись она сейчас у Находки, Инсам пришлось бы несладко и Рилл бы мог гордиться ею. Но вместо этого она занимается виртуальной стрельбой на учебных полетах и опаздывает в строй по боевой тревоге...

Тем временем на частоте флота пришёл приказ Тринадцатого: капитанам кораблей вскрыть шифрограммы. Лани заинтересовалась. Секретные указания перед самым боем? Это было что-то новое, раньше ей не доводилось слышать о чём-то подобном. Ведь в момент совершения гиперпрыжка никакая связь не работает, ни уточнить, ни согласовать детали невозможно. А выйдет из гипера флот непосредственно в бой, и там задавать вопросы будет уже поздно. Странно. Наверное, это какое-то новшество из арсенала Древних. Будем надеяться, что оно окажется более продуманным, нежели недавнее решение об отводе войск от колоний. В этот момент группировка начала гиперпрыжок. Флоты почти синхронно исчезли с карты Солнечной системы, и Лани несколько секунд смотрела на изображение опустевшего космоса. Теперь остаётся только ждать. Сидеть полтора с лишним часа перед монитором было скучно, спать не хотелось, и Лани вылезла из ложементов.

– Схожу в ангар, проверю свою Плеточку, – ответила она, поймав вопросительный взгляд Кари. – Не могу больше сидеть без дела.

Кари согласно кивнула.

– Как только закончится это сражение, я тут же подам рапорт о переводе к Дину, на Сириус, – заявила она. – Сколько можно ждать настоящей работы?! – Кари сверкнула глазами.

– Ага, и вы с Дином согреете своей горячей любовью холодную Находку! – подмигнула ей Лани.

Кари улыбнулась и смущённо опустила глаза. Лани подняла ладонь в знак прощания и направилась к выходу.

В ангаре было почти пусто. Все боевые машины были уже трижды проверены и перепроверены автоматикой и техниками, и присутствие пилотов ничего не меняло. Но Лани всё равно уселась в пилотское кресло, подключилась к управлению и начала предполётную проверку. «Плеть» была безукоризненна, но Лани и не сомневалась в этом. С тех пор как она впервые произвела предстартовую проверку своей «Плети», настоящего боевого перехватчика, этот процесс стал для неё чем-то большим, нежели просто предписанным уставом ритуалом. Рилл был прав, машина действительно общается со своим пилотом в эти секунды. Лани почувствовала это тогда и с каждым разом всё больше убеждалась в этом. Она любила иногда прийти в ангар и «поговорить» таким образом со своей Плёточкой, особенно в минуты грусти и одиночества. Это всегда помогало. Ощущение присутствия где-то рядом и одновременно вокруг близкого и внимательного существа, готового полностью раствориться в тебе, успокаивало и придавало уверенности. Теперь Лани понимала, почему бывалые асы с таким энтузиазмом отправляли свои старые машины на модернизацию, но при этом всеми силами противились получению нового образца. Говорят, многие ветераны войны с Корпорацией даже требовали полного копирования искусственного интеллекта старой машины в новую, когда три года назад Содружество проводило полное перевооружение армии. Надо будет обязательно спросить у Рилла, когда представится удобный момент. Лани закончила проверку и некоторое время про-

сто сидела в кабине, прислушиваясь к ощущениям. Наконец она нехотя покинула «Плеть» и пошла к выходу из ангара. Место стоянки Рилла было как раз по пути, и Лани, как обычно, подошла к его машине. Это у неё уже стало обязательной частью посещения ангара. «Плеть» Волса перепутать было невозможно. Серый матовый корпус нёс на себе следы многих миллионов пройденных километров, с первого же взгляда было ясно, что эта машина принадлежит боевому асу высокого класса и видела не одну сотню боев. Борт перехватчика усеивали маленькие пиктограммы в виде оранжевых прямоугольников и рыжих пауков. Каждая такая пиктограмма означала сбитый в бою корабль противника. Древние возродили эту традицию в первые же дни войны с Корпорацией, в лётной школе как-то говорили, что ещё две с лишним тысячи лет назад боевые пилоты таким образом вели счёт своим победам. Традиция прижилась мгновенно, и с тех пор каждый, кто имел на счету хотя бы одного уничтоженного врага, мог оставить заявку технической службе на нанесение на борт соответствующей пиктограммы. Лани в который раз обошла вокруг хищный корпус боевой машины, внимательно рассматривая перехватчик, сантиметр за сантиметром. Сто восемьдесят четыре пиктограммы. Из них почти тридцать – оранжевые прямоугольники, символы сожженных фрегатов Корпорации, а среди оранжевых паучков сразу бросались в глаза двенадцать особенно крупных, означавших крейсера Инсектората. Лани в сотый раз восторженно подумала, что Рилл конечно же самый лучший пилот в галактике, и вообще во вселенной. Ну, может быть, только Алиса летает лучше. Девушка осторожно погладила корпус чужого перехватчика.

– Ты береги его, – тихо сказала Лани боевой машине. – Я на тебя надеюсь.

Она вернулась в сектор отдыха. Ложемент рядом с Кари оказался занят, и Лани разместилась в ближайшем свободном, оказавшемся недалеко от входа, тут же подключившись к сети. Все внимание сейчас было приковано к системе Сириуса. С минуты на минуту ожидался выход из гипера флота Инсов. Все силы в системе были на боевых рубежах в полной готовности, люди напряжённо ждали развития событий. Ещё минут пятнадцать никто не отрывал глаз от мониторов, и в помещении повисло натянутое, словно струна, ожидание. Индикаторное пространство мониторов вспыхнуло красным сигналом тревоги, и изображение сфокусировалось на искривляющейся метрике пространства, выплёвывающей из себя в обычный мир десятки рыжих пятен. Инсы быстро закончили выход из гипера и начали перегруппировку сил. Эвристический модулятор выдал строки предварительного прогноза. Флот Инсектората превосходил силы прикрытия Сириуса в численности на пятьдесят семь процентов, в огневой мощи на дистанции дальнего боя на двести пятьдесят один процент, на дистанции клинча уступал на сорок процентов. Конечно же пауки постараются уничтожить гарнизон огнём с дальней дистанции, на которой их лазеры особенно эффективны. При условии ухода гарнизона в глухую оборону, по прогнозу, силы Людей смогут продержаться сорок восемь минут, до этого времени расчётные потери составят десять процентов максимум, по истечении – девяносто восемь минимум. Предположительные потери противника – ноль процентов. Ожидаемое время прибытия флота Содружества – пятьдесят четыре минуты. Время прибытия эскадры союзников – сорок девять минут тридцать секунд. Второй вариант развития событий предполагал встречную контратаку паучьего флота кораблями гарнизона с целью навязать Инсам невыгодный для них ближний бой с последующей попыткой оттеснения противника к зонам минных полей. При успехе этого манёвра прогноз выдавал шанс на полную победу гарнизона девятнадцать процентов, при неудаче шанс на полную победу противника и уничтожение всех сил гарнизона – сто процентов. В любом случае силы прикрытия Сириуса затягивали бой на срок от шестидесяти семи до ста двух минут, в зависимости от ситуации. И в любом случае они теряли от тридцати восьми до сорока трех процентов флота, неизбежно гибнущего во время сближения с врагом на дистанцию клинча. Все затаили дыхание, ожидая решения адмирала Вигу, командующего силами прикрытия Сириуса. Корабли Людей пришли в движение, перестраиваясь в атакующий ордер. Повсюду негромко зазвучали возгласы одобрения. Любой боевой пилот

на месте адмирала поступил бы так же. Рисковать жизнями целой колонии, позорно прячась за силовыми щитами до последнего, не стал бы никто, даже если бы на планете не было ни атома гифтония. Тем более, когда шансов на победу ровно в девятнадцать раз больше необходимого. В помещении зашумели, и Лани оторвалась от монитора. Кто-то из командования вывел подробную широкомасштабную голограмму боевого пространства у Сириуса прямо в центр зала, и смотреть стало гораздо удобнее. Лани быстро отрегулировала положение ложемента, чтобы максимально обозревать происходящее. Тем временем на поле боя силы Содружества начали сближение с противником, и всё находящиеся в секторе отдыха люди превратились в органы чувств.

Внезапно голограмма резко погасла и оглушительно взревели баззеры боевой тревоги. Рефлекс, впитавшийся в кровь ещё в летной школе, выбросил Лани из ложемента, словно заряд плазмы из излучателя. Повинуясь сигналу тревоги, стенные переборки сектора отдыха резко ушли в потолок, открывая доступ в ангары, куда уже бегом выскакивали десятки пилотов. Спустя тридцать секунд Лани уже начинала предстартовую проверку систем.

– Внимание эскадрилье! – раздался в наушниках голос Рилла. – Засечён флот Инсектората, приближающийся к системе! Расчётное время выхода противника из гипера одна минута! Личному составу доложить о готовности!

– Я – «Вектор-2», к бою готов! – тут же донеслось в ответ.

– Я – «Вектор-3», к бою готов! – Несмотря на то что сразу после окончания предстартовой проверки бортовые системы перехватчика сами отправляли командиру эскадрильи сигнал о готовности, устный доклад был обязателен. И это было не только ещё одной традицией, психологи отмечали большое влияние этой фразы на сознание пилота. Она была словно категоричный росчерк под всем тем, что оставалось вне кабины боевой машины.

«Плеть» была готова и рвалась в бой. Лани с трудом дождалась своей очереди и, едва не перебив предшественника, доложила:

– Я – «Вектор-6», к бою готова!

Потолочные створы ангара раскрылись, и держатели плавно вытолкнули перехватчик в шлюз. Внешняя переборка сдвинулась, открывая вид на звёздное небо.

– Я – «Вектор-1», эскадрилье старт по моей команде! – прозвучал приказ Волса.

Потянулись томительные секунды ожидания, каждая из которых показалась Лани длиной с час. Ну, чего они там медлят? Она невольно поморщилась на командование. Им, конечно, виднее, но зачем так затягивать! Минута давно истекла, и флот Инсов, скорее всего, висит где-нибудь над плоскостью эклиптики. За то время, что они сидят в шлюзе базы, она уже наверняка сожгла бы парочку пауков. А так, глядишь, ей вообще не хватит ни одного. Если системы дальнего обнаружения засекли флот противника только перед самым выходом в реальное пространство, значит, его численность совсем невелика. Скорее всего, это ещё один разведывательный отряд, как на прошлой неделе. И в бой конечно же первыми пойдут ветераны, а новичков постараются побережь. Ласковое Солнце, так она никогда не станет боевым пилотом!

Индикаторное пространство вспыхнуло сигналом старта, и первое звено эскадрильи рванулось наружу. Спустя секунду звено Лани уже набирало ускорение, стремительно выбрасывая тройку хищных силуэтов в открытый шлюз. Вокруг мгновенно разлилось чернильное море космоса, и Лани слилась со своей «Плетью» в единое целое.

– Я – «Вектор-1». Эскадрилье – атакующий ордер! – Приказ Волса успокоил Лани. Значит, бой всё-таки будет! Её первый бой! Она с восторгом выполнила указанный манёвр, занимая своё место в ордере. В это мгновение включилась система мониторинга тактической обстановки, и Лани на мгновение оцепенела, не сразу поверив своим глазам. Пространство около военной базы занимало около трёх сотен зелёных отметок, обозначающих боевые выпелы Содружества. Космос напротив них был густо покрыт ковром красных точек. Флот Инсектората. Три тысячи сто восемь отметок.

– Эскадрилья, слушай боевой приказ! – Волс говорил спокойно и уверенно, словно в очередной раз вывел новичков на учебный полет. – Система Альфа Центавра атакована флотом Инсектората, превышающим нас в численности десятикратно. Задача: не допустить уничтожения противником колонии на Радуге и обеспечить защиту гражданского населения. Это все. – Он секунду помолчал и добавил: – Теперь всё зависит от нас.

Лани отметила, что всё восприняли известие спокойно, не дрогнул никто. Вспыхнула команда к началу атаки, и маленький, но гордый флот Содружества устремился на сближение с врагом. На связь вышел ведущий звена и раздал цели. Лани старательно захватила первичную и вторичные отметки и сосредоточилась на пилотировании, удерживая своё местоположение в атакующем звене. Бортовой навигатор выдал предупреждение: флот Инсов на дистанции дальнего удара. Сейчас пауки дадут залп. Что ж, Рилл будет гордиться тем, как она проведёт свой первый бой, даже если он станет для неё последним. Только бы удалось добраться живой до дистанции клинча...

Но в планы командования бессмысленная гибель людей в самоубийственной атаке не входила. Едва атакующие корабли достигли дистанции лучевого удара, система тактического мониторинга зажгла на переднем крае атаки несколько новых зелёных отметок. Лани бросила взгляд на данные опознавания. Десяток тяжёлых эсминцев, свернув поля преломления, вышли из невидимости. В следующее мгновение пространство, заполненное передовыми частями флота Инсов, вспыхнуло множеством ослепительно ярких огненных шаров вскипающего пламени. Сдетонировали минные поля, поняла Лани. Автоматика затемнила прозрачный кокпит перехватчика, защищая человеческие глаза, и тотчас в наушниках загремел голос Волса:

– Эскадрилье – максимальное ускорение!

Лани включила форсаж, даже не успев удивиться появлению минных полей. Ведь четыре дня назад этот сектор системы на картах был отмечен как безопасный для полетов. Атакующие корабли под прикрытием широкого фронта остаточного загрязнения, вызванного подрывом минных полей, стремительно сближались с флотом Инсов. Она успела заметить, как на карте зажглись несколько жёлтых точек, это находившаяся на орбитальном аэродроме подскока небольшая эскадра союзников присоединилась к бою. Судя по характеру их действий, Дэльфи были оснащены средствами радиоэлектронной борьбы. Если они успеют выйти на дистанцию РЭБ-удара, мы ещё сможем попить из пауков крови, подумала Лани, но в этот момент первая волна человеческого флота вынырнула из облаков бурлящего газа, и передовые корабли Инсов открыли беглый огонь. Небольшое облако атакующих, и красный океан отметок на изображении боевого пространства поредел.

– Манёвр уклонения! – Команда ведущего хлестнула, как щелчок кнута, и Лани бросила перехватчик в сторону, уходя от удара. Дистанция до противника быстро сокращалась, она непрерывно бросала машину из стороны в сторону, меняя углы атаки и векторы направления, но с каждой секундой уклоняться от несущих смерть лучей становилось всё легче. Ещё через несколько мгновений передовые части человеческих подразделений вгрызлись в гигантское тело паучьего флота, и время для Лани слилось в один стремительный бурлящий поток. Первичная цель, сближение, выход на орбиту атаки. Залп, уклонение, снова залп, уклонение, опять залп, взрыв, разворот. Вторичная цель, сближение... Атака... Взрыв... Новое целеуказание, первичная цель, сближение, выход на орбиту атаки... Бешеная карусель яростного боя уплотняла минуты в секунды, полностью отдавая власть над телом рефлексам и подсознанию. События сменяли друг друга со скоростью ревушего в верхних слоях атмосферы метеоритного потока. В какой-то момент у неё на хвосте оказался перехватчик пауков, но первый ведомый их звена в последнюю секунду точным залпом превратил его в облако кипящего газа, и карусель атаки снова поглотила Лани.

Звено разорвало в клочья ещё один паучий крейсер, и на её ведущего навалилось сразу с десяток Инсов. Лани бросила машину в лобовую атаку, краем глаза стараясь удержать в

поле зрения третий перехватчик звена. Маневр уклонения, залп, снова уклонение. Идущий ей навстречу паук разлетелся на обломки менее чем в сотне метров прямо по курсу. Прячась от огня противника, она прошла облако обломков насквозь и успела снять с ведущего ещё одного врага. Где-то совсем рядом ударили лучи, расходясь с её машиной в какие-то метры. Ведущий сложнейшим маневром практически мгновенно стряхнул с себя пару истребителей пауков и сам вышел им в хвост. Лани выдавала предельное ускорение и успела прикрыть ему тыл. Залп. Взрыв. Уклонение. Залп. Взрыв. Уклонение. Карусель смерти продолжалась, всё сильнее увеличивая темп. В какой-то момент истребителей Инсов вокруг стало так много, что разглядеть отметки своего звена на карте среди бесконечного моря красных точек было невозможно, и ориентироваться приходилось уже на глаз. Жить оставалось минуты полторы. Ослепительная вспышка расцвела совсем рядом, и тактический анализатор сообщил, что они с ведущим остались вдвоем. Снова уклонение, залп... бешеная круговерть и мельтешение космоса, усеянного большими и малыми рыжими пятнами. Целеуказание, атака...

Вдруг корабли Инсов резко отхлынули в сторону, и индикаторное пространство судорожно запылало сигналами максимальной степени опасности. Ведущий проорал команду, уводя Лани за собой куда-то резко вверх, и она включила форсаж. Автоматика, пытаясь спасти человека, сняла ограничение на максимальные перегрузки, и невыносимая тяжесть навалилась на неё, стремясь разорвать на куски сердце и лёгкие. На короткий миг Лани потеряла сознание, а когда кровавая пелена немного спала с глаз, она с трудом перевела взгляд на тактический анализатор. Под ней, в опасной близости, собирали свою кровавую жатву Серебряные Слезы, и огромный кусок пространства превратился в пиршество смерти. В трёх тысячах километров прямо по курсу гигантской грациозной гроздь висели серые шары тяжёлых линкоров Ударной Группировки, и бескрайние потоки жаждущих крови крохотных шариков, несущие в себе частицы антивещества, стремительно пожирали рыжую массу паучьего флота. На карте ежесекундно вспыхивали всё новые и новые тысячи отметок, обозначая выходящие из гиперпространства силы Содружества.

– Я – «Вектор-1». Эскадрилья перегруппироваться! – раздался в эфире усталый голос Волса.

«Живой!» – радостно вспыхнула мысль. Лани рванулась за ведущим, стремясь поскорее оказаться рядом с Риллом. Перегруппировка была недолгой. Эскадрилья потеряла две трети личного состава, из десяти троек осталось лишь одиннадцать машин. Вскоре пришёл приказ возвращаться на базу, и оставшиеся в живых не спеша потянулись в сторону своей станции.

– А что произошло? – не выдержала Лани.

– Отставить бредить в эфире! – сердито отрезал Волс.

– Я – «Вектор-6», – срочно поправились она. – Прошу уточнить обстановку!

– Десять минут назад флот Содружества вышел из гиперпространства. В данный момент заканчивается уничтожение противника, вторгшегося в систему Альфа Центавра, – весело прозвучал ответ Волса.

– Но ведь они же ушли к Сириусу! – удивилась Лани. – Как это возможно?

– К Сириусу ушли необходимые для оказания помощи силы. Основная группировка сразу прыгнула сюда. Нашей задачей было убедить пауков в том, что их удара здесь никто не ждёт, и продержаться до подхода основных сил. Всё было спланировано заранее. Командующий точно предугадал замысел Инсов и устроил им здесь ловушку.

– Но как он догадался?! – изумилась Лани.

– А вот этого не знает никто, – серьёзно ответил Рилл.

Глава 9

Интересные находки

Дежурный оператор системы обнаружения напряг железы и выпустил ещё одну нить. Он придирчиво осмотрел складывающийся рисунок декоративного плетения, которым от скуки решил украсить свой боевой пост. Ажурность образа требовала доработки, и он принялся аккуратно перебирать нити передней парой лапок. Его смена заканчивалась ещё не скоро, и оператор старался скоротать время этим единственным доступным на посту способом. Формально и это было запрещено инструкцией, на базе с момента её создания была введена максимальная степень режима секретности. Впрочем, необходимость этих мер была понятна любому. Глубоко законспирированная и тщательно замаскированная база Инсектората находилась в самом центре жизненного пространства Дэльфийской Империи, и не где-нибудь, а под боком у материнской системы водоплавающих. Яркая оранжевая звезда, на орбите которой вращалась их родная планета, имела спутником систему двойного коричневого карлика, мрачную, пустынную и радиоактивную. Большой из двух её компонентов имел свой спутник и жиденький пояс астероидов, совершенно бесполезных с точки зрения добывающей промышленности. Небольшая планета-спутник коричневого карлика под влиянием мощных приливных сил последнего не имела осевого вращения и была навечно скрыта от оранжевой звезды и её света своим тёмно-бордовым солнцем. Этот погруженный в бесконечную темноту планетоид, щедро одариваемый тёмным светилом теплом и радиацией, столь любимой расой Инсов, очень напоминал оператору родную звёздную систему. Разве только здесь было два солнца, но зато они такие же ласковые и не дающие этот омерзительный свет. Неудивительно, что Высшие решили оборудовать базу именно здесь, на стороне планетоида, обращённой к закрывающему почти всю небесную сферу мрачному солнцу. Это место подходило для таких целей как нельзя лучше. Каким образом они смогли сохранить строительство такого глобального сооружения в тайне, до сих пор оставалось для оператора загадкой. Поистине велик Разум Высших. Как бы то ни было, но база функционировала уже год, а Дэльфи даже не заподозрили подвоха. Новое оборудование перехвата оказалось выше всяких похвал. Он впервые столкнулся с подобными разработками уже здесь, на базе, а ведь до этого не без оснований считал себя одним из лучших специалистов в данной области. Иначе он не получил бы это назначение, сюда направлялись только самые достойные. Официально было объявлено, что это оборудование есть результат новейших разработок Творящих, однако среди Низших ходили слухи, что оно закуплено у союзников, уж очень чужим было исполнение узлов и агрегатов. Сказать по правде, оператор сомневался в том, что подобное под силу учёным Ваарси. Может, нелепые коротышки-торговцы перекупили разработки у кого-то ещё, это было бы ближе к истине.

База являлась мощнейшим центром слежения за эфиром. Оператор служил здесь уже больше полугода и хорошо изучил, на что она способна. Все переговоры Дэльфи, от перебранок шахтеров на астероидах до секретных донесений флота Генеральному Штабу, теперь доступны Паутине Владетелей и Королеве Матери. А три месяца назад, после того как в обстановке предельной секретности на базу были доставлены и установлены дополнительные узлы всё того же неизвестного производства, великий Инсекторат начал слушать и переговоры Содружества Людей. Всякий раз при мысли о недостижимом величии расы Инсов оператор испытывал колоссальный прилив гордости. Вот и сейчас, задумавшись о важности своей миссии, он почувствовал, как возрастает внутри циркуляция кислоты, обеспечивая ему прилив бодрости. Это оказалось очень кстати. Служба на сверхсовременной базе слежения имела один минус. Новейшее оборудование функционировало полностью в автоматическом режиме, сводя участие операторов в рабочем процессе к минимуму. А конкретно, оператор девяносто процентов своей смены являлся простым наблюдателем. От скуки постоянно клонило ко сну, и он боролся с этой про-

блемой, прибегая к декоративному плетению. К счастью, оба Владетеля, руководившие базой, милостиво глядели на это занятие, дав, таким образом, негласное разрешение на оформительскую деятельность. Что поделать, мозг Низших далеко не столь велик и не способен к самосозерцанию, но надо же как-то сохранять бодрость. В другом месте оператора высосали бы уже за одно подозрение в сонливости, но только не здесь: на замену потребуется новый сотрудник, а каждый рейс корабля на базу являлся потенциальной угрозой конспирации. Оператор довольно почесал брюшко задней лапкой. Всё-таки хорошо находиться в привилегированном положении!

В этот момент системы безопасности напрягли сигнальные нити, предупреждая о замеченном изменении в обстановке. Оператор изучил поступившие данные. Ожидается выход из гипера в районе коричневого карлика. Судя по идентификации, это свои, идут в режиме максимальной секретности. Это либо один крупный корабль, либо, скорее, небольшая группа мелких кораблей, как обычно в таких случаях. Но почему без предупреждения? Оператор на секунду задумался, надо ли докладывать Высшему, но, хорошо поразмыслив, решил не торопиться. Информация о гостях могла прийти раньше, не в его смену, и сменщик мог забыть её передать. Побеспокоить же Владетеля по ошибке было чревато приговору. Да и время для доклада ещё будет, базу не так-то легко обнаружить, если заранее не знать, где искать. Оператор продолжил наблюдение. Через десять минут метрика пространства искривилась, и в систему коричневого карлика из гипера неуклюже вывалился тяжёлый крейсер Инсектората. Сразу видно, что капитан корабля заранее рассчитал местоположение точки выхода из прыжка таким образом, чтобы корабль оказался скрыт за массивным темно-бордовым светилотом от находящейся неподалеку системы Дэльфи. Однако и этого ему показалось недостаточно, и крейсер исчез, включив поле преломления. Но через секунду рыжее пятно корабля появилось вновь, генератор поля явно испытывал сбои в работе. С первого взгляда крейсер вызывал подозрения. Уже только то, что корабль Инсов передвигается в одиночку, само по себе было более чем странным, не говоря о сбоях в его системах, что вообще из ряда вон выходящее. Педантичность Инсов известна на всю галактику, такого просто не может быть. Но при более пристальном рассмотрении многое становилось понятным. Крейсер оказался сильно повреждён, наверняка он уходил в гипер прямо из тяжёлого неравного боя. Рубка Владетеля, судя по оплавленным обломкам, попала под удар плазмоизлучателя этих трижды проклятых Праматерью Людей, и от неё осталась едва треть. Высший выжил просто чудом. В том, что Владетель выжил, оператор не сомневался. Только Владетель мог направить сюда корабль. База была настолько засекречена, что о её существовании за пределами этой системы не знал ни один Низший, а пространственные координаты были известны только Владетелям, управлявшим боевыми флотами. Тем временем крейсеру с третьей попытки удалось активировать поле преломления, и рыжее пятно корабля исчезло с обзорных экранов. Однако секретное оборудование базы продолжало фиксировать отметку крейсера на радарх, сенсоры высокой мощности легко преодолевали невидимость на таком расстоянии. Корабль включил единственный уцелевший аварийный двигатель и медленно потащился к планетоиду, рыская на курсе. Видимо, система управления также была серьёзно повреждена, как и система связи, не подававшая признаков жизни.

Оператор с ужасом понял, что никакого предварительного известия о таком визите быть не могло и дальнейшее затягивание доклада может стоить ему жизни. Он, дрожа от страха, вышел на связь с Владетелем и сообщил о появившемся корабле. К счастью, известие оказалось слишком важным. Оба Высших, выйдя из самосозерцания, занялись израненным крейсером и про проступок оператора забыли. Облегчённо расставив лапки, он расслабился: не каждый Низший может похвастаться тем, что избежал заслуженного наказания. Определённо у него сегодня счастливый день. Оператор перебрал лапками паутину, устраиваясь удобнее в переплетении нитей, и принялся наблюдать за происходящим. Крейсер подходил к планетоиду. Вблизи на него было и вовсе страшно смотреть. Каждый квадратный метр его конструкции нёс

на себе следы тяжёлых повреждений, оператору было совершенно непонятно, как он вообще до сих пор мог двигаться, да ещё и совершить гиперпрыжок. Тяжёлый крейсер не предназначен для посадки на планеты, но в данном случае это была для экипажа единственная возможность спасти своего Владетеля, а заодно и себя. Эскадра, потерявшая Владетеля, наказывалась смертью. Похоже, крейсеру придётся просто упасть на поверхность планетоида, смягчая падение единственным уцелевшим тормозным двигателем. Владетели базы поняли это намного раньше оператора, и борющийся за жизнь своего Высшего крейсер уже получал светосигнальную навигацию. Наконец изодранный корабль медленно упал на землю и неуклюже завалился на бок, поднимая вверх облака пыли, тут же повисшие плотным слоем, медленно оседающим в условиях малой гравитации. Спустя десять минут около оплывших обводов входного шлюза уже сустились Воины, пытающиеся войти внутрь, неподалеку ожидала бригада скорой помощи с медицинским коконом для Владетеля. Внешний створ шлюза оказался залит расплавленным броневолокном искорёженного корпуса, и спасателям пришлось прорезать в нём проход. Через полчаса возни доступ в крейсер был открыт, и Воины с медиками торопливо скрылись внутри.

Какое-то время оператор с любопытством ждал, что за известия принесут спасатели, но минуты шли, никакой информации не было, и его снова стало клонить ко сну. Он встрепенулся и решил продолжить плетение, но тут система наблюдения внезапно забурилась помехами. Оператор озадаченно потёр лапкой голову. Такое за всё время существования базы происходило впервые и, как назло, в его смену. Он торопливо завозился с аппаратурой. Завибрировала сигнальная нить. Его вызвал Следящий и передал приказ Владетелей немедленно отрегулировать систему. Оператор утроил усилия. Он с удовольствием бы удесатерил их, но и так делал всё, на что был способен. Новейшая система не поддавалась. Она не выходила из строя и продолжала работать, но с помехами, избавиться от которых ему никак не удавалось. Снова вышел на связь Следящий. Владетели были в ярости, оператору дали три минуты на устранение неисправности, после чего его употребят в пищу по обвинению в предательстве и саботаже. От мгновенно вспыхнувшего ужаса он похолодел так сильно, что циркуляция кислоты внутри его тела резко упала, вызвав замедление двигательной активности. Работа сильно замедлилась. Оператор понял, что теперь ему точно не успеть. Он судорожно забился в своей паутине, в отчаянии пытаясь сделать хоть что-то. Но всё было бесполезно, система работала нормально, словно параллельно с помехами. Внезапно он понял: эти помехи возникали не внутри неё. Они приходили извне. Кто-то или что-то в относительной близости от ключевых узлов оборудования наводил сильнейшее излучение, вызывавшее диссонанс системы. Но рядом с базой не было ничего в радиусе нескольких сотен миллионов километров. Разве что изувеченный крейсер. Оператор решил доложить Владетелям о сделанных выводах, но не успел. Плетение базы вздрогнуло, и нити Тревоги бешено завибрировали. В следующую секунду до оператора докатились вибрации мощного взрыва. Кажется, взорвалось где-то в районе внешнего шлюза. Система наблюдения по-прежнему забита помехами, и он вцепился в Сигнальную нить, стараясь получить информацию о причинах тревоги. Но понять, что происходит, никак не получалось. Связь не работала, а нить приносила только сумбур и нечто невообразимое. Основную часть персонала базы составляли Низшие из числа Рабочих, а они не были разумными, их сообщения хаотичны и наполнены страхом. Высшие молчали, Следящий тоже, и он решил подождать. Снова пришли вибрации от взрыва, на этот раз гораздо ближе, где-то на Нитях Владетелей. Оператор решился покинуть свой пост и выяснить, что же творится на базе. Он быстро побежал по густой паутине коридоров. Мимо него в панике в разные стороны проносились Рабочие, никого из Разумных не попадалось. Вдруг сигнальная нить дернулась и обмякла, и спустя секунду оператор почувствовал сильный жар, исходящий из коридора ему навстречу. Он остановился и напряг органы чувств. На какое-то мгновение ему показалось, что там, впереди, в воздухе мелькнуло нечто, стремительно летящее по коридору. Оператор удивился этому и повернулся, пытаясь проследить взглядом полет загадочного объ-

екта. Откуда он мог взяться на базе, созданной на безжизненном планетоиде? Но в следующее мгновение животный ужас страшным ударом выбил из мозга всяческие мысли. Прямо перед ним стояло Чудовище. Черное матовое существо замерло в двух шагах, в упор разглядывая оператора гладким обрубком, венчавшим уродливую четырёхлапую фигуру. Никаких следов фасеток или иных органов чувств заметно не было, но он сразу понял – чудовище, нелепо стоящее на двух нижних лапах и оттого ещё более жуткое, разглядывает его, словно экспонат в музее. Сквозь сковывающий разум лёд ужаса оператор узнал безобразного монстра. Инстинкт самосохранения ужалил нервную систему, резко поднимая внутреннюю температуру тела, и он опрометью рванулся назад, стремясь спастись бегством и укрыться в технических ответвлениях базы. Кошмарное Чудовище за его спиной сделало короткое движение, и густое липкое пламя захлестнуло коридор, пожирая паутину, мечущихся в разные стороны Рабочих и оператора, которому не хватило десятка шагов до ближайшей переборки.

Тринадцатый неторопливо шёл по тесным неровным коридорам паучьей базы и методично вливал в каждое боковое ответвление очередную порцию напалма. Хищное жало огнемёта щедро извергало потоки бушующего пламени, в считанные секунды превращая в пепел плотные слои паутины и очищая дорогу. На нижних уровнях базы сопротивления почти не было. Половину наземных бойцов Инсов уничтожили ещё на борту крейсера. Входной шлюз корабля был заранее подготовлен к приёму гостей и превращён в одну большую плазменную печь. Пока спасательная команда пауков вскрывала внешний люк, две группы спецназа в режиме невидимости покинули борт через специально подготовленные выходы с противоположной стороны. Охрану базы застали врасплох, у Инсов началась паника, и Воины пауков сосредоточились в командном центре для защиты своих Владетелей, но было уже поздно. Бой вышел скоротечным и жестоким. Броневолокно защитных переборок прожгли плазменными зарядами, после чего применили термобарические гранаты. Остатки подразделения охраны вырезали уже в ближнем бою. Пауки дрались отчаянно, без страха и надежды на спасение, но остановить людей так и не смогли. Сейчас верхние уровни базы представляли собой сплошное раскалённое пепелище, и боевые действия сместились на нижние уровни, бойцы прочесывали базу коридор за коридором. Одного Владетеля размазало по стенам взрывом во время штурма командного центра, второго личной охране удалось куда-то увести. Тринадцатый выделил для поисков две подгруппы и повел остальных дальше. Упустить живым Высшего – крайне нежелательный вариант, но он пришёл сюда не за этим. А Владетеля его мальчишки найдут, в этом он не сомневался. В спецназе Содружества служили лучшие из лучших, и хотя сами подразделения были немногочисленными, но это были прирожденные бойцы, каждого из них он отбирал лично.

– Тринадцатый, я – Клинок-4, прием, – раздался в телефонах бронекомбинезона голос офицера связи.

– На связи.

– Есть связь с «Литерой».

– Соединяй.

Спустя секунду Тринадцатый услышал механический голос синхропереводчика.

– Господин Командующий, я рад вас слышать. – Наследный Принц Ооэа, как обычно, начал с предписанной дворцовым этикетом формулировки.

– Здравствуй, О, – коротко ответил Тринадцатый. Витиеватые фразы в радиоэфире во время боя он не признавал и две тысячи лет назад. – Проникновение на объект прошло успешно. Командный центр уничтожен, внешние оружейные порты и защитные цепи деактивированы. Система самоуничтожения базы под контролем. Ведём зачистку. Высылай бронегруппу. Сеанс связи по прибытии эскадры. Отбой.

Ооэза понял всё мгновенно и отключился, не задавая ненужных вопросов. Наследный Принц был умён и, без всякого сомнения, на своём месте. Тринадцатый вспомнил визит на праздник по случаю победы и основания колонии в системе Эпсилон Эридана. В официальной резиденции Принца были устроены поистине королевские торжества. Наверное, даже на поверхности океана были видны следы бесконечных церемоний, периодически прерывающихся роскошными шоу-программами. Но мало кто знал, что роль Принца на торжестве играл его двойник, сам же Ооэза двое суток провёл с Тринадцатым в одном из засекреченных командных пунктов Имперского Генерального Штаба. Операцию по захвату загадочной базы Инсектората готовили в режиме максимальной секретности. Даже Отец Император не был в курсе всех деталей. «Русский», на котором прибыли гости с Земли, до сих пор оставался на Орбите Иилату, а Алиса в сопровождении целой свиты имперских придворных регулярно появлялась в различных общественных местах планеты, практически не выходя из-под объективов журналистов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.